

ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ
«ВОЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ»

ГОД ЭКОНОМИСТА

Эксперты - о главных событиях

ЭКОНОМИКА КУЛЬТУРЫ

Почему мы не зарабатываем
на музыке, кино и пр.?

КАК ТОРГУЕТ ТАТАРСТАН

Региональный опыт прямого
международного взаимодействия

ЧЕГО ЖДАТЬ ОТ КИТАЯ?

Осмысление глобальных планов
Поднебесной

КЕЙНСИАНСТВО В СОВРЕМЕННОСТИ

Развитие великой экономической теории

ПРОВИДЕЦ, РОМАНТИК, ФАНТАСТ

130 лет со дня рождения Александра Чаянова

ОКТАБРЬ-ДЕКАБРЬ 2017

ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА №4

№04 октябрь-декабрь 2017

ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

ЖУРНАЛ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ДЕЛО ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ
ЖИВЁТ И ПОБЕЖДАЕТ

К 100-ЛЕТИЮ

РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
КИТАЙ ОБЪЯВИЛ О
СТРОИТЕЛЬСТВЕ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
СОЦИАЛИЗМА

СТР. 8

С «HEALTHNET»
ДО 100 ЛЕТ?
WILL YOU LIVE
TO 100 WITH
HEALTHNET

СТР. 22

ИНТЕРВЬЮ-БЛОКБАСТЕР
ПЕРСПЕКТИВЫ
ЕВРАЗИЙСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ:
ВЗГЛЯД ИЗ
КЕМБРИДЖА
И КАЗАХСТАНА

BLOCKBUSTER
INTERVIEW
EURASIAN
INTEGRATION AS
VIEWED FROM
CAMBRIDGE AND
KAZAKHSTAN

СТР. 64

О ПРОЕКТЕ
ЦИФРОВИЗАЦИИ –
БЕЗ ЭЙФОРИИ
DIGITALIZATION:
A CLEAR-HEADED
VIEW

СТР. 32

МОЩНЫЙ
ТОР ДАЛЬНОГО
ВОСТОКА
The advanced
development
territories in Russia

СТР. 82

СКОВАННЫЕ ОДНИМ БЛОКЧЕЙНОМ

ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕХНОЛОГИИ В РОССИИ СТР. 14

КО ДНЮ ЭКОНОМИСТА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Был у меня водитель, Саша. Лет этак пять тому назад говорю ему: «Саш, а ты знаешь, скоро-то водителей не будет, автоматы-беспилотники будут. Не пора ли тебе переквалифицироваться в кого-нибудь, а то ведь без работы останешься?» «Не-а, – отвечал он мне, лениво поворачивая баранку, – нам это не грозит, отсталые мы». И ехал себе праздновать День строителя – он бывший строитель, танкист, таксист и др. – часто находил повод профессионально попраздновать...

И вот – правительство пару лет назад учредило (в честь 250-летия ВЭО (!!), в дату его основания (!!), 11 ноября) ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ праздник – День экономиста.

И это – правильно. Давно было пора отдать дань уважения самой массовой профессии в стране. А то ишь. День танкиста, день артиллериста, день медработника... Да ведь как ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ эти ПРАЗДНИКИ пора на самом деле начинать УПРАЗДНЯТЬ. Почему? Так профессии ж эти ведь скоро исчезнут! Под грузом техпрогресса... Вот будет лет через пятнадцать смешно – День связиста есть, а связистов –

нет... Или он превратится в День памяти последнего связиста. Или таксиста, или металлурга... чтобы помнили, какие профессии унес НТП. Потому что ПРОФЕССИИ ИСЧЕЗАЮТ. Им на смену приходят КОМПЕТЕНЦИИ. А вот экономисты-то еще до-о-олго таковыми останутся. Потому что это – не столько профессия, сколько – компетенция. И исчезнут как класс только вместе с исчезновением экономики – как сферы реализации потребностей людей через хозяйственную их деятельность. Чуете, куда я клоню? Ведь такая перспектива-то, в отличие от перспектив таксистов-юристов-журналистов, ох как не скоро еще реализуется! Понимаете? То-то!! Не пора ли, господа присяжные заседатели, как говорил Остап известный Б., и им предложить переквалифицироваться – но нет, не в оправдомы, их тоже скоро роботы заменят – а в экономисты?

С наступающим ПРАЗДНИКОМ вас, дорогие коллеги!

Сергей Бодрунов
Главный редактор
журнала «Вольная экономика»

A DAY OF THE ECONOMIST STORY

DEAR READERS!

I had a driver, Sasha. About five years ago I said to him: “Sasha, you know, soon there will be no drivers, only automatic driverless vehicles. Isn’t it time for you to switch jobs lest you end up with no work.” “Nope,” he answered me, lazily turning the steering-wheel, “Not going to happen, this country’s too backward.” And he went on to celebrate the builder’s day (he was a former builder, tank driver, taxi driver, etc., so he often found a reason to celebrate professionally).

And so a few years ago, on November 11, the government established a new professional holiday — the Day of the Economist — in honor of the 250th anniversary of the Free Economic Society, on the date of its foundation (!). And it was the right thing to do. It was high time to pay tribute to the country’s most popular profession. Given that we already had the Day of the Tank Crew, the Day of the Artillerist, Day of the Medical Worker ...

But the fact is it is time to start abolishing many of the professional holidays. Why? Those professions will soon disappear! Under the burden of technical progress. Fifteen years into the future it will be a lot of fun — there will be a Day of Communications Officer and yet

no communications officers, or will that holiday turn into a Remembrance Day for the last communications officer, or tank driver, or taxi driver, or metallurgist — to help people remember what professions became obsolete due to scientific and technological progress.

This is not because some professions are more important than others, and some can be left behind — no. This is because professions as such will disappear — and will be replaced by competences.

But economists are here to stay, because it is not so much a profession as it is a competence. They will disappear as a class only with the disappearance of economy as a sphere of fulfillment of people’s needs through their economic activities.

Not a bad prospect in comparison with taxi drivers-lawyers-journalists! How distant it seems from realization! Is it not time for us, gentlemen of the jury, as the famous Ostep B. said, to go into — no, not into apartment management, they too will soon be replaced by robots — but into economics?

P.S. Oh, it seems, I’m not the only one who thinks so. There have been a lot of economic graduates lately.

ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Главный редактор

Сергей БОДРУНОВ

Президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д. э. н., профессор

Журнал издается под патронажем
Международного комитета ВЭО России

Шеф-редактор Андрей Прокофьев
Арт-директор Егор Морозов
Корректор Наталья Медведевко

Над номером работали

Александр Егоров, Елена Березина,
Ангелина Зеленкова, Евгения Мамонова,
Константин Маркелов, Евгения Носкова,
Алексей Савин, Андрей Травин

Фото: Сергей Кукулин, Михаил Синицын,
Shutterstock

Издатель и редакция

Общероссийская общественная
организация

«Вольное экономическое общество России»

Адрес: Москва, ул. Тверская, 22а

Редакционный директор

Маргарита Ратникова

Директор по развитию

Анна Бобина

Телефон: +7 (495) 609-07-60

Электронная почта: INFO@VEORUS.RU

№ 4 (октябрь — декабрь 2017)

Зарегистрировано в Роскомнадзоре 01.11.2017

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № ФС 77-71537

Учредитель ООО «ИнвестКонсалт»

Подписано в печать 02.11.2017

Выход в свет 11.11.2017

Тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии «ИСПО-принт»,

Адрес: Москва, ул. Щипок, 28

16+

Редакционный совет

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ

Вице-президент ВЭО России, советник
Президента Российской Федерации, академик РАН

Р.С. ГРИНБЕРГ

Вице-президент ВЭО России, научный
руководитель Института экономики РАН,
член-корреспондент РАН

В.И. ГРИШИН

Член Президиума ВЭО России, ректор Российского
экономического университета
им. Г.В. Плеханова, д. э. н., профессор

А.А. САВИН

Заместитель главного редактора «Российской
газеты», заслуженный работник культуры РФ

А.Д. НЕКИПЕЛОВ

Вице-президент ВЭО России, директор
Московской школы экономики МГУ
им. М.В. Ломоносова, академик РАН

Д.Е. СОРОКИН

Вице-президент ВЭО России, председатель
Научно-практического совета ВЭО России,
научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при правительстве РФ»,
член-корреспондент РАН

М.А. ЭСКИНДАРОВ

Вице-президент ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве
РФ», академик РАН, заслуженный деятель науки
РФ, д. э. н., профессор

Ю.В. ЯКУТИН

Вице-президент ВЭО России, научный
руководитель ЗАО «Издательский дом
«Экономическая газета»», заслуженный деятель
науки РФ, д. э. н., профессор

А.Н. КЛЕПАЧ

Член правления ВЭО России, заместитель
председателя правления Внешэкономбанка,
заведующий кафедрой макроэкономической
политики и стратегического управления
экономического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова, заслуженный
экономист РФ

11 НОЯБРЯ 2017 ГОДА

В ГОСУДАРСТВЕННОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ СОСТОИТСЯ

ВСЕРОССИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ПРАЗДНИКУ

«ДЕНЬ ЭКОНОМИСТА»

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФС РФ

ОРГАНИЗАТОР: ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

СОДЕР

08 МИР ВОЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКИ

14 СВЯЗАННЫЕ
ОДНИМ
БЛОКЧЕЙНОМ

ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕХНОЛОГИИ В РОССИИ

22 ЧТО ЗАЛОЖЕНО
В HEALTHNET

A ROADMAP TO
HIGH-TECH MEDICINE

32 ТРЕЗВО О
ЦИФРОВИЗАЦИИ

ЧТОБЫ НЕ БЫЛО КАК ВСЕГДА

DIGITALIZATION: A
CLEAR-HEADED VIEW

TO NOT END UP AS WE ALWAYS DO

44 БЮДЖЕТ-2018
И РАЗВИТИЕ
ТЕХНОЛОГИЙ:
НЕ СХОДИТСЯ?

50 БУДУЩЕЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
ЭНЕРГЕТИКИ

ЖАНИМЕ

56 ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНАЯ
ЭКОНОМИКА В РОССИИ

ПОЧЕМУ ЭКОНОМИЯ ЭНЕРГИИ
ПОКА НЕ ВОСТРЕБОВАНА?

ENERGY EFFICIENT
ECONOMY IN RUSSIA

WHY IS ENERGY CONSERVATION NOT YET IN DEMAND?

64 РАЗВИТИЕ
НЕ В БОРЬБЕ НАЦИЙ

ИНТЕРВЬЮ НАУЧНОГО СОТРУДНИКА КЕМБРИДЖСКОГО
ЦЕНТРА ЕВРАЗИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЧОКАНА
ЛАУМУЛИНА

DEVELOPMENT BEYOND
THE STRUGGLES OF
NATIONS

INTERVIEW OF CHOKAN LAUMULIN FROM
THE CAMBRIDGE CENTRE OF EURASIAN STUDIES

74 150 ЛЕТ
«КАПИТАЛУ», КАРЛ!

82 МОЩНЫЙ ТОР
ДАЛЬНОГО ВОСТОКА

КАК РАЗВИВАЮТСЯ ТЕРРИТОРИИ
ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

THE POWER OF THE FAR
EASTERN ADTS

88 СОЦИАЛЬНОЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО:
У НИХ И У НАС

КАК РАЗВИТЬ ВАЖНУЮ ОТРАСЛЬ ЭКОНОМИКИ

94 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ТЕОРИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
РЕАЛЬНОСТЬ

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ECONOMIC THEORY
AND ECONOMIC REALITY:

PROBLEMS OF INTERACTION

104 ДЕНЬГИ РЕВОЛЮЦИИ:
ЧТО СТАЛО С КУПЮРАМИ
И МОНЕТАМИ В 1917 ГОДУ

110 СОБЫТИЯ ВЭО
РОССИИ

112 ЧТО НУЖНО ДЛЯ
ДОСТУПНОЙ ИПОТЕКИ?

116 ПРОЦЕНТ ЮМОРА

ЭКСПЕРТЫ НОМЕРА:

ЧОКАН ЛАУМУЛИН,

АЛЕКСАНДР
ШИРОВ,

МИХАИЛ ЕРШОВ,

ДМИТРИЙ
СОРОКИН,

ИГОРЬ БУЛАНЦЕВ,

ИГОРЬ КОРОБКО,

СЕРГЕЙ
КАЛАШНИКОВ,

РОМАН ГОЛОВ,

СЕРГЕЙ ВАЛЕНТЕЙ,

ИГОРЬ НИКОЛАЕВ,

СЕРГЕЙ ЗУБЕЦ,

НАТАЛЬЯ КИРЕЕВА,

ДМИТРИЙ
ТАРАСОВ,

ГЕОРГИЙ КЛЕЙНЕР,

СЕРГЕЙ ГЛАЗЬЕВ,

СЕРГЕЙ РЯБУХИН,

АЛЕКСАНДР
НИКИТИН

И МНОГИЕ ДРУГИЕ

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ КИТАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Мир движется к светлому социалистическому будущему с китайской спецификой. Правда, китайские коммунисты провозгласили об этом пока в урезанном, «национальном», если можно так сказать, варианте. Закончившийся пару недель назад эпохальный (и это не фигура речи!) по своему контексту XIX съезд Компартии Китая провозгласил новые задачи развития крупнейшей по населению страны со второй (пока!) по размеру экономикой.

Намечены планы на длительный период, который — по планам партии, и это стало замеченным мировым истеблишментом и активно обсуждаемым прессой событием — станет новой эпохой развития Китая.

НО — ТОЛЬКО ЛИ КИТАЯ?

Вряд ли случайно в эти же дни на портале yicai.com, финансовом вестнике государственного медиахолдинга Китая, появилось программное заявление директора Института исследования цифровых валют (подчинен Народному банку Китая) Яо Цзяня под многое говорящим названием «Догнать биткойн: юридическое обоснование ввода цифровой валюты под государственным управлением». Событие это — нерядовое, хотя обратили на него внимание пока только сугубо погруженные в тему эксперты — пока это осталось вне поля зрения и глобальных политиков, и мировых СМИ. А зря!

Главный тезис, пафос послания, выражен в ключевой фразе: «Правительство не видит преград для создания собственной цифровой валюты на фоне попытки биткойна поставить под тотальный контроль сферу мировой криптовалютной системы». То есть на предварительно подготовленный (помни-

те продолжавшуюся пару месяцев недавнюю «зачистку» китайского криптопространства?) национальный рынок готовится выход государственного криптоюаня, «обеспеченного обязанностью государства перед обществом и... надежностью государства». Целью его ввода автор заявления объявляет необходимость создать дополнительные механизмы стабилизации Китаем своей фиатной валюты — юаня. И утверждает, что иных задач нет. Однако

многие эксперты полагают — и мне сдается, весьма они недалеки от истины, — что это лишь некая маскировка реальных возможностей такой валюты. И среди них — реальный выход новой китайской империи, «тихо и без войны», в реальные лидеры и мировой экономики, и мировой политики — через технологическое решение реорганизации (разрушения?) нынешней (хотел сказать — современной, и — осекся! Нет, становящейся на глазах архаичной, отживающей!) мировой финансовой системы. С введением в оборот под госпатронажем криптоюаня отмена юаня фиатного — лишь вопрос времени.

А с ростом китайской экономики у такой валюты есть почти небываемые шансы стать не просто мировой, но и благополучно вытесняющей любые иные.

Представим себе — через десяток-другой лет все основные расчеты в мире — в криптоюанях! Не верится? А ведь похоже!

Ну а с учетом решений главной руководящей силы китайского общества и подтвержденной ее съездом парадигмы восстания великой китайской цивилизации — владение таким мощным инструментом переустройства общества дает потрясающие перспективы. И ясно, что не только для Китая.

Может, неслучайно эпохальный съезд КПК прошел непосредственно в дни 100-летия Великой Октябрьской социалистической революции? Кстати, лидер Китая Си Цзиньпин напомнил об этом событии и в своей речи на съезде...

ЦИТАТЫ ИЗ РЕЧИ СИ ЦЗИНЬПИНА НА XIX СЪЕЗДЕ КОМПАРТИИ КИТАЯ

Три с половиной часа взоры сотен миллионов китайцев и, без сомнения, миллионов людей, отвечающих за принятие решений на разных уровнях, во всем мире, были прикованы к выступлению Генерального секретаря ЦК КПК, в которой он, по мнению аналитиков, впервые провозгласил идею о мировом лидерстве Китая. Вот некоторые цитаты из этой программной речи под названием «Обеспечение решительной победы в построении умеренно процветающего во всех отношениях общества и стремление к большому успеху социализма с китайскими особенностями в новой эре».

— Орудийные раскаты Октябрьской революции донесли до Китая марксизм-ленинизм, который помог решить проблемы страны, стал для Китая опорой в поисках национальной независимости, свободы, процветания и счастья.

— Мы на новом перекрестке в развитии Китая. Китайский народ встал в полный рост. Он разбогател и окреп и сейчас находится в процессе омоложения. Наступает эра, в которой Китай будет приближаться к входу на центральную сцену и вносить еще больший вклад в развитие человечества.

— Мы никому не позволим отнять у Китая хотя бы пядь его земли. Для этого мы готовы использовать все средства. Кровь гуще воды.

— Великое обновление китайской нации — это не прогулка в парке, не битие в барабаны и гонги. Вся наша партия должна быть готова к решению еще более трудных и тяжелых задач.

— Мы стремимся поддерживать международную справедливость и выступаем против действий, навязывающих свою волю другим или вмешивающихся во внутренние дела других, а также выступаем против практики давления сильных над слабыми.

— Мы активизируем деятельность, связанную с сетевым контентом, создадим систему тотального контроля над интернетом. Тем самым будут обеспечены чистота и свет глобальной сети.

— Люди больше всего возмущаются коррупцией, и коррупция — самая большая угроза, с которой сталкивается наша партия.

— Мы должны построить мощную и модернизированную армию, флот, военно-воздушные силы, ракетные силы, стратегические силы, развивать эффективные институты командования, создать современную военную систему с отличительными китайскими характеристиками.

— Мы должны стремиться достичь новых рубежей в науке и технике... усилить мощь Китая в науке и технике, качестве продукции, аэрокосмической области, киберпространстве и транспорте, а также построить цифровой Китай и умное общество. Мы будем укреплять

фундаментальные исследования в области прикладных наук, запускать крупные национальные научно-технические проекты, приоритизировать инновации в ключевых отраслях.

— Открытость приносит прогресс для нас, уединение оставляет его позади. Китай не закроет свои двери в мир, мы только станем все более и более открытыми.

— Необходимо поощрять людей в их стремлении зарабатывать усердным трудом и законным путем, увеличивать численность населения со средним уровнем доходов, повышать доходы низкооплачиваемых категорий граждан, регулировать излишние расходы и изымать незаконные доходы.

НОВЫЙ АВИАЦИОННЫЙ ХОЛДИНГ В РОССИИ

Акционеры авиакомпаний Red Wings и «Нордавиа» решили объединить перевозчиков в единый холдинг. Подготовка к консолидации активов под общей управляющей компанией началась. Уже в 2018 году пассажирооборот нового перевозчика может превысить 3,5 миллиона человек.

Ранее Red Wings и «Нордавиа» использовали самолетный парк, маршрутную сеть и агентскую сеть продаж друг друга в рамках авиационного альянса. В период объединения каждый перевозчик будет работать под своим брендом, а после у холдинга появится новое название. Вице-премьер РФ Аркадий Дворкович заявил, что объединение авиакомпаний не приведет к монополии или олигополии на российском рынке авиаперевозок.

Одновременно стало известно, что «ВИМ-Авиа», остановившая полеты в сентябре из-за финансовых проблем, имеет еще один сертификат эксплуатанта и может продолжить работу через авиакомпанию «Аэробратск».

Собственники «ВИМ-Авиа» пока не обращались за защитой к бизнес-омбудсмену Борису Титову в связи с претензиями к ним правоохранительных органов, но он готов рассмотреть дело компании, если такое обращение поступит. По его словам, надо детально разбираться в ситуации. **«Иногда эти вопросы носят характер быстрых действий после реакции власти, не часто разбираются с деталями. А иногда в деталях кроется правда и многие вещи всплывают, — пояснил бизнес-омбудсмен. — В частности, надо прояснить, насколько государство выполнило свои обязательства перед авиакомпанией, и понять, почему у «ВИМ-Авиа» возникли проблемы».**

ЧТО ПОКАЗАЛ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИКТАНТ

12 октября в России состоялся экономический диктант. Судя по масштабу участия и проявленному интересу, организаторы — Вольное экономическое общество России и ведущие экономические вузы — делают вывод, что эта акция имеет шансы завоевать популярность, сопоставимую с проходящим уже больше 10 лет «Тотальным диктантом». Диктант, по замыслу организаторов, должен привлечь интерес людей к экономическим знаниям, оценить экономическую активность россиян и понять, насколько граждане понимают суть основных экономических процессов, происходящих сегодня в России.

Мargarита Ратникова,
вице-президент ВЭО России

«Мы, признаться, сами были поражены масштабом участия в первой же акции. Всероссийский экономический диктант написали около 59 тысяч человек на 837 площадках в 80 регионах России и онлайн. Большой интерес вызвала тема диктанта «Сильная экономика — процветающая Россия». Нам приятно, что испытать себя решили очень много школьников. ВЭО России благодарно региональным властям, ведущим вузам страны, руководству системы образования за активную поддержку нашей акции, которую мы сделаем ежегодной».

ЦИФРОВИЗАЦИЮ ИЗМЕРЯТ РЕЙТИНГОМ

Исследовательский центр цифровых трансформаций МГУ и The Boston Consulting Group создадут рейтинг промышленных компаний, который будет ориентиром для их цифровой трансформации. Предполагается, что он станет одним из звеньев подпрограммы «Цифровая промышленность» программы «Цифровая экономика». Будут оцениваться внутренние и кроссиндустриальные параметры работы промышленных предприятий. По мнению экспертов МГУ, ключевые задачи для индустрии сейчас — это создание инжиниринговых центров, улучшение взаимодействия небольших предприятий и крупных корпораций, а также изменение образования под нужды цифровой экономики.

Конкретные параметры рейтинга — что и как будет измеряться, кого и с кем в нем будут сравнивать — еще предстоит уточнить.

Первый заместитель руководителя Аппарата Правительства Максим Акимов, который курирует программу «Цифровая экономика», отметил:

«Надо четко определиться, что такое цифровая трансформация. Мне кажется, что это преобразование бизнес-моделей. Например, если предприятие внедряет электронные трудовые книжки, это не цифровая трансформация, при всей важности процесса. А вот если за счет внедрения цифровых транспортно-торговых накладных полностью перестраивается логистика предприятия, оно отказывается от собственных экспедиторов и собственной логистики, то это уже изменение бизнес-модели. В подпрограмме нам нужно найти именно такие точки».

РОССИЙСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ

Россия планирует построить в южноамериканском Парагвае индустриальную зону, в которой разместятся предприятия, производящие наше оборудование и технику. Об этом было объявлено на встрече в Асунсьоне главы Минпрома Дениса Мантурова с парагвайским министром иностранных дел Эладио Лоисагой. Мантуров находится в стране с большой делегацией российского бизнеса. В числе ключевых секторов названо сельскохозяйственное и пищевое машиностроение, энергетика, в том числе атомные технологии, и инфраструктурные проекты.

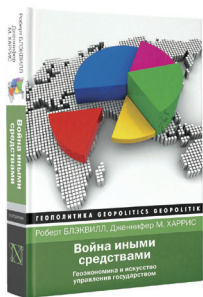
«Мы с коллегами обсудили огромные возможности создания индустриальной зоны, где мы можем разместить наши российские сборочные производства по той номенклатуре, технике, в которой есть заинтересованность Парагвая и близлежащих стран Южноамериканского

общего рынка (МЕРКОСУР)», — отметил Денис Мантуров.

МЕРКОСУР — общий рынок стран Южной Америки — Аргентины, Бразилии, Уругвая, Парагвая и Венесуэлы (членство приостановлено в мае 2017 года). Экономический союз основан в 1991 году — подписан Асунсьонский договор, до того момента союз существовал между Аргентиной и Бразилией с 1985 года. В странах организации живет более половины населения Латинской Америки — более 300 млн человек. Совокупный ВВП достигает 3,3 трлн долларов. Объединение — второй по размерам после ЕС таможенный союз и третья после ЕС и НАФТА зона свободной торговли.

ЭКСЛИБРИС

РОБЕРТ БЛЭКВИЛЛ, ДЖЕННИФЕР М. ХАРРИС. ВОЙНА ИНЫМИ СРЕДСТВАМИ

М.: NEOCLASSIC, АСТ, 2017. — 480 с.

Авторы, сотрудники Совета по международным отношениям — мозгового центра американской внешней политики, так начинают свою книгу: «Соединенные Штаты Америки слишком часто тянутся к пистолету вместо кошелька на международной арене». Точнее не скажешь! В последние несколько десятилетий Вашингтон все чаще демонстрирует пренебрежение традицией, восходящей к отцам-основателям государства: речь идет о систематическом использовании экономических инструментов для достижения геополитических целей (на страницах данной книги подобный подход характеризуется как «геоэкономика»). Проблема усугубляется тем, что экономические методы государственного управления постепенно становятся в США утраченным искусством. Между тем остальной мир движется в противоположном направлении. Россия, Китай и другие страны теперь регулярно прибегают к геоэкономическим мерам, зачастую в первую же очередь. По мнению авторов, глобальная геоэкономическая арена на текущий момент резко наклонилась от Соединенных Штатов, и если положение не исправить, цена (в человеческих жизнях и денежных средствах) для США продолжит расти.

АНТОН БРЕНТОН, ИСТОРИЧЕСКАЯ НЕИЗБЕЖНОСТЬ? КЛЮЧЕВЫЕ СОБЫТИЯ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

М.: АЛЬПИНА НОН-ФИКШН, 2017. — 414 с.

Читать, что пишут западные ученые о русской истории, всегда интересно. Наши специалисты по истории XX века разделены на два, а то и больше лагерей, и каждый побаивается своих оппонентов, а прежде всего — общественного мнения. Тем более книге обеспечен успех, если написана она в жанре исторической реконструкции, запретном для академической науки, но столь любимом читателями.

Был ли неизбежен тот путь, по которому Россия пошла в 1917 году? Случались ли моменты, когда непредвиденное происшествие, выстрел, попавший в цель или, наоборот, неточный, мог изменить ход русской, а значит, и мировой истории? Если бы покушение на Столыпина в Киеве не увенчалось успехом, если бы в апреле 1917 года немцы не переправили на родину Ленина, если бы царскую семью удалось спасти? Этими вопросами задается автор и составитель сборника, британский дипломат, бывший посол Великобритании в России сэр Тони Brenton. В рамках организованного им проекта известные историки подробно рассматривают поворотные моменты русской революции и оценивают возможность альтернативного развития событий. А подводя итог работе историков, Тони Brenton пытается ответить на самый важный для нас, русских читателей книги, вопрос: что ждет Россию в XXI веке?

ПОЛ ВИНЬЯ, МАЙКЛ КЕЙСИ. ЭПОХА КРИПТОВАЛЮТ. КАК БИТКОИН И БЛОКЧЕЙН МЕНЯЮТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК

М.: МАНН, ИВАНОВ И ФЕРБЕР, 2017. — 432 с.

Любая жизнеспособная валюта — будь то распределенная криптовалюта, созданная компьютерной программой, или традиционная бумажная валюта, выпущенная правительством, должна завоевывать доверие сообщества, в котором она обращается. Из книги мы узнаем, что сторонники криптовалюты ее главную суть видят в способности предоставить альтернативную модель завоевания общественного доверия. Они предлагают систему платежей, в которой у получателя больше нет нужды доверять «третьей стороне» (таким учреждениям, как банки или правительства) проверке платежеспособности отправителя в пределах оговоренной заранее суммы. Криптовалютные системы возлагают решение проблемы доверия на неразрушимую, распределенную компьютерную программу, которая не способна обманывать людей. Однако и это не избавляет криптовалюту от необходимости завоевывать доверие сообщества.

Обозреватели Wall Street Journal Пол Винья и Майкл Кейси рассказывают о страхах и слухах, окружающих биткоин как средство расчета, и призывают читателей подготовиться к новой экономической реальности, которая обязательно наступит. В своей книге они рассказывают историю биткоина и проводят анализ роли криптовалют в современном мире: как они возникли, откуда пришли, какие функции выполняют и что вам нужно знать, чтобы быть готовыми к новому миру с киберэкономикой. Книга основана на материалах, доступных автору на 2014 год. С тех пор технология шагнула вперед, но идея криптовалюты осталась неизменной. Вот для первого знакомства с идеей книга будет весьма полезна.

ПАМЯТНАЯ ДАТА: 13 ДЕКАБРЯ 1947

70 лет назад в СССР стартовала денежная реформа. В этот день Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение «Об отмене карточной системы и денежной реформе». По свидетельству наркома финансов СССР Арсения Зверева, впервые вопрос о проведении денежной реформы возник еще во время Великой Отечественной войны. Поначалу реформу планировали на 1946 год. Однако из-за голода, вызванного неурожаем и засухой в целом ряде регионов СССР, с ней пришлось повременить.

Слухи о грядущей реформе циркулировали давно. Особенно усилились они поздней осенью 1947 года. Поскольку сохранить планы власти в тайне от населения не удалось, в сберкассах стали выстраиваться очереди желающих положить деньги на сберкнижку. 2 декабря МВД констатировало «случаи, когда вкладчики изымают крупные вклады (30–50 тысяч рублей и выше), а затем эти же деньги вкладывают более мелкими вкладами в другие сберкассы на разных лиц». Пытаясь спасти свою наличность, люди бросились скупать мебель, музыкальные инструменты, охотничьи ружья, мотоциклы, велосипеды, золото, драгоценности, часы, промтовары, продовольственные товары длительного срока хранения (шоколад, консервы, копченые колбасы и др.), водку и коньяк. Увеличились обороты в ресторанах.

13 декабря 1947 года были отменены карточки на продовольственные и промышленные товары. На все товары были установлены единые цены: на промышленные товары они намного превышали цены нормируемой торговли, а на продовольственные — находились на уровне этих цен. Все наличные средства населения, предприятий, организаций и учреждений подлежали обмену в соотношении 1 рубль новыми на 10 рублей старыми. Для денег, помещенных во вклады или облигации государственных займов, был установлен другой порядок обмена. Вклады до 3000 рублей оставались без изменения, для вкладов до 10 000 рублей 3000 рублей оставались без изменения, а все, что сверх 3000 рублей менялось в соотношении 3 рубля старыми за 2 рубля новыми.

Эта реформа привела к фактической конфискации денежных накоплений у населения. По оценкам некоторых экономистов, наличная денежная масса уменьшилась в три с лишним раза, с 43,6 до 14 млрд рублей. Госбанк подсчитал, что после обмена на руках у населения оставалось около 4 млрд рублей.

Бумажные деньги Государственного банка СССР перестали называться червонцами, а их достоинство выражалось в рублях. В обращение были выпущены билеты Государственного банка

достоинством 10, 25, 50 и 100 рублей. Именно их украсил портрет Ленина, который ранее, с 1937 года, использовался лишь для червонцев. Также были выпущены Государственные казначейские билеты СССР образца 1947 года достоинством 1, 3 и 5 рублей. Вопреки широко распространенному сегодня заблуждению, на казначейских билетах портрета Ленина не было.

Эта реформа была второй в СССР, и не последней. В 1961 году снова было принято решение укрупнить денежную единицу. Изменение масштаба цен с 1 января 1961 года заключалось

в следующем: все денежные средства, внутренняя задолженность, денежные доходы населения, цены и тарифы пересчитывались в соотношении: за 10 рублей старыми — 1 рубль новыми. В обращение были выпущены денежные билеты и монета образца 1961 года. Обмен денег проводился в течение трех месяцев: с 1 января по 1 апреля 1961 года. С 1 января 1961 года золотое содержание рубля было повышено до 0,987 г чистого золота.

Цифра эта была предметом насмешек над рублем все последующие 30 лет. Желающий купить обручальное кольцо весом 5 г 583-й пробы должен был отдать за него 150 рублей, причем купить это кольцо можно было лишь по ордеру (приглашению) из ЗАГСА. В магазине после покупки кольца из приглашения аккуратно вырезался талончик. Холостая молодежь зарабатывала себе на жизнь таким образом: подавали заявление в ЗАГС, получали приглашение в магазин и продавали его жителям южных республик, всегда желающих купить золотишко, за 50 рублей. А на регистрацию брака «жених с невестой» потом не являлись.

Этот лицемерный рубль просуществовал до 1991 года. Что с ним произошло потом — все мы хорошо помним.

**ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА
ПРОВОДИЛАСЬ В ОЧЕНЬ
КОРОТКИЕ СРОКИ: С 16
ПО 22 ДЕКАБРЯ 1947
ГОДА, А В ОТДЕЛЬНЫХ
РЕГИОНАХ ПО СПИСКУ
СОВЕТА МИНИСТРОВ
СССР — С 16 ПО 29
ДЕКАБРЯ 1947 ГОДА.**

СВЯЗАННЫЕ ОДНИМ БЛОКЧЕЙНОМ

ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ПЕРСПЕКТИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Судя по валу статей, разговоров и цитат, в куда более близкой перспективе, чем когда-то «сплошное телевидение», у нас — «один сплошной блокчейн». Как эта технология изменит экономику, может ли она стать массовой и реально ли России в этом преуспеть?

БЕЗ ПОСРЕДНИКОВ

ОСНОВНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО БЛОКЧЕЙНА

Технология позволяет сторонам обмениваться информацией или изменять ее с уверенностью в подлинности данных и источника.

На пленарной сессии Московского финансового форума 8 сентября глава Правительства отметил, что блокчейн не только существенно расширяет возможности рынков, но и создает для них угрозы. Риски связаны с тем, что нет общих правил использования распределенного реестра, криптовалют, смарт-контрактов. Технологии могут убить и некоторые профессии, опасается премьер-министр. Государство, по его словам, должно подготовить к новым вызовам системы образования и здравоохранения, социальной помощи, поддержки занятости. Вместе с этим необходимо модернизировать государственный аппарат и перевести в цифровой вид все типовые операции.

Первыми такой возможностью заинтересовались финансовые институты, поэтому и само слово «блокчейн» впервые зазвучало вместе со словом «биткойн» — технология легла в основу самой популярной криптовалюты. Сегодня блокчейном интересуются банки, депозитарии, биржи — они создают международные консорциумы для изучения потенциала технологии. Собственную платформу для передачи сообщений на основе технологии распределенных

Всего в прошлом году во всем мире в развитие блокчейна было инвестировано больше 1 миллиарда долларов, подсчитали в Greenwich Associates. Через пять лет объем услуг, в основе которых лежит блокчейн, вырастет в 10 раз, полагают аналитики Gartner.

реестров разработал Банк России. В проекте «Мастерчейн» приняли участие Сбербанк, Альфа-банк, банк «Открытие», Тинькофф банк и QIWI. Тестовые транзакции с использованием «Мастерчейна» прошли в октябре 2016 года.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ НА ВНЕДРЕНИЕ

Основное преимущество блокчейна в том, что он позволяет обмениваться или изменять информацию сторонам, которые могут быть уверены в подлинности — как самой информации, так и ее источника. Это делает технологию полезной не только для финансовых институтов, но и в других областях — например, налоговой системе, выборах (применение блокчейна для голосования), выдаче документов — например, паспортов или свидетельств о собственности.

В том, что Россия уже в 2018 году может стать мировым лидером по внедрению блокчейна, уверен председатель Внешэкономбанка Сергей Горьков. А массовое использование технологии, по его словам, начнется в 2019–2020 годах. В октябре этого года банк подготовит пилотные проекты, которые позволят понять, какие есть ограничения в использовании блокчейна.

Сергей Горьков,
председатель Внешэкономбанка:

«Если это имущество, регистрация, то в законе должно быть обозначено, что можно использовать цифровые подписи. Мы будем в октябре представлять список, в каких направлениях надо думать».

Законодательные инициативы по регулированию блокчейна готовит и Сбербанк, рассказал на Восточном экономическом форуме старший вице-президент банка, руководитель Sberbank CIB Игорь Буланцев. По его словам, участники системы должны быть уверены в легитимности договоренностей, достигнутых с помощью блокчейна.

Игорь Буланцев,
вице-президент Сбербанка,
глава Sberbank CIB:

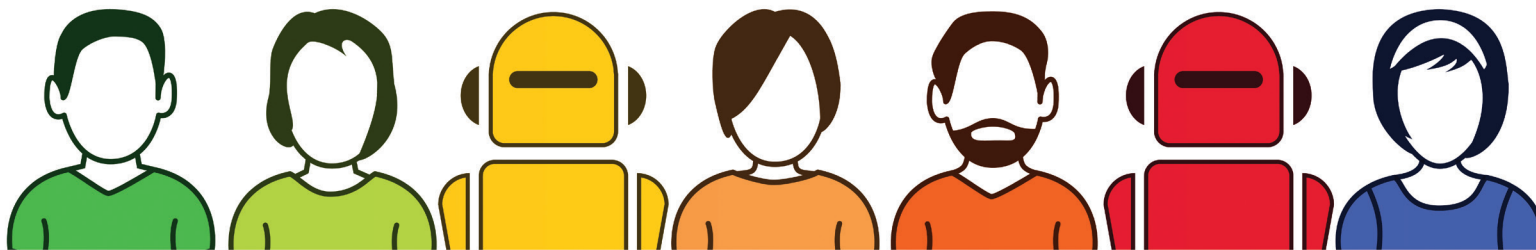
«Если мы хотим интегрировать новую технологию в работу с государственными корпорациями, то должны заранее предусмотреть возможные последствия в случае отказа сторон исполнять обязательства, подтвержденные с помощью блокчейн».

КОГДА ВСЁ ОБЛОКЧЕЙНЯТ?

Сейчас в Сбербанке рассматривается более 20 проектов в сфере блокчейна — часть выбраны в качестве пилотных самим банком, часть изучаются вместе с крупнейшими клиентами. Технологические решения на основе блокчейна позволят создавать новые продукты, оптимизировать документооборот, повышать безопасность и эффективность трудовых отношений. Такой интерес объясним: глава Сбербанка Герман Греф — большой поклонник новых технологий в целом и блокчейна в частности. Он ездит по стране с лекциями о цифровом будущем, на которых рассказывает, что компаниям сейчас следует вкладываться в блокчейн, искусственный интеллект, робототехнику и квантовый компьютеринг. Сбербанк, по его словам, уже разработал промышленную технологию блокчейна — устранить ошибки,

ПОПЫТКА РЕГУЛИРОВАНИЯ

В Госдуме создана рабочая группа по вопросам криптовалют. Она работает, в частности, над законом о них и привлечении средств через ICO (Initial coin offering). В документе планируется прописать, что такое токен (цифровые монеты, которые приобретаются на криптовалюты), что такое умный контракт. Пока предполагается, что криптовалюты будут квалифицироваться как имущество, а не как средство платежа. Американский регулятор — Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) — в этом году решила, что крипторазмещения будут регулироваться законом о рынке ценных бумаг. То есть проекты на основе блокчейн-технологий должны будут пройти идентификацию в SEC.

которые мешают сделать ее массовой, предполагает через полтора года. А вот внедрена технология будет «в лучшем случае через 8–10 лет», — сказал Греф.

Уже сейчас в России есть спрос на специалистов в сфере блокчейна, отмечают эксперты. По словам Игоря Буланцева, на данном этапе развития технологии вопрос образования — один из главных. «Нам нужно набрать критическую массу с точки зрения не только интереса к каким-то хайповым вещам типа биткоина, но и образования», — пояснил он. Решать проблему банк думает собственными силами: корпоративный университет Сбербанка планирует открыть курсы по блокчейну — будут предусмотрены очная и дистанционная формы обучения. Не отстают и ведущие российские вузы — в 2017–2018 годах в учебную программу изучения основ блокчейна и криптовалют введут в МГУ, ВШЭ, МИСиС, МФТИ и СПбГЭУ. Студентам о новых технологиях расскажут представители индустрии.

Именно человеческий капитал может стать преимуществом России перед другими странами в развитии блокчейна, полагает директор департамента развития блокчейн-технологий ВЭБ Анастасия Тюрина. Она обратила внимание на то, что в России большое количество программистов и большой кадровый

потенциал, а также сильно движение стартапов. Для них меняются возможности привлечения инвестиций в проекты, теперь выйти на прямые деньги можно намного быстрее. «Здесь есть очень мощный заряд, надо встать вовремя», — сказала Тюрина. Вместе с тем она предостерегает от того, чтобы воспринимать блокчейн только как очередной пузырь и возможность быстро разбогатеть. Ценность технологий, по ее словам, намного выше — для бизнеса, госуправления и простых граждан.

Анастасия Тюрина,
директор департамента развития блокчейн-технологий Внешэкономбанка:

Российская блокчейн-платформа Blackloop в сентябре 2017 года привлекла в ходе ICO 30 миллионов долларов. Она была основана в 2015 году бывшим топ-менеджером «ВКонтакте» Ильей Перекопским. Компания разработала на базе блокчейна бизнес-модель, позволяющую инвестировать в портфели кредитов небанковских организаций.

«Экономический эффект только от сокращения бюрократического аппарата IBM оценили в 20 миллиардов долларов. Добавьте к этому возможность активного участия в жизни своего города, когда все решения власти прозрачны для горожан, голоса жителей никуда не потеряются и лишние не добавятся».

дело ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ

Выборы называют в числе первых сфер, где можно было бы использовать блокчейн. Однако в российскую избирательную систему пока внедрить технологию невозможно, отметила председатель ЦИК РФ Эллы Памфилова. Все дело в том, что сельские и отдаленные населенные пункты до сих пор плохо оснащены интернетом. В России почти сто тысяч участковых избирательных комиссий, и первоочередная задача ЦИКа — обеспечить их компьютерами и интернетом, рассказала Памфилова. «Сельская Россия большая, ну какой блокчейн у дедушки, у бабушки. У них там один телефон на весь поселок», — добавила она.

Блокчейн может быть полезен также в благотвори-

тельных проектах: благодаря ему информация о расходовании средств будет прозрачной. Так как информацию в блоках нельзя стереть или подделать, это может повысить доверие к фондам.

На основе блокчейна будет работать система сохранения лесных ресурсов, которую создадут в Новгородской области. Сначала при помощи беспилотных летательных аппаратов сделают снимки леса, данные будут храниться в распределенном реестре. Цифровые алгоритмы будут анализировать полученную информацию и распознавать изменения, определяя причину повреждений — вырубка или пожар.

Несмотря на большой потенциал, пока Россия не проявляет большой активности в патентовании блокчейн-технологий, отметили в компании «Онлайн Патент». По ее данным, с 2008 года было подано всего 17 заявок на защиту интеллектуальной собственности в сфере блокчейн-технологий от российских предпринимателей. Для сравнения: Китай подал 550 заявок, США — 284, Южная Корея — 192. К тому же все российские заявки поступили от одного автора — разработчика проекта Datachains.world Дмитрия Ермолаева. Успешно прошли экспертизу пять заявок.

ПЕНСИОННЫЙ БЛОКЧЕЙН

Еще одна возможная сфера применения блокчейна — пенсионная система. Технология могла бы заменить «центрального администратора» — будущее ключевое звено индивидуального пенсионного капитала. По словам одного из авторов идеи, члена совета Ассоциации негосударственных пенсионных фондов (АНПФ) Евгения Якушева, вместо центрального администратора можно создать единый реестр из блоков данных, где будет храниться информация о застрахованных лицах — личные данные, СНИЛС, страховщик, суммы на пенсионном счете. Новая информация формирует новый блок и автоматически обновляется у всех участников реестра.

**С 2008 ГОДА ПОДАНО ЗАЯВОК
НА ПАТЕНТЫ В СФЕРЕ БЛОКЧЕЙН**

КИТАЙ — 550
США — 284
ЮЖНАЯ КОРЕЯ — 192
РОССИЯ — 17

Данные компании «Онлайн Патент»

ЧТО СКАЗАЛ ГУРУ

Пока самым большим российским (правда, только по происхождению разработчика) достижением в сфере блокчейна остается открытая платформа Ethereum. С ее помощью можно создавать децентрализованные онлайн-сервисы на базе блокчейна, которые работают на умных контрактах. Обменная единица платформы — «эфир», который может использоваться не только как средство платежа, но и для обмена ресурсами или регистрации сделок.

Сооснователь проекта Ethereum Виталик Бутерин, родившийся в Коломне и переехавший в раннем возрасте с семьей в Канаду, назвал риском то, что интерес к блокчейну растет слишком быстро, а технология пока не готова к тому, чтобы принять весь этот спрос. Например, в случае с биткоином места в блокчейне не хватает, растет комиссия за перевод, использовать криптовалюту становится все сложнее.

На открытой встрече с Бутериным, организованной Внешэкономбанком и НИТУ «МИСиС», член генсовета «Деловой России» Галина Изотова отметила, что вокруг темы блокчейна сейчас наблюдается нездоровый ажиотаж. Но технология, по ее словам, действительно открывает колоссальные возможности, а финансовая отрасль находится на пороге существенных изменений. «Создаются принципиально новые структуры, способы сотрудничества между людьми и финансовыми институтами. Мы должны принять это, начав адаптироваться к изменениям уже сегодня», — заключила Изотова.

Автор: Евгения Носков

НИКОГДА НЕ СЛЫШАЛИ О КРИПТОВАЛЮТЕ — 72% РОССИЯН
ПОЛЬЗОВАЛИСЬ КРИПТОВАЛЮТОЙ — МЕНЕЕ 1% РОССИЯН
48% РОССИЯН, ЗНАКОМЫХ С КРИПТОВАЛЮТОЙ, ПРОТИВ ЕЕ ЗАПРЕТА

Опрос Аналитического центра НАФИ

С «ХЕЛСНЕТ» ДО 100 ЛЕТ?

Что заложено в «Дорожную карту» высокотехнологической медицины

В марте этого года Совет при Президенте РФ по модернизации и инновационному развитию экономики одобрил «Дорожную карту HealthNet» — рынка персонализированных медицинских услуг и лекарственных средств. Стратегическая цель проекта — существенно увеличить продолжительность жизни через создание новых эффективных средств профилактики и лечения различных заболеваний. HealthNet должна стать открытой экосистемой, которая будет развивать и поддерживать компании-производители биотехнологических и медицинских продуктов и услуг.

See below for the English version of the article

HEALTHNET БУДЕТ РАЗВИВАТЬСЯ ПО ШЕСТИ ОСНОВНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ:

- Информационные технологии в медицине
- Медицинская генетика
- Биомедицина
- Спорт и здоровье
- Превентивная медицина
- Здоровое долголетие

80-ЛЕТНИЙ ЮНЕЦ

«Дорожная карта» рынка HealthNet к 2035 году должна решительно изменить отечественную медицину. В повседневный обиход войдут такие фантастические на сегодняшний день вещи, как печать органов на 3D-биопринтерах, создание «умных» киберпротезов, индивидуальный подход лечения заболеваний пациента с учетом особенностей его ДНК, коррекция потенциально опасных патологий на клеточном уровне уже с рождения, «активное старение» — комплексная программа продления жизни, благодаря которой даже в 80 лет можно будет ощущать себя 20-летним юнцом в физическом смысле этого слова, и многое-многое другое.

Развитие всех направлений должно существенно повысить качество жизни. Отечественная экономика также теоретически получит преимущества. Например, за счет потенциального повышения пенсионного возраста будут существенно снижены затраты Пенсионного фонда и Фонда обязательного медицинского страхования.

ЭКОНОМИКА HEALTHNET

Главный экономический эффект ожидается от того, что развитие программы HealthNet позволит «вырастить» отечественные компании, которые смогут стать лидерами на новых высокотехнологичных рынках, формирующих структуру мировой экономики на ближайшие 15–20 лет и, возможно, вывести Россию в группу инновационных лидеров.

Многие эксперты уверены, что база для роста таких компаний у России есть. Прежде всего, это высокий научно-исследовательский потенциал медицины, базирующейся на прорывных открытиях

в СССР, лидерские позиции в IT-разработке прикладного ПО мирового класса, организации баз данных и опыт применения технологий BigData, необходимых для сервисов персональной медицины.

«Дорожная карта HealthNet» должна быть реализована в три этапа. Первый этап (2017–2019 годы) предполагает создание необходимой инфраструктуры развития малых компаний рынка — они должны обеспечить поток высокотехнологичных разработок и решений.

КОГО ВЫБЕРУТ?

На первом этапе будет происходить выявление, отбор и поддержка не только технологических компаний и стартапов, но и перспективных научно-исследовательских разработок и проектов.

По данным Агентства стратегических инициатив и Российской венчурной компании, в настоящее время из 137 проектов отобрано 10, а на экспертизу межведомственной рабочей группой до конца года попадет не менее пяти проектов. В итоге финансирование должны получить авторы разработок, направленных на преодоление существующих технологических барьеров или развитие приоритетных технологических направлений НТИ.

Евгений Ковнир,
заместитель директора
направления «Молодые профессионалы»
АГЕНТСТВА СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИНИЦИАТИВ:

«Мы помогаем компаниям — участникам рынка HealthNet в преодолении нормативных барьеров, проводим экспертизу их проектов, предоставляем самую актуальную аналитику по развитию отрасли. Кроме того, они имеют возможность получить дальнейшую акселерацию от таких площадок, как

See below for the English version of the article

ГРАНДИОЗНЫЕ ПЛАНЫ РЫНОК HEALTHNET К 2035 ГОДУ

с 7,8 до 57%

увеличится доля российских компаний

с 4 до 21

тысячи вырастет количество высокотехнологических российских компаний

до 11 400

увеличится количество выданных международных патентов

408

— целевое число компаний, имеющих капитализацию более 5 млн долларов

«УМНИК-НТИ»

Конкурс, нацеленный на поддержку коммерчески ориентированных научно-технических проектов молодых исследователей от 18 до 35 лет с грантами по 500 тысяч рублей.

Сколково. В частности, организаторы крупнейшего в Восточной Европе стартап-акселератора GenerationS учредили специальную номинацию в сфере медицинских услуг и лекарственных средств. Лучший проект будет рассмотрен рабочей группой HealthNet для включения в «Дорожную карту», получит комплексную инфраструктурную, административную и финансовую поддержку. Кроме того, сейчас мы готовимся к отбору заявок на конкурс «УМНИК-НТИ» Фонда содействия инновациям. Конкурс нацелен на поддержку коммерчески ориентированных научно-технических проектов молодых исследователей от 18 до 35 лет. В этом году выделено 50 грантов по 500 тысяч рублей специально на развитие научных проектов в рамках HealthNet. Мы ожидаем получить не менее 100 заявок, в ноябре завершить отбор и определить лучшие инициативы».

Ежегодно, по итогам конкурсов и других мер поддержки, будут определяться так называемые компании надежды с потенциалом быстрого роста.

Уже сейчас эксперты выделяют перспективную компанию «Атлас», занимающуюся секвенированием генома — созданием специального теста, который сможет определять генетические повреждения (мутации) в ДНК — виновников наследственных болезней или опасных предрасположенностей организма как взрослого человека, так и новорожденного, а также компанию «Семантик Хаб», специализирующуюся на адаптации и стандартизации медицинского языка.

Игорь Коробко,
директор департамента, науки,
инновационного развития и управ-
ления медико-биологическими
рисками здоровья
МИНИСТЕРСТВА
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РФ:

«В Томской области на базе СибГМУ в рамках Консорциума «Трансляционная медицина» создана комплексная инфраструктура для проведения полного цикла клинических исследований лекарственных средств и медицинских изделий. Развитие трансляционной медицины позволит быстро превращать научные разработки в продукты и услуги, что не только повысит эффективность здравоохранения, но и поспособствует реализации стратегии опережающего импортозамещения».

Предполагается, что уже к 2020 году механизм поддержки малых инновационных компаний будет полностью отлажен и их количество будет постоянно расти.

Второй этап «Дорожной карты HealthNet» (2020–2025 годы) подразумевает создание и развитие инфраструктуры для поддержки средних компаний рынка HealthNet: обновление нормативно-правовой базы в связи с появлением новых технологий и новых подходов, выявленных на первом этапе, реализация концепции изменения образования, включение государственных институтов международного сотрудничества для поддержки выхода компаний

See below for the English version of the article

HealthNet на международные рынки, реализация среднесрочных рыночных проектов по созданию благоприятной среды для компаний, выявленных как приоритетные на первом этапе.

И третий этап (2026–2035 годы) — реализация долгосрочных проектов, включающая тиражирование технологических решений за счет развития компаний, и полноценный запуск проектов, пилотные стадии которых были реализованы на первом и втором этапах. В результате реализации «Дорожной карты HealthNet» к 2035 году пять российских компаний, работающих в сегментах рынка HealthNet, должны войти в число первых 70 компаний в мире на этом рынке по объему продаж, а 70% продуктов и услуг должны иметь полный цикл производства в России. По объему потребления продуктов рынка HealthNet на душу населения Россия должна войти в число первых 20 стран в мире».

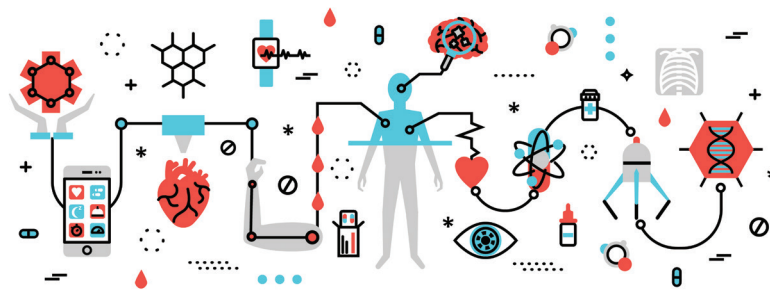
ЧТО ПО ЦИФРАМ

По предварительным подсчетам, объем глобального рынка HealthNet в рамках мирового рынка здравоохранения достигнет к 2020 году 2 трлн долларов и более 9 трлн долларов к 2035 году. При этом к 2035 году российская доля рынка HealthNet будет составлять не менее 3% от мирового объема.

В денежном выражении суммарный эффект от реализации мероприятий, заложенных в «Дорожную карту», составит к 2035 году почти 4 трлн рублей.

В том числе экономический эффект в виде улучшения показателей здоровья составит почти 2 трлн рублей, коммерческий эффект — чуть более 1 трлн рублей, а привлеченные инвестиции — 738 млрд рублей.

Лица, ответственные за развитие рынка HealthNet и других инновационных рынков Национальной технологической инициативы, поможет России не только справиться с такими важными экономическими задачами, как развитие инноваций, импортзамещение, создание благоприятной среды для развития высокотехнологичных малых компаний, но и войти в число мировых технологических лидеров. Видные российские экономисты на экспертной сессии Координационного клуба Вольного экономического общества России оценили, что может этим планам помешать. (См. следующий материал.)

Автор: Евгения Мамонова

WILL YOU LIVE TO 100 WITH HEALTHNET?

A roadmap to high-tech medicine

This March, the Presidential Council for Modernization and Innovative Economic Development approved HealthNet, a roadmap for the market of personalized medical services and medicines. The strategic goal of the project is to significantly increase the life expectancy through the creation of new effective means of prevention and treatment of various diseases. HealthNet is to become an open ecosystem for developing and supporting producers of biotech and medical products and services.

HEALTHNET WILL DEVELOP IN SIX MAIN AREAS:

1. Information technologies in medicine
2. Medical genetics
3. Biomedicine
4. Sport and health
5. Preventive medicine
6. Healthy longevity.

80-YEAR-OLD YOUTHS

By 2035, HealthNet should drastically change the country's medical system. Many things which seem fantastic today will become routine: 3D organ printing, "smart" cyber prosthetics, individual approach to treating diseases based on the particularities of the patient's DNA, correction of potentially dangerous pathologies at the cellular level starting from birth, "active aging" — a comprehensive life extension program, thanks to which you will physically feel like a 20-year-old even at 80, and much, much more.

The comprehensive development of all areas should substantially improve the living standards of the population. Theoretically, the domestic economy should also benefit. For example, due to a potential increase in the retirement age (after all, active life will last longer), the Pension Fund's and the Mandatory Medical Insurance Fund's costs will be significantly reduced.

HEALTHNET ECONOMY

The main economic effect is expected from the fact that the development of the HealthNet program will allow domestic companies to grow and become leaders in the new high-tech markets which will shape the structure of the world's economy for the next 15-20 years and, possibly, will enable Russia to join the group of innovative leaders.

Many experts believe that Russia has a potential for such growth. First of all, there is the high research potential of the Russian medicine based on breakthrough discoveries of the Soviet era; Russia holds leadership positions in the development of world-class application software, database organization and the use of BigData technologies necessary for personalized

medical services.

The HealthNet Roadmap should be implemented in three phases. The first phase (2017-2019) envisages the creation of the infrastructure necessary for the development of small companies for the market: they will maintain the flow of high-tech solutions and will serve as the foundation for the emergence of the global high-tech HealthNet market.

WHO WILL BE CHOSEN?

At the first stage, there will be identification, selection and support not only for technology companies and start-ups, but also for promising research and development projects.

According to the Agency for Strategic Initiatives and the Russian Venture Company, currently 10 out of 137 projects have been selected, and at least 5 projects will be submitted for examination by the interdepartmental working group before the end of the year, including 2 projects planned for release in September. As a result, the authors of projects aimed at overcoming existing technological barriers or pursuing research in top-priority technologies should receive funding.

Evgeny Kovnir

*Deputy Director, Young Professionals Division,
AGENCY FOR STRATEGIC INITIATIVES*

"We help the companies participating in the HealthNet market to overcome the regulatory barriers, we examine their projects, we provide the most relevant analytics concerning the development of the industry. In addition, they get an opportunity to obtain further acceleration from such innovation centers as Skolkovo. In particular, the founders of the largest start-up accelerator in Eastern Europe, GenerationS, have established a special

nomination in the field of medical services and medicines. The best project will be reviewed by the HealthNet working group for the inclusion in the roadmap, will receive comprehensive infrastructural, administrative and financial support. In addition, we are currently preparing for the selection of applications for the UMNİK-NTI contest to be held by the Foundation for the Promotion of Innovation. The contest is aimed at supporting commercially oriented scientific and technical projects of young researchers aged from 18 to 35. This year, fifty grants, 500,000 rubles each, have been specifically awarded for the development of scientific projects within HealthNet. We expect to receive at least 100 applications, and to complete the selection and identify the best initiatives in November.”

Annually, based on the results of competitions and other support measures, the so-called “companies of hope” — companies with the potential for rapid growth — will be identified.

Already, experts have identified a promising company called Atlas which is engaged in genome sequencing, i.e. creating a special test that can find genetic damage (mutation) in the DNA responsible for hereditary diseases or dangerous predispositions in both adults and newborns, as well as the one called Semantic Hub, which specializes in the adaptation and standardization of the medical language.

Igor Korobko

Director of the Department of Science, Innovation Development and Management of Biomedical Health Risks

MINISTRY OF HEALTH OF RUSSIA

“A comprehensive infrastructure was created in the Tomsk region for the full cycle of

clinical trials of medicines and medical products on the basis of the Siberian State Medical University as part of the Translational Medicine Consortium. The development of translational medicine will make it possible to quickly turn scientific developments into products and services that will not only improve the efficiency of public health services, but also contribute to the implementation of the strategy of advanced import substitution. “

It is expected that by 2020 the mechanism for supporting small innovative companies will be fully streamlined, and the number of those companies will constantly grow.

The second phase of the HealthNet Roadmap (2020-2025) involves the creation and development of infrastructure to support medium-sized companies in the HealthNet market: updating the regulatory framework in connection with the emergence of new technologies and new approaches identified during phase one; implementing the concept of changing the education system; involving government institutions of international cooperation to support the entry of HealthNet companies into international markets; and implementing medium-term market projects to create an enabling environment for companies identified as having priority during phase one.

And the third phase (2026-2035) will involve the implementation of long-term projects, including the replication of technological solutions through the development of companies, and the full launch of projects, whose pilot stages were implemented during the first and second phases.

Igor Korobko

“As a result of the implementation of the HealthNet Roadmap, by 2035 five Russian companies working in the HealthNet market segments should be among the

world's top 70 companies in this market by sales volume, and 70% of products and services should have a full production cycle in Russia. By the volume of consumption of HealthNet market products per capita, Russia should be among the world's top 20 countries.”

WHAT ABOUT THE FIGURES

According to preliminary estimates, the volume of the global HealthNet market within the global health market will reach \$2 trillion by 2020 and over \$9 trillion by 2035. At the same time, by 2035, the Russian share of the HealthNet market will be at least 3% of the global volume.

In monetary terms, the total effect from the implementation of the measures laid down in the roadmap will amount to almost 4 trillion rubles by 2035, including the economic effect in the form of improved health indicators of almost 2 trillion rubles, the commercial effect of just over one trillion rubles, and the attracted investments of 738 billion rubles.

Those responsible for the development of the HealthNet market and other innovative markets of the National Technology Initiative will help Russia not only to cope with such important economic tasks as the development of innovations, import substitution, and the creation of an enabling environment for the development of high-tech small companies, but also to become one of the world's technological leaders. At the expert session of the Coordinating Club of the Free Economic Society of Russia prominent Russian economists assessed potential obstacles to these plans. (see the following article)

Author: Evgenia Mamonova

GRAND PLANS HEALTHNET MARKET BY 2035

The share of Russian companies
will increase from

7.8% TO 57%

The number of high-tech Russian companies
will grow from

4 TO 21 THOUSAND

The number of international patents
issued will increase to

11.4 THOUSAND

The target number of companies with a
capitalization of more than \$5 million is

408

ТРЕЗВО О ЦИФРОВИЗАЦИИ И ДРУГИХ ПРОРЫВНЫХ ПРОЕКТАХ ХАЙ-ТЕКА

Что сделать, чтобы не было как всегда

Поезд технологического развития движется настолько быстро, что угнаться за ним и пытаться прыгнуть в последний вагон — невозможно. Цифровизация, понимаемая как повсеместное тотальное внедрение информационных цифровых технологий в жизнь, перевод на цифру всего и вся — это то, что российские власти провозглашают как к способу возврата утраченных экономических позиций. Если мы думаем, что можем ускорить что-то цифровизацией, это, конечно, правда, только что мы будем ускорять? Какую экономику? Итак, после первоначального анализа озвученных «цифровых» инициатив российские экономисты высказали ряд важнейших замечаний о том, что же в самой идее, и тем более в ее реализации, может оказаться «неработающим».

Фото: Михаил Сеницын, «Российская газета»

See below for the English version of the article

ПРОБЛЕМЫ ПРОГРАММЫ «ЭКОНОМИКА»

Сергей Бодрунов,
президент ВЭО России,
директор Института нового
индустриального развития
им. С.Ю. Витте:

«Сразу вслед за выступлением президента была издана цифровая программа «Экономика». Думаю, она еще будет дорабатываться, и потому хотелось бы ее обсудить. В этом документе намечены контуры, а не какие-то четкие и ясные позиции, реализацию любого из этих контуров необходимо осуществлять через определенные дополнительные нормативные акты: постановления Правительства, регулятивные документы, законодательную базу надо менять и т. д. То, над чем нам всем надо еще работать и работать.

Напомню, что в числе базовых вещей там — форсайты, прогнозы развития цифровой экономики, цифровых технологий, основные направления развития, мониторинг, контроль результатов программы и система управления программой. На мой взгляд, во всем этом перечне система управления программой — важный вопрос. Кто и как ею будет заниматься?

Сейчас идут дебаты в министерствах по поводу нового проекта постановления правительства — кто будет управлять «цифровой экономикой» и как. Вопрос важный: это огромные деньги в будущем, большие полномочия и т. д.

Минкомсвязь подготовило проект постановления правительства о системе управления реализацией программы «Цифровая экономика». Он предполагает сформировать для этого экосистему с центром — автономной некоммерческой организацией, которая будет отвечать за реализацию программы. Смотрим на участников программы, а это базовые госкорпорации, в том числе «Ростех», «Росатом». Бесспорно, грамотные фирмы, вполне в теме, но в то же время исполнители — те же самые. Таким образом, и управленцы программы, и исполнители, и контролеры — в одном лице. На мой взгляд, это ведет к конфликту интересов.

Есть также проект постановления Правительства от Минэкономразвития — о полномочиях МЭР. У них свой взгляд. Предлагается весь контроль передать Минэкономразвития, и ему же — нормативно-правовое регулирование. Это — важный момент, потому что сегодня есть огромное количество изменений в нормативных актах, надо, чтобы кто-то координировал и контролировал. То есть контроль и координация — за МЭРом. А вот за Минкомсвязи предлагается оставить стратегические функции, исследовательские компетенции, технологии, инфраструктуру цифровизации и т. д. Мне кажется, что этот проект более рациональный.

Я бы не отдал с ходу предпочтение каким-то определенным направлениям технологического развития в сфере инфоцифры. И не стал бы позволять заикливаться только на тех вещах, которыми владеют наши уважаемые гиганты-концерны. Я сам — информационщик по своему образованию и могу сказать, что очень многие вещи появляются в этом пространстве как бы «из ниоткуда»; невозможно сегодня научный процесс загнать в эти жесткие рамки, невозможно развитие технологий, тем более таких как цифровые, так просто обозначить в каких-то направлениях.

Я видел предложения такого рода: взяли три-четыре направления и поставили сроки — давайте будем исполнять. Конечно, хорошо, если это действительно сработает, но, если не оставить пространства для маневра, многие вещи, которые не попадут в ходе исследовательского процесса в это самое прокрустово ложе, останутся вне программы. А таких вещей очень много: еще совсем недавно, на первых прикидках Национальной технологической инициативы в РАН мы рассматривали ряд программ, и в них не было таких вещей, как, например, стандарты связи шестого и более позднего поколения, нейросети, сети с альтернативной топологией и передачей данных, варианты дальнейшей трансформации концепции «интернета вещей», а ведь уже сегодня — это жизнь!

Прочитав документ, я считаю, что в ней сохраняется тот риск, который отражен в заключении экспертного совета при Правительстве на тогда еще проект этой программы. Там была такая фраза:

«...Предложенное описание программы позволяет сделать вывод о том, что целью проекта является не опережающее развитие Российской Федерации, но стремление к 2025 году поднять уровень цифровизации экономики страны на текущий уровень ряда развитых стран... Такая позиция приведет к тому, что к 2025 году Россия будет нуждаться в разработке новой программы развития цифровой экономики, так как одной из фундаментальных характеристик сферы информационной компьютерной технологии является скорое внедрение новых технологий, появление которых сегодня невозможно предусмотреть».

Таким образом, для себя я вычленил две большие проблемы. Одна проблема — это заложенные подходы к программе, вторая — управление программой. От того, как эти две проблемы сейчас будут решены, зависит успех и программы, и, учитывая ее важность и роль для страны, возможность России войти в группу экономических лидеров XXI века».

ОСОЗНАТЬ, ЧТО МИР — ДРУГОЙ

Сергей Калашников

*первый заместитель председателя
Комитета Совета Федерации ФС РФ
по экономической политике,
председатель временной комиссии
Совета Федерации по мониторингу
экономического развития, д. э. н., профессор:*

«Какова государственная форма модернизации? Мне кажется, вопрос чисто риторический и ответ однозначный: вся система власти на сегодняшний день, к сожалению, обеспечить стратегию социально-экономического развития на ближайшее хотя бы даже десятилетие, не говоря уже до 2030 года, не способна. К декабрю 2017 года должна родиться вот эта стратегия социально-экономического развития. Нынешний аппарат не может ее в принципе подготовить по одной простой причине: нет даже общего понимания терминологии, не говоря уже о сущности тех процессов, которые ожидают нас в будущем. Приведу конкретный пример по поводу смешения двух понятий. Цифровая экономика и новый технологический уклад. Цифровизация — это уже некоторое оформление того, что есть. А если его нет, так что оформлять? Те 10 платформ, которые сейчас намечены Правительством для цифровизации — ни о чем. Почему? Потому что цифровое оформление и обеспечение обмена информацией на базе цифровых платформ предполагает и новое построение взаимодействия между различными агентами. Просто давайте

оцифруем те достаточно кондовые бумажные процессы, которые сейчас идут, давайте перейдем от арифмометра к счетной машинке. Не более.

А вот о новом технологическом укладе, в отличие от цифровой экономики, в России не говорят или — я прошу прощения — говорят, говорят на всех форумах, но именно — говорят. В последние три года все форумы — ялтинский, дальневосточный, питерский — говорят об этом. Вопрос: «А слышит ли кто-то этих экспертов?» Я думаю, что их не слышат даже профессиональные экономисты.

Нужно осознать колоссальную вещь, совершенно стратегическую: впервые хозяйство и труд переходят от переработки материалов за счет тех или иных энергетических возможностей и технологий к переработке информации, то есть раньше мы брали материал, что-то с ним делали, получали товар, а сейчас мы берем информацию, что-то с ней делаем и получаем информацию — это совершенно иной характер труда, иной характер производства. Многие экономисты этого совершенно, на мой взгляд, не понимают, и это выливается в то, что не поднимается самая главная проблема, чисто экономическая. В новой экономике, когда речь идет о новых формах производства, совершенно по-другому стоит проблема ценообразования.

Проблема стоимости превращается в совершенно нерешенную проблему на сегодняшний день, а понятно, что для любой экономики проблема цены — это основа всех основ, без этого нет ни управления экономикой, ни осознания этой экономики. Я сразу хочу сказать, что наряду с технологическими товарами, информационными, появляются еще и социальные услуги, которые тоже не имеют цены. И сфера социальных услуг, которые не имеют заданного результата и определенной объективно по любым формулам цены, растет. То есть традиционная экономика в этой части просто рушится, и мы, экономисты, об этом совершенно не говорим.

Конечно, прорыв страны вполне возможен и в условиях нашего экономического отставания. Есть ли у нас шанс? Да, шанс еще есть. По одной простой причине — мы в этом своем непонимании того, что будет завтра, непонимании того, что мы находимся на кардинальном переломе, не одиноки. Абсолютное большинство стран, даже наиболее активно финансирующих различные современные информационные технологические производства, экономически, то есть в экономической теории, не осмыслило эти процессы. И мы тут на равных находимся с ними, и мы не глупее других, и весь вопрос, когда мы действительно озаботимся этой проблемой».

НЕОБХОДИМО ЭКСПОРТО- ЗАМЕЩЕНИЕ

Руслан Гринберг,
научный руководитель Института
экономики РАН,
член-корреспондент РАН:

«Констатация совершенно правильная — того, что высокие технологии определяют будущее в конкурентной борьбе стран, которая не заканчивается, а, наоборот, обостряется еще больше в связи с тем, что вернулась геополитика в своем самом отвратительном виде, со взаимными угрозами и подозрениями. И похоже, что дело только обостряется. Это все цементирует наше отставание в технологиях, их применениях, по крайней мере. Я не являюсь специалистом по цифровой экономике, у меня такое ощущение, что это опять новая какая-то кампания, которая призвана быстро решить проблему, и опять слышатся голоса, что нам надо обогнать, не догоняя.

На самом деле, ситуация такова, что экономика страны вступила в стагнацию, из которой неизвестно, как она будет выходить. Мне кажется, что до выборов президента вообще ничего не будет, никаких изменений принципиальных в экономической политике, независимо от того, что напишут Кудрин и его ребята, или Титов, или Институт экономики.

Денег в стране очень много — в банках, в частности. Говорят, что нужно понизить процентную ставку — мол, кредиты у нас дорогие. На самом деле, все это ерунда. Если ты знаешь, что твои товары продаются, ты всегда найдешь и деньги, и с налоговой инспекцией договоришься, и со всем, кем хочешь. Главная проблема, что у нас, как пошло с 1992 года, так и не кончается — нет спроса. Нет спроса на технологии, нет спроса даже на товары. Как начинать бизнес? Кто чем должен заниматься? Мой анализ малого и среднего бизнеса, их потребностей говорит о том, что самая главная проблема в том, что неизвестно, что производить.

В том, что признавать успешным в модернизации, цифровизации и так далее, должны быть какие-то критерии. В моем представлении, этот критерий можно назвать экспортозамещением. Несмотря на всякую хорошую риторику последнего времени, точнее, даже последних двух лет — о том, что снизилась доля сырья, ясно, что произошло это только за счет того, что цены на сырье упали. Если бы 75% наших экспортных товаров не были такими волатильными в ценовом отношении, то можно было бы смириться с тем, что происходит, но главная проблема в том, что они как раз — волатильные».

Экспортзамещение имело бы смысл, чтобы каким-то образом не только создать несырьевую экономику или хотя бы сырьевую подвинуть немножко, но это было бы залогом стабильности экспортных доходов, а соответственно, и стабильности валютного курса, который, на мой взгляд, сам является одной из главных причин теперешней неопределённости и неуверенности в будущем.

КАДРЫ НЕ РЕШАЮТ ВСЁ

Сергей Валентей,
начальник Научно-исследовательского объединения,
научный руководитель РЭУ им. Г.В. Плеханова, д. э. н., профессор:

«Центральный вопрос, который возникает и который сегодня обсуждается, состоит не в том, что у нас плохая экономика, а в том, что у нас отвратительные кадры. Причем это кадры — от рабочих до управленцев самого высокого уровня. Мне кажется, вопрос, который мы должны поставить: собственно говоря, что мы будем оцифровывать? Если мы сейчас спросим: какие кадры нужны основной массе хозяев предприятий и высшего менеджмента? Они скажут, что высококвалифицированные и низкооплачиваемые. Но что такое современная экономика? Это высококвалифицированные, высокооплачиваемые кадры, которые имеют возможность вкладывать свой человеческий капитал и развиваться. Получается, наша экономика не заточена на цифровизацию.

Мне кажется, что тот период, который мы переживаем, это период середины 20-х годов, преиндустриализация, когда требовалось решить три центральные задачи: 1) массовое обновление производства, 2) массовое переобучение кадров всех уровней, 3) внедрение современных методов управления. Если мы будем решать только одну задачу — всех «отцифруем» — а зачем? В таком случае мы будем иметь негативный результат — готовить кадры для западной экономики, что мы успешно делаем».

ВСЯКОМУ ОВОЩУ СВОЁ ВРЕМЯ

Дмитрий Сорокин,
научный руководитель ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при
Правительстве РФ»,
член-корреспондент РАН,
вице-президент ВЭО России:

«Понятно, что экономическая модель должна строиться на определенной технологической компоненте. Это правильно. Но мы об этой технологической компоненте не говорим, а все строим приоритеты. Я напомним: в 2001 году такой приоритет был сформулирован как инновационная экономика — это памятная программа Грефа. Там было сказано, что «в 2007–2010 году мы переходим на инновационную экономику». Потом мы сформулировали приоритет модернизации экономики. Сейчас мы сформулировали приоритет цифровой экономики.

Я согласен с тем, что, хотя переход на цифровую экономику каждый по-разному понимает, не исключено, что это — именно тот сдвиг в производительных силах, говоря по-старому, который, может быть, изменит систему всех социально-экономических отношений. Как правильно уже был задан вопрос: а какую экономику собираемся оцифровывать? Я хочу сказать, что термин «цифровая экономика» возник, насколько я понимаю, не в российской действительности.

И вот в этой связи я вспомнил о докладе, который в 2008 году на научной сессии Российской академии наук был озвучен. Был сделан вывод, что страны — технологические лидеры — сегодня находятся в основном в пятом технологическом укладе с элементами шестого, в то время как российская экономика находится в четвертом технологическом укладе с элементами пятого. После кризиса 2009 г., после торможения 2010–2013 гг., после остановки в 2014 г., после кризиса 2015–2016 гг. вряд ли технологические компоненты сильно изменились. И тогда у меня возникает вопрос, а, может быть, всякому овощу свое время? На каком технологическом укладе возник переход на цифровую экономику, если он оттуда пришел? От пятого к шестому. У нас задача другая, задача России — завершить переход в пятый.

Я хочу напомнить, что, по открытой статистике, доля отечественных станков и производственных процессов в ВПК в Советском Союзе составляла 93%. Какая она сейчас? Мы даже не восстановили уровень высшей точки тучных годов, если сравнивать с 2008-м, а в сравнении с 2009 годом мы в два раза меньше их производим, я уже не говорю про 1991-й. И это — официальная статистика. В нашей уважаемой «Российской газете» 15 декабря 2016 года было опубликовано заявление заместителя министра промышленности и торговли Василия Осмакова, что

ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА

«У нас нет спроса на технологии, нет спроса даже на товары. Как начинать бизнес? Кто чем должен заниматься? Мой анализ МСП говорит о том, что самая главная проблема: неизвестно, что производить», — Руслан Гринберг.

доля импорта в потреблении станкоинструментальной продукции по гражданским отраслям обрабатывающей промышленности за девять месяцев 2016 года — 88%.

В чем причина? Мы постоянно меняем приоритеты. Сейчас возникает вопрос: зачем станки, когда надо оцифровывать все? Я ни в коем случае не ставлю под сомнение важность увеличения темпов роста ВВП, и задача — не отстать от мира по этим темпам. Только все время надо помнить, за счет чего мы собираемся выходить на ВВП не ниже среднего к 2019–2020 году.

В свое время, в двенадцатую — последнюю советскую пятилетку, была принята концепция, согласно которой надо было решать две задачи — ускорение темпов экономического роста и одновременно технологическое перевооружение. Тогдашний директор Института экономики Российской академии наук Леонид Иванович Абалкин сказал, что с точки зрения науки эти задачи несовместимы. Генеральный секретарь ЦК заявил: «Это экономический детерминизм». Кто прав, показала жизнь. Хотим реиндустриализации — давайте закладывать правильно цели, формулировать приоритеты стратегии. А то ведь опять будут общие слова о необходимости социального благополучия».

УЖЕ РАБОТАЮЩАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ

ЧТО ВЫШЛО С НАНОТЕХНОЛОГИЯМИ

В 2010 году — 354 нанотехнологии, в 2016-м — уже 1116. Рост в три с лишним раза. Однако доля РФ в мировом экспорте технологической продукции осталась на прежнем уровне.

Роман Голов,
директор Института менеджмента, экономики и социальных технологий Национального исследовательского университета «МАИ»,

главный редактор журнала «Экономика и управление в машиностроении», д. э. н., профессор:

«У нас уже есть ряд перспективных проектов. Автоматические системы диспетчеризации, контроля и учета потребления энергоресурсов, разрабатываемые на кафедре управления энергосбережением МАИ, как раз и являются одной из систем цифровой экономики, которая уже успешно реализуется. Они позволяют достичь значительного эффекта, реально работают и имеют определенный потенциал для ее дальнейшего развития.

В ракетно-космической и авиационной отрасли такие современные самолеты, как «Сухой Суперджет», МС-21 и так далее, разрабатываются с учетом цифрового моделирования — для этого в «Сухом», в ОАК (Объединенной авиастроительной корпорации) создавались специальные центры, которые позволяли прежде всего сократить объемы средств, связанных с разработкой и внедрением серийного производства.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В США

ПО ДАННЫМ PWC

72% КОМПАНИЙ ОЖИДАЮТ УДВОЕНИЯ РЫНКА ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ К 2020 ГОДУ

27% КОМПАНИЙ СМОГЛИ ДОСТИЧЬ ЗНАЧИТЕЛЬНОГО СНИЖЕНИЯ ЗАТРАТ

421 МИЛЛИАРД ДОЛЛАРОВ СОСТАВИТ СВОДНАЯ ЭКОНОМИЯ ОТ ВНЕДРЕНИЯ В ПРОИЗВОДСТВО ТЕХНОЛОГИЙ ИНДУСТРИИ 4.0 К 2020 ГОДУ

Интересное сотрудничество у нас есть с медицинской в области хирургии. Ведь что такое работа хирурга, тем более начинающего? Постоянная наработка опыта. И здесь появилась совместная программа с Сеченовским университетом. В чем идея? Скальпель, все эти инструменты для малоинвазивных манипуляций хирургии — в руках врача, а все остальное — цифровое. Эта технология позволяет выявить типичные ошибки, которые хирурги совершают, попытаться их локализовать и т. п. А это — сохраненная жизнь, здоровье, сокращение количества больничных и так далее.

Те цифры, которые я привел по сравнению с зарубежными, конечно, откровенно говорят о том, что нам, мягко говоря, есть к чему стремиться, но в то же время потенциал у нас хороший».

БЕЗ КОНКУРЕНЦИИ НЕ БУДЕТ ТЕХНОЛОГИЙ

Игорь Николаев,
директор Института стратегического анализа ФБК, профессор Высшей школы экономики, д. э. н.:

«Я понимаю, это модно, президент ведь сказал «цифровая экономика»! Но сразу почему-то вспомнились нанотехнологии. Если смотреть статистику по нанотехнологиям, она замечательная. 2010 год — в стране реализовывалось 354 нанотехнологии, уже 1116 нанотехнологий — по итогам 2016 года используется у нас в стране. В три с лишним раза

ДОЛЯ РОССИИ В МИРОВОМ ЭКСПОРТЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ — 0,3–0,4%. ДОЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ, КОТОРЫЕ ВНЕДРЯЮТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ, — 8%

выросло количество. Замечательно. Но доля России в мировом экспорте высокотехнологической продукции осталась той же. А у нас ведь задача поставлена! Если посмотреть Национальную технологическую инициативу, там задача — я перечитал даже — «обеспечить глобальное технологическое лидерство российских компаний к 2030–2035 году». Во замах! Глобальное технологическое лидерство в мире! Мягко говоря, амбициозно. Но смотришь на такую статистику, сопоставляешь и невольно задумываешься, насколько это реалистично.

Встает вопрос: а почему так произошло-то? Конечно, я не претендую на полный ответ, но глубоко убежден, что важнейшее значение имеет та институциональная среда, в которой эти технологии рождаются и должны реализовываться, а именно — конкуренция. Что заставляет производителя внедрять технологии? Необходимость. Если он не внедрит — он разорится. Не какие-то показатели, которые ему установили, сколько вам технологий надо еще внедрить или цифровых сколько, а просто он вынужден. Вот он «цифру» не внедрит — и тогда уйдет с рынка.

Вот здесь мы, мягко говоря, недорабатываем. У нас много лет вообще о конкуренции и разговоров не было, потом разговоры пошли, потом, наконец, родился проект Национального плана развития конкуренции. Но вот он год уже болтается где-то там — в Правительстве, министерствах... Я специально, выезжая сюда на заседания, еще раз посмотрел: с августа прошлого года все вот этот «футбол» идет, его никак не могут принять. Понятно почему: заниматься конкуренцией — это дело муторное такое, это интересы многих, а цифры по «цифре» нарисовать — это вроде бы конкретно.

Так что вот чем надо заниматься в первую очередь, потому что это — институциональная среда, столь необходимая. Только тогда будут произрастать все эти цифровые, нано- и прочие технологии. И не только произрастать, но и в целом давать эффект для российской экономики».

DIGITALIZATION AND OTHER BREAKTHROUGH HIGH-TECH PROJECTS: A CLEAR- HEADED VIEW

What is to be done to not end up as we always do

The train of technological development is moving so fast that it is impossible to keep up with it and try to jump into the last car. Digitalization, understood as the universal implementation of digital information technologies, as going completely digital — is what the Russian authorities proclaim as a way to recover lost economic positions. If we think we can achieve some kind of acceleration through digitalization, it is, of course, true, but what exactly will we accelerate? What kind of economy? So, after the initial analysis of the proposed "digital" initiatives Russian economists made a number of important remarks on what may "not work" in the idea itself and, even more so, in the way it is supposed to be implemented.

PROBLEMS OF THE ECONOMY PROGRAM

Sergey Bodrunov
*President of the
Free economic society of Russia,
Director of the S.Yu. Witte Institute of
New Industrial Development*

The ministries are debating on a new draft government decree — who will manage the “digital economy” and how. The question is important: huge money in the future, great powers, etc. Ministry of Communications has prepared a draft government decree on the management system for the implementation of the Digital Economy program. For this, it has proposed to form an ecosystem with a center — an autonomous non-profit organization that will be responsible for the implementation of the program. As regards the participants of the program, they are the basic state corporations including Rostekh, Rosatom, etc. Unquestionably, they are competent firms possessing necessary knowledge, but the those responsible for the implementation are the same. Thus, program managers, those responsible for the implementation, and supervisors are all rolled into one. In my opinion, this leads to a conflict of interests.

There is also a draft government decree prepared by the Ministry of Economic Development concerning the ministry’s scope of authority. They have their own view. It is proposed to transfer all control to the Ministry of Economic Development, together with legal regulation. This is an important point, because a huge number of amendments has been made in regulatory acts, and someone should coordinate and supervise this process. That is, someone should control and coordinate the MED. And it is proposed that the Ministry of Communications be left in charge of strategic functions, research competencies, technologies, digitalization infrastructure, etc. It seems to me that this project is more rational.

I would not give preference to any specific directions of technological development in the digital/information sphere. And I would not approve of dwelling on only those things that are owned by our esteemed giant concerns. I myself am a trained IT specialist, and I can say that many things in this area seem to appear “out of nowhere”; today it is impossible to keep scientific process in rigid frames, it is impossible to develop technologies, especially digital ones, by simply pointing in various directions.

Having read the program, I believe that it keeps the risk that was reflected in the opinion of the Government’s expert council concerning its draft. There was this phrase: “... the proposed description of the program allows us to conclude that the goal of the project is not the fast-track development of the Russian

Federation, but the desire to raise the level of digitalization of the country’s economy to the current level of a number of developed countries by 2025 ... Such a position will lead to a situation in which by 2025 Russia will need to develop another program for the development of digital economy, since one of the fundamental characteristics of information technology is the rapid introduction of new technologies that cannot be foreseen today. “

Thus, for myself, I have isolated two big problems. One problem is the proposed approaches to the program, the second is program management. The success of the program and, given its importance and role for the country, Russia’s ability to join the team of 21st century economic leaders depend on how these two problems will be solved.

REALIZING THAT THE WORLD IS DIFFERENT

Sergey Kalashnikov
*First Deputy Chairman of the
Committee on Economic Policy of the
Federation Council of the Federal
Assembly
of Russia, Chairman of the Interim
Commission on Monitoring Economic Development of the
Federation Council, Doctor of Economics, Professor*

What is the government form of modernization? It seems to me that the question is purely rhetorical, and the answer is straight: unfortunately, the current government system is unable to provide a strategy for socio-economic development for the nearest future, even for a decade, not to mention until 2030. Such a strategy for socio-economic development should be proposed by December 2017. The current apparatus cannot in principle prepare it for one simple reason: there is not even a general understanding of terminology, let alone the essence of those processes that await us in the future. I will give a concrete example concerning the confusion between two concepts. They are digital economy and new technological order. Digitalization is a kind of format of what already exists. And if it doesn’t exist, what is there to format? The ten platforms earmarked for digitization by the government don’t matter. Why? Because the digital format and the exchange of information on the basis of digital platforms imply new types of relationship among different agents. Let’s just digitize those existing old-school paper-based processes, let’s move from the adding machine to the calculator. That’s all.

Unlike digital economy, the new technological order is either not talked about in Russia or — I beg pardon — it is talked about, at every forum, but it’s only talk. In the past three years, all the forums — Yalta, Far East, St. Petersburg — talked about this. Question: “Does anyone

After all, it is necessary to realize a colossal thing, absolutely strategic: for the first time, the economy and labor are shifting from processing materials at the expense of certain energy possibilities and technologies to processing information, that is, previously we used to take material, do something with it, end up with goods, and now we take information, do something with it and end up with information — this is a completely different type of work, different type of production. Many economists do not understand this completely, in my opinion, and this translates into the fact that the most important point, purely economic, is not raised. In the new economy, when it comes to new forms of production, the problem of pricing is quite different.

hear these experts?” I think that even professional economists do not hear them.

The problem of value has turned into a completely unresolved problem to date, and it is clear that for any economy the pricing problem is the key, without which economy can neither be managed nor made sense of. I want to say outright, that along with high tech and IT goods come social services, which also have no price. And the sphere of social services which have no pre-determined result and no price that could be determined objectively by any formula, is expanding. That is, in this area the traditional economy simply breaks down, but we, economists, do not talk about it at all.

Of course, the country’s breakthrough is quite possible even in the conditions of our economic backwardness. Do we have a chance? Yes, there is still a chance. For one simple reason — we are not alone in this failure to understand what will happen tomorrow, the failure to understand the fact that we are at a critical pivotal point. The absolute majority of countries, even those that have been actively financing various modern IT endeavors, haven’t comprehended these processes economically, i.e. in terms of economic theory. Here, we are on an equal footing with those countries, and we are no stupider than they, and the question is: when will we really start to care about this problem.

EVERYTHING IS GOOD IN ITS SEASON

Dmitry Sorokin
*Academic Supervisor the Financial
University under the Government of the
Russian Federation
Corresponding Member of the Russian
Academy of Sciences, Doctor of*

Economics, Professor

It is clear that an economic model should be built on a certain technological component. It is true. But we are

not talking about this technological component, we are still prioritizing. Remember how in 2001 we prioritized innovative economy? It was in the memorable Gref program. It said that “in 2007-2010 we will be switching to innovative economy”. Then we made modernization of economy a priority. Now we have prioritized digital economy.

I agree that although everyone understands the transition to digital economy differently, it is possible that this is exactly the shift in the productive forces, speaking in the old way, which, perhaps, will change the system of all socio-economic relations. I can only repeat the question that has already been asked: what economy are we going to digitize? Let me remind you that the term “digital economy” was not invented in Russia, as far as I understand. And in this regard, I remember a report that was read at a scientific session of the Russian Academy of Sciences in 2008. It was concluded that most of the countries with leadership positions in the high tech sector are currently in the fifth technological order with elements of the sixth, while the Russian economy is in the fourth technological order with elements of the fifth. After the 2009 crisis, after the 2010–2013 slowdown, after the 2014 standstill, after the crisis of 2015-2016 it is unlikely that the technological components have changed much.

And then I have a question: perhaps everything is good in its season? What technological order engendered the transition to digital economy, if it came from there? From the fifth to the sixth. We face a different task. Russia’s task is to complete the transition to the fifth order.

I’d like to remind you that, according to published statistics, the share of domestic machine tools and production processes in the Soviet Union’s military-industrial complex was 93 percent. What is it now? We have not even regained the peak level during the fat years, as compared to 2008, and we produce half as much compared to 2009, let alone 1991. And this is official statistics. On December 15, 2016 our esteemed Rossiyskaya Gazeta published the statement by the Deputy Minister of Industry and Trade Vasily Osmakov to the effect that the share of machine tool imports in civilian manufacturing industries was 88% during the nine months of 2016.

Why? We constantly change priorities. We ask ourselves: what good are machine tools when everything should be digitized? I do not in any way question the importance of increasing GDP growth rate, and the goal is to keep it on par with the rest of the world. But we should remember at all times what we are going to go on to achieve GDP no lower than the average by 2019-2020.

At one time during the twelfth Soviet five-year period, the last one, a concept was adopted according to which it was necessary to solve two tasks: to increase the rate of economic growth and, at the same time, to effect technological upgrading. The then director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences Leonid Ivanovich Abalkin said that from the scientific point of view, these tasks were incompatible.

RUSSIA'S SHARE IN WORLD EXPORTS OF HIGH-TECH PRODUCTS IS 0.3-0.4%. THE SHARE OF ENTERPRISES THAT IMPLEMENT TECHNOLOGICAL INNOVATIONS IS 8%.

The General Secretary of the Central Committee declared: “This is economic determinism.” Life has shown who was right. If we want re-industrialization we should set the goals correctly and formulate priorities of the strategy. Otherwise, it will all boil down to general words about the need for social well-being.

NO TECHNOLOGIES WITHOUT COMPETITION

Igor Nikolaev

Director of the Institute of Strategic Analysis, Financial and Accounting Consultants, Professor of the Higher School of Economics, Doctor of Economics

I understand, it's fashionable, and the president himself spoke about “digital economy”! But for some reason, I recalled nanotechnologies. If you look at the statistics on nanotechnology, it's wonderful. Thus, 354 nanotechnologies were introduced domestically in 2010, and as much as 1116 in 2016. The number has increased more than three times. Great.

So it turns out that nanotechnology has grown several times while the technological level has remained the same. And we have the task set! If you look at the National Technological Initiative, the task there — I had to re-read it — is “to ensure global technological leadership of Russian companies by 2030-2035”. In one fell swoop! Global technological leadership in the world! Ambitious, to put it mildly. But when you look at this kind of statistics, when you analyze it, you can't help wondering whether it is realistic.

The is: why did all this happen? Of course, I do not claim to know the full answer, but I am deeply convinced that the institutional environment in which these technologies are created and introduced, i.e. competition, is of great importance. What compels the

manufacturer to introduce new technologies? Necessity. If he fails to do it, he will go bankrupt. He doesn't care about some targets imposed on him from higher up, or about the number of technologies, digital or otherwise, he is supposed to implement, he simply has to do it. If he doesn't go digital, he will be pushed from the market.

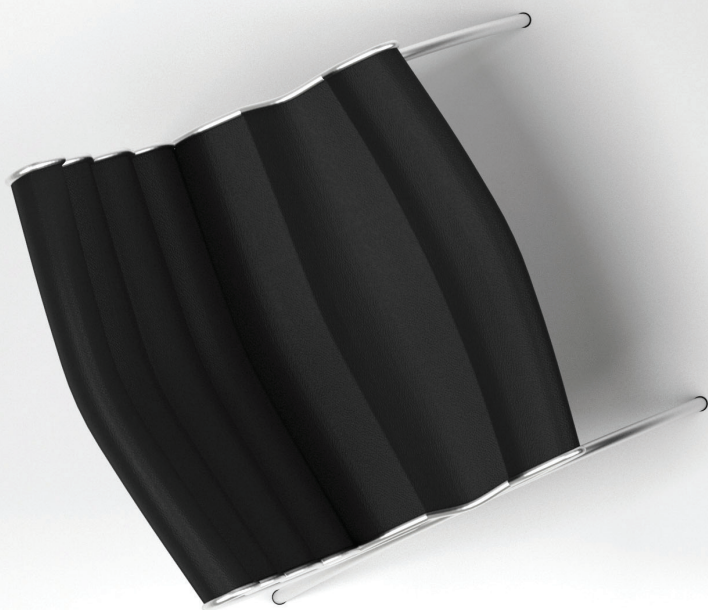
We have underperformed in this area, to put it mildly. For many years there was no talk about competition, then we finally started talking about it, and then a draft National Plan for the Development of Competition was prepared. But it has been left in limbo for at least a year — in the government, in the ministries ... Before taking the trip here, I looked it up once again: the draft has been getting the runaround since last August, it just cannot get approved. It is clear why: competition is complicated, it affects the interests of many, while reporting figures on the “digital” seems easier.

So that's what we need to do first, because it's an institutional environment, which is absolutely necessary. Only then will these digital, “nano” and other technologies develop. And not only develop, but also drive the Russian economy.

БЮДЖЕТ КАК ВЕЛОСИПЕД

О чём говорят цифры главного финансового документа на 2018 год

Александр Широв,
заместитель директора,
заведующий лабораторией Института
народнохозяйственного прогнозирования
РАН, д. э. н., профессор

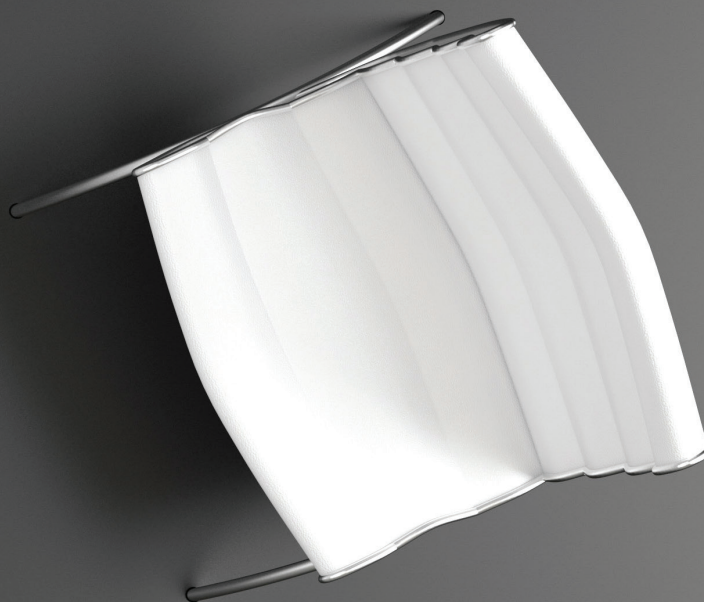
По материалам телепередачи «Дом "Э"», ОТР, и 11-й экспертной сессии координационного клуба.

Counterview (англ., каунтервью) — противоположная точка зрения.

«По одежке протягивай ножки» — гласит русская пословица, то есть что заработаешь — на то и должен прожить, то можешь потратить. Все мы понимаем под этим свой семейный бюджет. Справедлива ли народная мудрость для бюджета страны? В чём сегодня основные проблемы бюджета страны, что мы можем получить в доходы и какие приоритеты в расходах?

Сергей Бодрунов,
*президент ВЭО России,
главный редактор журнала
«Вольная экономика»,
директор Института нового
индустриального развития им.
С.Ю. Витте, д. э. н., профессор*

ЧТО У НАС В ПРИОРИТЕТЕ?

БОДРУНОВ: Сегодня мы поговорим о том, что волнует всех, кто так или иначе связан с бюджетным сектором, людей, которые так или иначе решают проблемы бюджета. Проект Федерального бюджета на 2018 год и последующее планирование на 2019 и 2020 годы. Что у нас в приоритете?

Каждый раз в этот период у многих возникает огромное желание, с одной стороны, решить все проблемы одним махом через бюджет, с другой стороны, мы сталкиваемся с ограниченными средствами бюджета и невозможностью удовлетворить всех. Денег, как всегда, не хватает, приоритеты у каждого свои, поэтому это тяжелейшая работа: тем людям, которые этим занимаются, надо памятник ставить за то, что они остаются живыми после всех этих баталий. Скажите, пожалуйста, что должно быть в приоритете?

ОТ СНИЖЕНИЯ ЦЕН БОЛЬШОГО СЧАСТЬЯ В ЭКОНОМИКЕ НЕ НАСТУПИЛО

ШИРОВ: Приоритеты бюджетной политики определяются общей стратегией развития экономики. То есть то, что мы хотим от нашей экономики, должно быть и в бюджете. И проблемы текущего бюджета — как раз в этом. У нас сейчас нет сформулированной долгосрочной стратегии развития экономики. Пока нет. И в связи с этим логично, что бюджет ориентируется на краткосрочные цели экономического развития. Ну, и ровно поэтому мы видим и такую структуру расходов, и такой прогноз по доходам бюджета.

БОДРУНОВ: Может быть, именно по этой причине Антон Германович Силуанов, которого я спросил: «А где же параметры цифровой экономики? Как они в бюджете учтены?» Он задумался и говорит: «Ну, должна быть сначала все-таки озвучена в цифрах Минэкономразвития, другими ведомствами программа, которая пока имеет только общие черты». То есть, хотя мы понимаем актуальность, тем не менее надо, чтобы была какая-то длинная интересная программа. Я думаю, что вы правы: поскольку нет приоритетов в экономическом пространстве, то и в бюджете, который это все должен поддерживать, все краткосрочное. Я понимаю прокрустово ложе министра финансов: надо решать и социальные задачи, и выборы впереди... Боюсь, что за этими политическими деревьями мы не увидим леса — развития, которое двигается в сторону технологического изменения мира. Поэтому, мне кажется, хорошо было бы, чтобы бюджет это тоже учитывал. На сегодняшний день в реальном секторе я этого не вижу, а вижу только в чем? У нас большой военный бюджет — порядка 18% расходов, около 12% — силовые структуры. Я уже не говорю о человеческом капитале и прочих вещах, где совсем небольшие позиции сохраняются.

ШИРОВ: У Виктора Викторовича Ивантера — нашего директора — есть хорошая идея о том, что цифровизация возможна только тогда, когда будет экономика. Когда экономика будет в таком состоянии, что мы будем производить доходы, цифровизация поможет нам их увеличивать.

Если мы внимательно посмотрим на то, как устроен бюджет, то главная проблема, на мой взгляд, состоит в том, что Министерство финансов, отчасти Министерство экономического развития исходит из того, что у российской экономики достаточно низкий потенциал роста. Ну а раз низкий потенциал роста — значит, низкий потенциал роста доходов. Ну а раз низкий потенциал роста доходов, соответственно, нужно уже ужимать расходы. То есть все логично. Низкие

ожидания развития экономики транслируются в низкие ожидания поступлений в бюджет, и это влияет, на мой взгляд, негативно на то, что происходит в экономике.

БОДРУНОВ: Если мы хотим, чтобы экономика развивалась интенсивно в новом технологическом укладе, необходимо в первую очередь уделить внимание развитию именно этой части в бюджете. В результате повысятся доходы тех людей, которые работают в этой сфере, отсюда наполнение бюджета, возможность больших трат. Очень важно, что с участием ВЭО России РСПП, институт Уполномоченного по правам предпринимателей при Президенте и Общероссийский народный фронт проводят серию конференций по правам предпринимателей в регионах. И их как раз больше беспокоят высокопроизводительные рабочие места и то, решает ли эти задачи бюджет. Обе задачи, поставленные президентом, — и социальная направленность бюджета, и развитие страны — на самом деле одна сторона.

ШИРОВ: В проекте в некотором смысле социальная направленность присутствует. Это происходит в результате действия двух факторов. Первый — это то, что мы находимся в конце электрального цикла и скоро у нас выборы, а второй связан с тем, что 2018 год — это как раз та реперная точка, которая стоит в указах Президента от 7 мая 2012 года.

И поэтому под реализацию как раз этих целевых ориентиров, которые тогда были выбраны, в текущем бюджете и в бюджетах ближайших трех лет выделены довольно значительные средства на социальные программы, и это значит, что отдельные категории граждан (это и научные работники, и работники бюджетной сферы) получат некоторую прибавку к своим доходам. Но в целом, безусловно, в социальной сфере мы увидим относительную стагнацию расходов.

Проблема состоит в том, что мы все время смотрим на бюджетный процесс в статике. В статике, безусловно, мы можем просто где-то что-то убрать, где-то что-то добавить, но в динамике ситуация меняется радикально, потому что если у нас все-таки бюджет работает на экономический рост, то тогда он формирует доходы будущих периодов, которые мы потом можем распределять.

Например, дефицит бюджета — это как раз и есть возможность доходы будущего периода вложить в экономику сейчас. Работает так на самом деле и бизнес, который начинает новые проекты.

УСТОЙЧИВОСТЬ ВЕЛОСИПЕДА

БОДРУНОВ: Сергей Николаевич Рябухин достаточно оптимистично смотрит на потенциал развития нашей экономики. Население всегда чувствует в первую очередь все удары инфляции, а у нас сейчас инфляция — объявлено официально — меньше 4%. То есть мы достигли тех показателей, добиться которых планировал Центробанк в прошлом году, чтобы стабилизировать как-то экономику и запускать институционный процесс, который будет наполнять наш бюджет. Александр Александрович, ваш институт занимается народнохозяйственным прогнозированием. Как вы видите дальнейшие перспективы в этом смысле?

ШИРОВ: Все достаточно сложно, потому что от снижения цен большого счастья в экономике, по-видимому, не наступило. Во всяком случае, пока. Центральный банк считает, что счастье наступит на горизонте нескольких лет. Другой разговор, что за те годы экономического спада, которые мы уже пережили, доходы населения упали более чем на 10%. И период снижения доходов населения уже продолжается четыре года подряд. Честно говоря, такого у нас не было с начала 1990-х годов. И это действительно ситуация тяжелая, и значит, с этим нужно что-то делать.

Понятно, что у бизнеса тяжелая ситуация, но ведь и государство, если смотреть на зарплаты бюджетников, работников государственной сферы, пенсионеров, вело себя аналогичным образом. На мой взгляд, пришло время для того, чтобы мы компенсировали эти потери обществу. Прежде всего незащищенным слоям населения. Это социальные долги, которые, безусловно, государство должно признать. Еще один момент: темпы роста 2%, которые ожидаются в ближайшую трехлетку, в том числе Министерством экономического развития, Центральным банком, Министерством финансов, не позволяют нам решать задачи экономического развития. А задачи у нас по сути дела две. Первая — это рост уровня жизни населения. Вторая — поддержание комплекса национальных интересов в мире. Можем ли мы при темпах 2% в год решить весь тот комплекс проблем, который у нас есть? На мой взгляд, не можем.

И это значит, что нам нужны более высокие темпы роста. А бюджет сейчас, к сожалению, из экономического роста вычитает. При том состоянии экономики и тех темпах роста, которые мы

ПОЗИТИВНАЯ ОЦЕНКА

Сергей Рябухин,
председатель Комитета
Совета Федерации ФС РФ
по бюджету и финансовым
рынкам, д. э. н.:

«В структуре расходов большая часть относится к социальному блоку. То есть будет сохранен принцип, который действует на сегодняшний день, — поддержание уровня заработной платы.

Второй очень важный, на мой взгляд, момент — это индексация страховых и социальных пенсий. Правительство внесло в парламент строго выверенные, даже, я бы сказал, жестко выверенные расходы. Они, может быть, жестче, чем в текущем году. Все лето шла работа по изъятию неоправданных, недоказанных и неэффективных расходов.

Несмотря на все внешние вызовы, у нас заложен на трехлетку рост экономики в 2, 2,1 и 2,2%. То есть мы перешагнули период стагнации, спада.

В прошлом году мы пошли осознанно на снижение уровня реальных доходов населения. Он оказался чуть ниже в сравнении с предыдущими годами, но это позволило достичь беспрецедентно низкого уровня инфляции — ниже 4%.

В этом году, мы предполагаем, будет меньше 3,5%. Это за всю постсоветскую историю нашего государства самый низкий показатель, и он характеризует устойчивое, стабильное поступательное развитие экономики. Это ключевой параметр в бюджетной характеристике следующего года: если инфляция сохранится на этом уровне, я думаю, это будет очень важным условием для развития экономики в целом».

БЮДЖЕТ ДЛЯ РЕГИОНОВ

Александр Никитин,
губернатор Тамбовской
области, д. э. н.,
профессор:

«Касательно региональных расходов могу, конечно, с радостью отметить, что оборонка сохраняет основной объем поддержки. Для нас это — немаловажная составляющая. В структуре нашей региональной экономики очень серьезная составляющая приходится на отрасли военно-промышленного комплекса, поэтому это, конечно, обнадеживает наряду с тем, что другие наши отрасли региональной экономики демонстрируют хорошие результаты. В этом смысле на следующий год прогнозы по развитию регионального экономического потенциала — весьма позитивные.

К сожалению, я должен констатировать, что сегодня мы видим снижение межбюджетных трансфертов. И, конечно, это для регионов, определенный сигнал к экономии средств, приоритизации, которая, впрочем, у нас уже определена структурой регионального бюджета. 80% — это социально значимые расходы.

Говоря о возможностях развития региональной экономики, нам, конечно, придется задуматься об источниках этого развития. О тех средствах, которые мы должны сконцентрировать, мобилизовать в своих региональных бюджетах для того, чтобы, с одной стороны, обеспечить неукоснительное исполнение всех майских указов президента, всех социальных приоритетов. С другой стороны, иметь определенный резерв для развития, для создания необходимой инновационной, инвестиционной привлекательности, которая прежде всего выражается в соответствующей инфраструктуре».

имеем, сбалансировать бюджет вообще невозможно.

БОДРУНОВ: То есть велосипед должен ехать быстрее?

ШИРОВ: Велосипед должен ехать для того, чтобы быть устойчивым. Наша экономика, во-первых, как я уже неоднократно в разных местах говорил, простая, то есть у нее мало доходов. С другой стороны, она еще и стоит на месте. Она может только упасть в этом состоянии. Экономика должна поехать, и вот если она поедет, то появятся доходы и появится маневр, возможность маневрировать доходами. Сейчас такой возможности нет.

БОДРУНОВ: То есть если мы говорим именно о бюджетной компоненте этого процесса роста, то, по крайней мере сегодня, бюджет не знает, куда ехать. С другой стороны, он не способствует тому, чтобы это знание появилось.

ШИРОВ: Притом очень многие не понимают простых вещей. Например, говорят: «Давайте снизим расходы на оборону и перебросим расходы в сторону социального сектора». Но если мы так будем вести себя 2-3-4 года, то я уверяю, что мы попадем в ситуацию, когда государство будет вынуждено увеличить расходы на оборону за счет социального блока.

НУЖНА ЛИ ТАКАЯ ОБОРОНКА?

БОДРУНОВ: Очень многих губернаторов беспокоит снижение бюджетных трансфертов, которое предусматривается в этом проекте бюджета. Я участвовал в обсуждении этих моментов с некоторыми губернаторами в регионах — федеральные заботы их тоже беспокоят. В частности их волнует, сохранится ли поддержка местных, региональных промышленных предприятий через Фонд промышленности и есть ли деньги в бюджете на поддержку самого Фонда промышленности. Когда я беседовал с Александром Никитиным (губернатором Тамбовской области), он сказал важные вещи, которые очень мне по душе пришили. Он обращает внимание на важный момент — что доходы от технологического производства, инновацион-

ных процессов — это и источник социальных расходов, социальной поддержки, и ресурс для дальнейшей динамики в экономике, о которой вы говорите.

ШИРОВ: Да, действительно. У нас есть регионы, в которых вроде бы промышленность не так значима, как нам кажется, но в реальности база экономики — все-таки именно там. И поэтому поддержка реального сектора — это сейчас то направление, которое может подвинуть нашу экономику вперед.

БОДРУНОВ: В этом направлении в бюджете, во всяком случае, снижения мы не видим.

ШИРОВ: Да. Просто их доля, к сожалению, очень низка там.

БОДРУНОВ: Сложности с бюджетом мы понимаем, почему происходят. В таких условиях, как те, в которых сегодня наша страна, жить непросто. Многие говорили о том, что снижения расходов ожидаются. Но, похоже, в этом году эти ожидания на бюджете не отразились, он — более выдержанный, если можно так сказать.

ШИРОВ: Я бы хотел отметить, что губернатор говорит об оборонных расходах, но почему-то у него не возникает мысли о том, что они являются непроизводительными и не влияют профитивно на экономику.

БОДРУНОВ: Правильно. Потому что он-то понимает, что они на самом деле производительные. Это производительность нашего будущего.

ШИРОВ: Но это доходы бюджета, это зарплата работников и так далее — масса мультипликативных эффектов. Поэтому говорить о том, что они не приносят никакой пользы, на мой взгляд, нерационально.

БОДРУНОВ: Я думаю, есть еще один момент, который пока за кадром остался. Я, как директор Института нового индустриального развития, должен подчеркнуть, что индустриальное развитие обеспечивают в первую очередь во всем мире оборонные технологии. И когда есть система нормального трансфера оборонных технологий в гражданский сектор с их удешевлением, расширением возможностей и так далее, это как раз то самое место, куда надо постоянно тратить деньги.

Михаил Ершов,
главный директор по финансовым исследованиям Института энергетики и финансов, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, д. э. н.:

«Бюджет мог бы дать соответствующие ресурсы, но он их пока не очень дает. Видим, насколько консервативная политика в проекте бюджета, который сейчас, по доходам и расходам на ближайший период, до 2020 года. И доходы планируется устойчиво сокращать, и расходы — так же, ибо одно производное от другого. Как следствие, расходы по национальной экономике в целом тоже планируются на убыль. И межбюджетные трансферты тоже будут скорее идти вниз. То есть все это будет делать общую среду для решения технологических задач, стоящих перед президентом, более жесткой».

Сергей Глазьев,
академик РАН, советник Президента РФ:

«Мы получаем деградационную спираль от такой политики. Зажимается денежное предложение, следствием становится сокращение инвестиций. Сокращение инвестиций означает нарастание технологического отставания. Нарастание технологического отставания ведет к падению конкурентоспособности, что завершается очередным циклом девальвации рубля. Уже много раз это проходили. Девальвация рубля означает всплеск инфляции. И по новой опять: повышение процентной ставки, сокращение дефицита бюджета... И вот мы ходим в этом порочном круге деградации уже два десятилетия».

Не для того, чтобы воевать, а потому, что здесь всегда ищутся самые эффективные способы решения технологических проблем. Поэтому эффективность этих технологических разработок всегда выше, чем каких бы то ни было других.

ШИРОВ: Ну и плюс они — на острие конкуренции с мировыми производителями.

БОДРУНОВ: Именно по этой причине. Я могу сказать, что наша высокотехнологичная продукция (например, военной авиации) сегодня показывает свою эффективность и в боевых применениях, и на международных рынках вооружений, и надежно защищает наши стратегические интересы. Поэтому, наверное, все же нужно тратить на это деньги и не стоит говорить, что это — непроизводительные расходы. Мы сегодня здорово отстали в финансировании оборонной промышленности, и мне представляются неправильными те призывы, которые сейчас опять начинают раздаваться: «Давайте сократим непроизводительные оборонные расходы. А вот лучше давайте мы там что-нибудь профинансируем сегодня и съедим».

ШИРОВ: Проблему развития экономики такое перераспределение точно не решает.

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ВО ВСЁМ МИРЕ ОБЕ- СПЕЧИВАЮТ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ВОЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

НУЖНО ЛИ РОССИИ ЭКОНОМИТЬ ЭНЕРГИЮ?

Будущее интеллектуальной энергетики

В 2016 году, согласно отчету Всемирного экономического форума, возобновляемые источники энергии стали дешевле или равны по стоимости ископаемым энергоносителям в 30 странах. России среди них пока нет, и поэтому в последнее время много говорят о повышении энергоэффективности в электроэнергетике, ЖКХ, промышленности, транспорте. В планах — создание интеллектуальной энергетики.

ным Минэнерго, менее 1% энергопотребления приходится на альтернативные источники, а 65% электроэнергии в стране производится ТЭЦ.

Примечательно, что на этом фоне президент России, поздравляя шахтеров с профессиональным праздником, заявил, что запасов угля в стране хватит более чем на 500 лет, а в развитие отрасли в этом году будет вложено больше 90 млрд рублей (73 млрд рублей было потрачено в прошлом году). Глава государства сообщил, что средства идут, в частности, на модернизацию предприятий и внедрение современных экологических технологий.

Одним из результатов реализации Энергетической стратегии России на период до 2030 года должно стать снижение зависимости российской экономики от энергетического сектора. Предполагается, что это произойдет за счет развития инновационных малоэнергоемких секторов и внедрения технологий энергосбережения.

НАВСТРЕЧУ СОЛНЦУ

В СЕНТЯБРЕ 2017 ГОДА

доля ветра в генерации электроэнергии в Европе достигла исторического рекорда — 19,8%.

Мировые инвестиции в возобновляемые источники энергии впервые превысили вложения в уголь в 2015 году, тогда они достигли 330 млрд долларов. Развивающиеся страны вкладывали больше развитых: лидером стал Китай, на долю которого пришлось треть от общего объема вложений. Но и развитые страны, например, США, намерены к 2025 году получать за счет возобновляемых источников половину всей энергии.

Россия же к 2030 году окажется аутсайдером в этой сфере, прогнозируют в Международном агентстве по возобновляемой энергетике. Сейчас, по дан-

Анастасия Голомолзина,
менеджер проекта *Internet of Energy*
Энергетического центра бизнес-школы СКОЛКОВО:

«Если бизнес понимает, что конъюнктура рынка такова, что без внедрения инноваций он не удержится на плаву и разорится или значительно изменится его позиция на рынке, вопрос о внедрении решается сам собой. Не менее важным остается влияние государства — как с точки зрения создания благоприятных условий для внедрения пилотных проектов и технологического развития, поддержки образования, так и модерирования правил рынка и законодательной базы.

К 2030 ГОДУ

**ДОЛЯ ЭКСПОРТА
ЭНЕРГОРЕСУРСОВ
СОКРАТИТСЯ БОЛЕЕ
ЧЕМ В ТРИ РАЗА**

**ДОЛЯ ТЭКА
В ВВП СОКРАТИТСЯ
В 1,7 РАЗА**

**ДОЛЯ ВЫСОКОТЕХ-
НОЛОГИЧЕСКОГО
СЕКТОРА
ЭНЕРГЕТИКИ —
400 МЛРД РУБЛЕЙ**

В Ассоциации предприятий солнечной энергетики обратили внимание на слабые места в Энергетической стратегии — в частности, ее углеводородо-центричный характер. Прогнозируется увеличение внутреннего потребления первичной энергии на 17%, отмечают в Ассоциации, а также экспорта угля к 2035 году более чем на треть. Однако традиционные рынки сбыта угля демонстрируют снижение потребления. Также в Стратегии нет целей и индикаторов развития возобновляемой энергетики. В Ассоциации предлагают эти цели четко определить — в частности, увеличить долю возобновляемых источников энергии (солнечной, ветроэнергетики, малой гидроэнергетики и биоэнергетики) в производстве электроэнергии до минимум 15% к 2025 году и минимум 25% — к 2035 году».

НЕ УГЛЕМ ЕДИНЫМ

Определенные успехи в развитии альтернативной энергетики в России есть. В 2013 году в алтайском селе Яйлю была открыта первая в стране автономная дизель-солнечная электростанция. Ее мощность — 100 киловатт (пиковая — до 140 киловатт). Это крупнейшая автономная солнечная энергоустановка в России и одна из крупнейших в мире. Электростанция в Яйлю также стала первым российским проектом, в котором были применены тонкопленочные фотоэлектрические модули тандемного типа. Это новый тип солнечных элементов на основе контакта аморфного и кристаллического полупроводников, разработанный учеными Физико-технического института им. А.Ф. Иоффе РАН.

Этот проект стал первым в реализации постановления Правительства «О механизмах стимулиро-

Первым пилотным проектом стал цифровой район энергетической сети «Янтарьэнерго» в Калининградской области. На базе двух районов — Мамоновского и Багратионовского — в 2016 году была создана система распределенной автоматизации сетей. Для этого в уже существующую сеть были интегрированы «умные» устройства, которые находят поврежденные участки сети без участия людей. На втором этапе внедряется комплексная система энергомониторинга, устанавливаются интеллектуальные приборы учета. А в 2018 году должно завершиться внедрение системы поддержки принятия решений по управлению сетевой компанией.

вания использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности». Документ был принят в 2013 году. До 2020 года, согласно постановлению, должны быть введены в эксплуатацию солнечные электростанции, вырабатывающие 1,5 гигаватта энергии.

Развивать новую энергетику предполагается через Национальную технологическую инициативу — там принята «Дорожная карта» по направлению «Энерджинет». Она объединяет разные проекты для создания интеллектуальной энергетики — рынок оборудования и программного обеспечения, инженеринговых и сервисных услуг. Среди заявленных целей — объем выручки российских компаний на глобальном рынке (приоритет — БРИКС и развивающиеся страны) разномасштабных комплексных систем и сервисов интеллектуальной энергетики около 40 млрд долларов в год. Для этого предполагается создавать в России пилотные площадки, на которых инновационные решения будут тестироваться и готовиться к массовому тиражированию.

Игорь Маковский,
генеральный директор
«Янтарьэнерго»:

«Кроме создания Цифрового РЭС, у нас перспективное направление — ветроэнергетика. Новая модель энергетики региона включает в себя три составляющие — это генерация, «умные сети» и сбыт. Мы внедряем интеллектуальные приборы учета, развиваем альтернативные источники энергии. Кроме того, у нас комплексный подход к новым технологиям, мы подбираем специальную технику, обучаем персонал, модернизируем диспетчерские пункты».

**К 2035 году
СТОИМОСТЬ
ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ
В РОССИИ**

может снизиться на 30–40%, полагают в Центре стратегических разработок (ЦСР), в результате внедрения инновационных технологий в энергетической сфере. Они позволят более эффективно использовать генерирующие и сетевые мощности, уменьшить потери электроэнергии и сократить расходы собственников энергетической инфраструктуры. Все это позволит сократить и тарифы на электричество. Кроме того, инновации помогут России экспортировать энергетическое оборудование и услуги, за счет чего доходы компаний отрасли могут к 2035 году достичь 40 млрд долларов.

**ЭНЕРГИЯ
ДЛЯ ЖИЗНИ**

Энергоэффективность может повысить качество жизни, пришли к выводу участники экспертной сессии Координационного клуба Вольного экономического общества России на тему «Энергоэффективная экономика: беречь, чтобы расти». Директор Института менеджмента, экономики и социальных технологий ФГБОУ ВО «МАИ (НИУ)» Роман Голов обратил внимание на взаимосвязь между энергосбережением и продолжительностью жизни. В малоразвитых странах продолжительность жизни составляет 53 года, а в развитых — 74 года. По мнению Голова, это связано с тем, что энергосберегающая экономика улучшает состояние окружающей среды и вместе с этим — здоровье населения.

Роман Голов,
директор Института менеджмента, экономики и социальных технологий ФГБОУ ВО «МАИ (НИУ)»,
д. э. н., профессор:

«Энергия в развитых странах используется для создания бытового комфорта, а также для обеспечения современных больниц, социальных объектов, учебных учреждений», — сказал он. Голов предложил четыре ключевых элемента развития российского энергосбережения: совершенствование нормативно-правовой базы, подготовка профессиональных кадров, развитие энергетического сервиса и создание инноваций для решения задачи импортозамещения.

Проректор Финансового университета при Правительстве РФ Алексей Зубец отметил, что Россия вышла из депрессии, из спада, ожидается, что рубль по отношению к доллару будет стабилен, доходы населения растут. «Но тем не менее нужны дополнительные ресурсы, и энергосбережение в общем контексте, повышение качества жизни людей может стать одним из драйверов экономического роста на будущее», — полагает эксперт. **Вз**

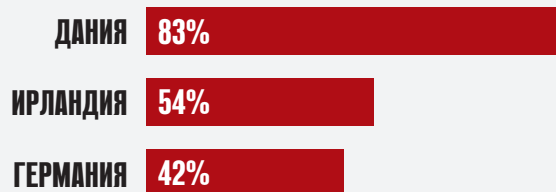
Энергоэффективность в стране энергоресурсов стала темой экспертной сессии Координационного клуба ВЭО России. Ценные мнения экспертов — на следующей странице.

Автор: Константин Маркелов

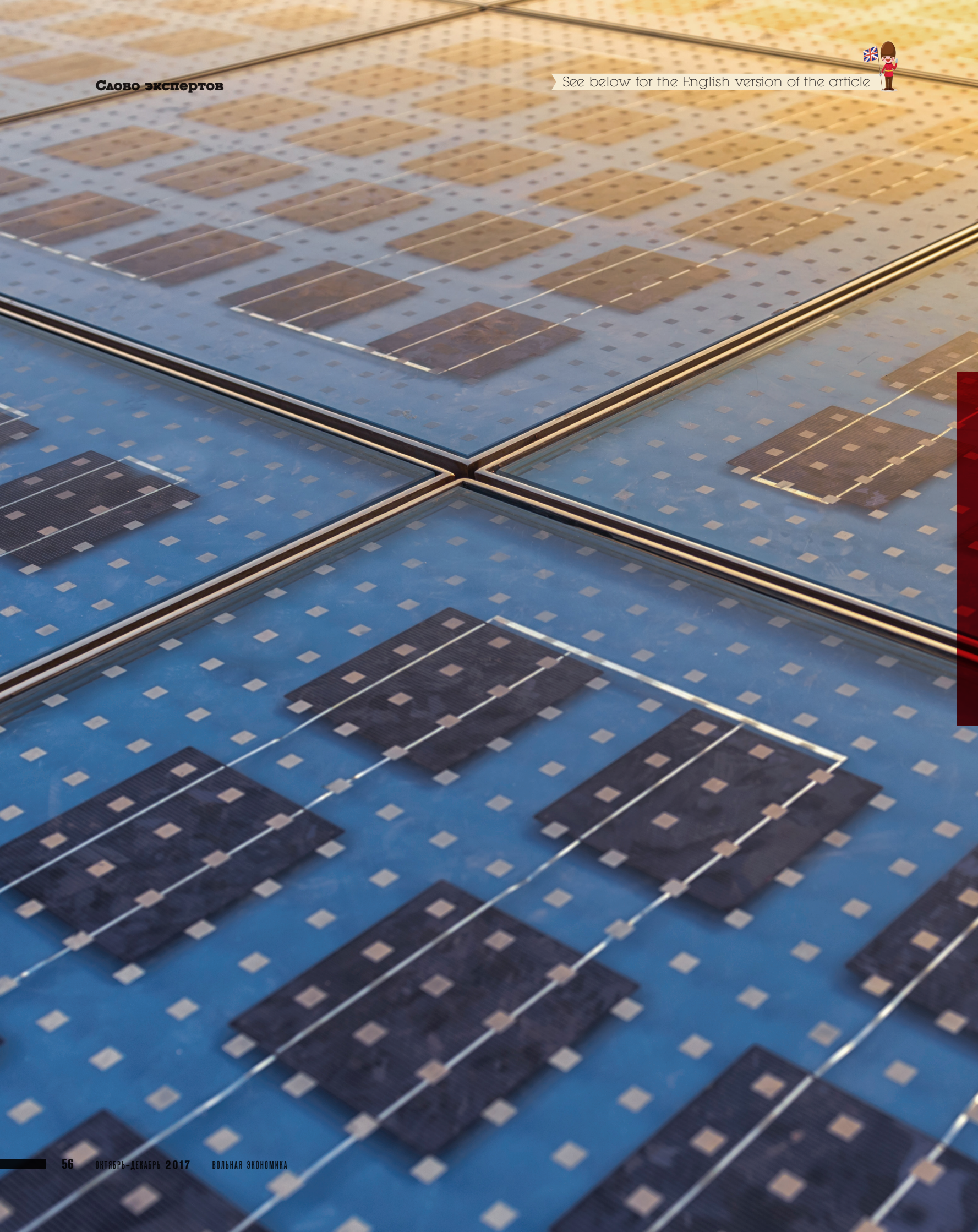

СТРАНЫ С НАИБОЛЬШЕЙ ДОЛЕЙ ВЕТРА В ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ

По данным WindEurope

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНАЯ ЭКОНОМИКА В РОССИИ

Почему экономия энергии пока не востребована?

«По оценкам экспертов, уже через 20 лет человечеству потребуется на 30% больше энергии, чем сегодня. Это связано с развитием мировой экономики, ростом населения на планете, повышением качества жизни и уровня потребления, особенно в развивающихся странах. Напомню, что сегодня, по статистике, до двух миллиардов людей на планете еще не имеют полноценного доступа к источникам энергии». Это — заявление Владимир Путина на прошедшей недавно Российской энергетической неделе. А как же электромобили? А электромобили должны получить электричество, которое до этого должна выработать электростанция. А как же возобновляемые источники энергии? Если сегодня в мире основным источником энергии является даже не нефть, а уголь, то возобновляемые источники едва ли выйдут на первые места в системе генерации раньше чем через 30 лет. Все это, впрочем, не отменяет ключевого значения энергоэффективности. Ведь она важна для экономики, каким бы источником энергии эта экономика ни пользовалась.

БЕРЕЧЬ ЭНЕРГИЮ КАК ЗЕНИЦУ ОКА

ЦИФРЫ СБЕРЕЖЕНИЯ

7,21–8,4%
ПЛАНИРУЕМОЕ МИНЭНЕРГО
ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ
К 2020 ГОДУ

2 416 000
РАБОЧИХ МЕСТ СОЗДАНО
В ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩИХ
КОМПАНИЯХ ЕВРОПЫ

367 000
ЕВРО — ЭКОНОМИЯ ОТ
ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОЙ
МОДЕРНИЗАЦИИ НЕЖИЛЫХ
ПОМЕЩЕНИЙ
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Сергей Дмитриевич Бодрунов,
президент ВЭО России,
директор Института нового индустриального раз-
вития им. С.Ю. Витте, д. э. н., профессор:

«Сегодняшняя тема касается большого пакета документов, которые в Правительстве так или иначе будут готовиться в ближайшее время: это и эффективность новой экономической модели, и технологическая компонента, и наша ресурсная база, и уход от целевой экономики. Многие программы так или иначе завязаны на энергоэффективности. Когда говорят, что впереди у нас цифровая экономика — потребления энергии будет меньше, а пусть спросят у майнера, сколько нужно ему энергии, чтобы получить очередной биткоин. Олег Дерипаска предложил у себя на сибирских площадках создавать целые комплексы с 10–20 мегаваттами на пять комнат для майнеров, которые будут использовать огромное количество энергии.

Я давно говорю о том, что те технологии, которые у нас впереди, возможно, потребуют большого количества энергии, поэтому энергосбережение — вовсе не задача вчерашнего дня. Это — задача будущего».

ОСНОВНЫЕ МЕРЫ

Роман Сергеевич Голов,
директор Института менеджмента, экономики
и социальных технологий Национального исследова-
тельского университета МАИ,
главный редактор журнала «Экономика и управление
в машиностроении»,
член Президиума ВЭО России, д. э. н., профессор:

«Энергосбережение в нынешних условиях, в условиях кризиса, является одним из возможных источников экономического роста в РФ. Существует гигантский потенциал энергосбережения, реализация которого позволит сэкономить реальные денежные ресурсы. Эксперты оценивают потенциал энергосбережения в стране от 470 до 481 млн тонн условного топлива. Этот объем эквивалентен половине всех типов энергии и энергоресурсов, потребляемых на всей территории России за год.

Первое — совершенствование нормативно-правовой базы, которая определяет сам контекст энерго-сберегающей деятельности.

Подготовка профессиональных кадров для энергосбережения. По многим экспертным оценкам у нас сейчас кадровый голод на высококвалифицированных специалистов в области энергосбережения

Развитие энергетического сервиса. Это особый механизм, достаточно давно использующийся за рубежом, который позволяет экономить средства потребителя энергоресурсов.

Создание инноваций в энергосбережении для решения задачи импортозамещения».

Алексей Николаевич Зубец,
проректор ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
РФ», д. э. н., профессор:

«Мы говорим о том, что наша задача — это повышение качества жизни людей. Один из инструментов — экономическое развитие. Экономическое развитие может быть стимулировано энергосберегающими технологиями. И одно из очевидных преимуществ выступления, которое мы слышали, заключается в том, что обосновано создание энергосервисного сектора со всеми вытекающими отсюда последствиями — это сектор, способный предоставить миллионы высокооплачиваемых рабочих мест, которые будут одним из двигателей развития российской экономики.

На сегодняшний день Россия вышла из депрессии, спада, и есть ожидание, что рубль по отношению к доллару будет стабилен, а доходы населения растут. Но тем не менее нужны дополнительные ресурсы, и энергосбережение в общем контексте повышения качества жизни людей может стать одним из драйверов экономического роста на будущее. Но здесь нужно более широкое обоснование, более широкая платформа, которую необходимо подвести под эту тему».

ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Наталья Владимировна Киреева,

профессор кафедры экономики Уральского социально-экономического института Академии труда и социальных отношений,

председатель Челябинской региональной организации ВЭО России, д. э. н.:

На оптовом рынке электроэнергии отклонения плана от факта могут привести к удорожанию киловатт-часа на 20%, а по газу коэффициент повышения цены может достигать и 50%. Мы проанализировали состояние планирования Челябинской области за последние пять лет и установили, что по электроэнергии подобные отклонения составили более 9%, и это обошлось нашим предприятиям примерно в 6,8 млрд рублей. По газу подобные отклонения превысили 11%, а это еще 25 млрд себестоимости промышленной продукции.

В Челябинской области была разработана новая методология планирования и оперативного управления производством, которая при первых экспериментальных проверках показывала довольно неплохие результаты по точности. И мы предложили оценить качество этой методологии на примере конкретного предприятия. Было выбрано три базовых предприятия, собственники которых дали согласие на реализацию этих пилотных проектов. В течение года мы проводили необходимые исследования и получили следующие результаты.

Мы проверили качество планирования на этих предприятиях, точность у всех отклонялась за 10%, это довольно много. Мы сделали пересчет плановой заявки предприятий по новой методологии, и отклонение от факта сразу сократилось с 10 до 0,8%. Это означает, что если бы предприятия переходили бы на шестую ценовую категорию, то за год они имели бы экономию от 3,7 до 36 млн рублей. Эта экономия получена за счет того, что предприятие просто меняет способ планирования и не прилагает никаких иных усилий. А если еще и перенести часть произ-

КАНАЛИЗАЦИОННАЯ ЭНЕРГИЯ

«На одной из конференций я услышал выступление о том, что России остро необходимы энергосберегающие технологии, которые будут производить биогаз из канализации, что если Россия всю свою канализацию пустит на биогаз, то это даст такой же объем биогаза, как тот, что добывается на Ямале.

Все дома России предлагалось покрыть внешними стеновыми стеклянными панелями, в которых будет булькать понятная субстанция, а наверх будет выходить биогаз, которому нужна солнечная энергия, поэтому это надо делать на внешней стороне домов.

Я задавал себе вопрос, почему этот человек, который существует на средства западных компаний, продвигает здесь экстравагантные идеи? Нет ли здесь желания втянуть Россию в инвестиции, которые окажутся мертвыми?» — Алексей Зубец.

водства с дневного времени на ночное, чтобы освободить часы пик (а эти предприятия уже сейчас имеют круглосуточное производство), то размер экономики увеличивается с 3,7 до 36 млн рублей.

Аналогичная ситуация по газу. Все три предприятия обслуживаются у Челябинского поставщика, «Новотек», где газ довольно дорогой и существуют жесткие условия поставки газа. Предприятие не имеет права менять плановую заявку в течение месяца. То есть они должны свой факт подстраивать под план, а жизнь меняется, ситуация меняется. Правда, «Новотек» предоставляет им так называемый коридор отклонения в интервале -20 — $+10$, в рамках которого эти санкции не применяются. Но предприятия при действующем методе планирования прекрасно не попадают в этот коридор, все они имеют штрафные санкции, связанные с повышением цены на газ с перебором или недобором газа.

Мы предложили им альтернативный вариант. Имея новую методологию планирования — приобрести газ на Санкт-Петербургской товарно-сырьевой бирже. Газ там существенно дешевле, правда, нет коридора, и позволить себе такую роскошь, -20 — $+10$, на бирже уже нельзя. Правда, на бирже есть плюс — она позволяет корректировать плановые заявки и даже разрешает заключать договора на сутки, что как раз позволяет учесть все изменения в производственной программе. И когда мы сделали пересчет плановой заявки, отклонение также сократилось до уровня 0,9%, а это означает, что предприятия могли иметь экономию по газу от 2,4 до 8,3 млн.

Интересный факт. Повышение точности планирования дало экономический эффект не только в сфере энергетики. Дело в том, что предприятия работают с покупателями при заключении договоров и имеют только цифру плановой себестоимости единицы продукции. Просто потому, что фактической нет. Пока не закончен месяц и бухгалтер не закрыл фактические данные, у них нет фактической себестоимости. Если ваша плановая себестоимость завышена в силу некорректного расчета, а цена, которую предложил клиент, ниже вашей плановой себестоимости, вы ему отказали — и получили упущенную прибыль. Используя такой фактор, как улучшение качества планирования, предприятия могли увеличить прибыль от продаж 2015 года на

8%, 51%, и даже в 74 раза, но это связано было с тем, что у последнего предприятия прибыль в этом году была маленькая.

ЭКОЛОГИЯ И ЭНЕРГО-ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Андрей Евгеньевич Сорокин, заведующий кафедрой «Экология, системы жизнеобеспечения и безопасность жизнедеятельности» НИУ «Московский авиационный институт»:

«Наиболее вредными с точки зрения экологии и здоровья населения являются тепловые электростанции, и в нашем государстве тепловых электростанций подавляющее большинство — 68% в общей структуре электромощностей. При работе этих тепловых электростанций в атмосферу выбрасываются сернистый ангидрид, оксид азота, летучая зола, различные газообразные продукты неполного сгорания, частички несгоревшего полиамидного топлива. Все эти продукты наносят непоправимый урон нашей с вами биосфере.

Второй аспект, не менее серьезный, на мой взгляд, это вызов «глобального потепления», которое в долгосрочной перспективе способно привести к серьезным изменениям климата на планете. Для борьбы с этим явлением разрабатываются различные подходы, одним из которых является уменьшение «углеродного следа», представляющего собой совокупность парниковых газов, выбрасываемых в атмосферу промышленными предприятиями, организациями и отдельными людьми.

Процесс сокращения углеродного следа связан с повышением энергетической и экологической эффективности предприятий, прежде всего энергетической, машиностроительной и иных отраслей промышленности, государственных и коммерческих организаций.

На днях я ознакомился с одной очень интересной

ПРЕЗИДЕНТ, ВЫСТУПАЯ НА ЭКОЛОГИЧЕСКОМ САММИТЕ В ПАРИЖЕ, ПОСТАВИЛ ЗАДАЧУ СНИЖЕНИЯ ЭНЕРГОЁМКОСТИ ЭКОНОМИКИ НА 13,5% К 2020 ГОДУ

заметкой, которая начиналась банально: «В Великобритании на местных АЗС резко упало количество приобретаемых средств для очистки от остатков насекомых на световом оборудовании автомобилей». Естественно, рыночная экономика есть рыночная экономика: сразу же производители отреагировали, заказали исследования, что же такое? Вывод — падение популяции насекомых, характерных для той местности, до 60%. Первые предположения, что это связано с существенным изменением климата.

Отдельным направлением, третьим вызовом, выступает мотивация населения к использованию в быту преимущественно энергоэффективной техники.

Связь между экологией и энергосбережением уже много лет является аксиомой как в США, так и в европейских государствах. Совместная работа экологов и специалистов по энергосбережению позволяет достигать впечатляющих результатов, это надо признать. Хотя мы знаем сейчас, что новая администрация США, это вызывает активные общественные протесты в самом США, это знаменитые заявления Трампа о выходе из Климатического соглашения; но в данном случае этот не является темой нашей дискуссии».

НЕДОСТАТОК ИНФОРМАЦИИ

Дмитрий Михайлович Тарасов,
исполнительный директор
Комитета по энергетике
Общероссийской общественной
организации «Деловая Россия»:

«Конечно, те проблемы, которые были озвучены

в части, например, энергосервиса, сейчас набирают вес. Действительно, энергосервис буксует, буксует он в том числе помимо муниципального уровня и у предпринимателей. Хотя потребность в энергосервисе очень высока. Но в силу опять же обозначенных факторов: ограниченность ресурсов и достаточно быстро растущий темп технологический, который, действительно, позволяет снижать потребление, в первую очередь электроэнергии и тепла.

Создание дополнительных точек давления, общественных, — это достаточно важная задача, которая очень связана с просветительской деятельностью, потому что зачастую рядовой предприниматель не так сильно осведомлен о том, что вообще происходит с точки зрения технологий, законодательства и изменений в нем, что ему полезно, а что, наоборот, становится барьером для его деятельности.

Соответственно, я бы предложил создать доступные финансовые инструменты и механизмы финансового стимулирования для внедрения энергоэффективных мероприятий; создание центров компетенции для предпринимателей малого и среднего бизнеса (может быть, в целом для промышленных предприятий); создание образовательных центров, может быть, интерактивных площадок, технологии сейчас позволяют информацию получать дистанционно.

Отсутствие профессионального грамотного контента — это тоже одно из препятствий, которое мешает разобраться рядовому гражданину в текущей обстановке. Создание таких образовательных площадок очень хорошо ложится в канву цифровой экономики и в целом в Дорожную карту «Энерджинет», и, кроме того, поможет повысить культурный уровень и рядовых граждан, и той структурной составляющей, которая обеспечивает и рост экономической нашей страны, и тот материальный уровень, который имеет обычный рядовой гражданин».

ENERGY EFFICIENT ECONOMY IN RUSSIA

Why is energy conservation not yet in demand?

“Experts estimate that in 20 years humanity will need 30 percent more energy than today. This is due to the development of the world economy, the growth of the world’s population, the improvement of the quality of life and the level of consumption, especially in developing countries. Let me remind you that today, according to statistics, up to two billion people on the planet do not yet have full access to energy sources.” This statement was made at a recent Russian Energy Week. And what about the electric cars? Electric vehicles have to get electric power, which first has to be generated by a power plant. And what about renewable energy sources? Given that today the main source of energy is not even oil but coal, renewable sources will hardly reach the first place in the generation system in less than 30 years. All this, however, does not negate the key importance of energy efficiency. After all, it is important for an economy, no matter how much energy the economy uses.

CONSERVATION IN FIGURES

7,21–8,4%
ENERGY SAVING EXPECTED BY 2020 BY THE MINISTRY OF ENERGY

2 416 000
JOBS CREATED IN ENERGY-SAVING COMPANIES IN EUROPE

367 000
EUROS — SAVINGS FROM ENERGY EFFICIENT UPGRADES OF NON-RESIDENTIAL PREMISES IN THE UK

Roman Sergeevich Golov
Director of the Institute of Management, Economics and Social Technologies of the MAI National Research University, Editor-in-chief of the journal “Economics and Management in Mechanical Engineering” Member of the Presidium of the FES of Russia, Doctor of Economic Sciences, Professor.

— Under the current circumstances, in times of crisis, energy saving is one of the possible sources of economic growth in Russia. There is a huge potential for energy saving, and the implementation of this potential will let us save actual money resources. Experts estimate the country’s energy saving potential to be 470 to 481 million tons of equivalent fuel. This volume is equivalent to 50% of all types of energy and fuel annually consumed throughout Russia.

KEY MEASURES

1. First of all, the improvement of the regulatory framework that defines the context of energy-saving activities.
2. Training of energy saving professionals. According to many expert estimates, we now have a deficit of highly skilled specialists in the field of energy

conservation

3. Development of energy service. It is a special mechanism that has been used abroad for a long time to save the energy consumer’s money.
4. Creation of innovations in energy conservation to solve the import substitution problem.

OBJECTIVE REALTY

Natalia Vladimirovna Kireyeva
Professor of the Department of Economics of the Ural Social and Economic Institute of the Academy of Labor and Social Relations, Chairman of the Chelyabinsk Regional Organization of the FES of Russia, Doctor of Economics

On the wholesale electricity market, any gap between the plan and the fact can lead to a 20% rise in the price of the kilowatt-hour, and for gas, the price increase factor can be as high as 50%. We analyzed the status of planning in the Chelyabinsk region for the past 5 years and found that for electricity such gaps exceeded 9% and it cost our enterprises nearly 6.8 billion rubles. For gas, such gaps exceeded 11%,

SPEAKING AT THE ENVIRONMENTAL SUMMIT IN PARIS, THE PRESIDENT SET THE TASK OF REDUCING THE ENERGY INTENSITY OF THE ECONOMY 13.5% BY 2020.

another 25 billion added to the cost of industrial output.

A new methodology for planning and operational management of production was developed in the Chelyabinsk region, which, at first experimental checks, showed fairly good results in terms of its accuracy. We proposed to evaluate the quality of this methodology on the example of a particular enterprise. Three basic enterprises were selected, whose owners agreed to implement these pilot projects. During the year, we carried out the necessary studies and obtained the following results.

We checked the quality of planning at these enterprises, and for all of them the accuracy was off by 10%, which is quite a lot. We recalculated the enterprises' routine requisitions using the new methodology, and the gap immediately shrank from 10% to 0.8%. This means that if the enterprises switched to the sixth price category, they would save 3.7 to 36 million rubles over a year. The savings result from the fact that the enterprise simply changes the way of planning without making any other efforts. And by transferring part of the production from daytime to nighttime to relieve peak hours (and these enterprises already have round the clock production), the amount of savings can be increased from 3.7 to 36 million rubles.

The situation is similar in gas. All three enterprises are serviced by the Chelyabinsk supplier, Novotek, whose gas is quite expensive and is delivered subject to strict conditions. For the duration of one month the enterprise is forbidden to change its routine requisition. That is, it is forced to adjust its fact to the plan, but real life keeps changing, the situation keeps changing. However,

Novotek provides them with a so-called deviation corridor ranging between -20 and +10, within which these sanctions do not apply. But the enterprises do not fit in this corridor by far with the current method of planning, they all are subjected to penalties connected with increases in gas prices, under-consumption or over-consumption of gas.

We offered them an alternative – armed with the new planning methodology they could purchase gas at the St. Petersburg Commodity Exchange. Gas is much cheaper there, but there is no corridor; such luxury, -20 to +10, is impossible at a stock exchange. True, the exchange has an advantage – it allows you to adjust routine requisitions and even enter into one-day contracts, which let you take into account all changes in the production program. And when we recalculated the routine requisition, the gap also shrank to nearly 0.9%, which means that the enterprises could save 2.4 to 8.3 million on gas.

A curious fact. Improving the accuracy of planning has produced economic effect not only in the energy sector. In fact, the enterprises work with buyers while negotiating contracts and have only an estimated cost of production to go by. Simply because there is no actual cost. Until the month is over and the accountant has finalized the actual data, there is no actual cost. If your estimated cost is too high due to incorrect calculation, and the price offered by the customer is below your estimated cost, you turn him down – and end up with lost profit. Using such a factor as the improvement of the quality of planning, the enterprises could increase their profits from sales by 8%, 51%, and even 74 times in 2015, but this was due to the fact that the last enterprise's profit was meager that year.

РАЗВИТИЕ НЕ В БОРЬБЕ НАЦИИ

«Сотрудничество и развитие науки и культуры являются источником мирового прогресса. В европейской философской идея о важности Евразии для глобального развития отнюдь не нова. Готфрид Вильгельм Лейбниц, этот грандиозный многосторонний ученый, еще в начале XVIII века писал о культурном многообразии Евразии. Еще больше объединить ее как с севера на юг (до Персии), так и с запада на восток (до Китая) способно создание института совместных исследований и развитие искусств и образования».

Чокан Турарович Лаумулин,
исследователь Центра наук о развитии
(Centre of Development Studies) и Кембриджского
Центрально-Азиатского форума
(Cambridge Central Asia Forum, Jesus College),
Кембриджский университет, Великобритания

See below for the English version of the article

Интервью-блокбастер

ДЕЛО ПЕТРА КАПИЦЫ И ВЭНИВАРА БУША

ВЭ: Мы знаем, что вы крайне негативно оценивали то, что произошло с экономиками стран постсоветского пространства, говорили об этом в том числе и в программе ВЭО России «Дом “Э”». В частности, вы упоминали о катастрофической деиндустриализации, которая коснулась всей страны после распада СССР. Этому посвящены ваши исследования в Кембридже?

ЧЛ: Моя диссертация посвящена вопросам взаимодействия науки и социальной политики в основе индустриальной парадигмы развития на примере СССР. Я пытаюсь внести посильный вклад в переосмысление истории СССР через призму восприятия создания и функционирования советского института «индустрии открытий». Именно организация научных исследований лежала в основе советской политики развития. Она преобразила страну, оказала и продолжает оказывать значительное воздействие на развитие мирового естествознания, высоких технологий и, соответственно, глобальной экономики и разнообразных отношений. Эту политику подпирали самые обширные социальные и образовательные программы по созданию соответствующей среды, как экосистемы для роста человеческого капитала, в основе которых скорее лежали глубоко научные подходы и методология, чем идеологические доктрины.

В том, что эта успешная политика осуществлялась зачастую в условиях чуть ли не полного дефицита ресурсов, включая отсутствие самого главного из них — времени для формирования сложных общественных институтов, — сегодняшним развивающимся странам можно почерпнуть много действенного. Интервью с некоторыми ведущими

физиками и учеными мира, включая бывшего главу Кавендишской лаборатории Кембриджа и Аргоннской национальной лаборатории США, — часть этих исследований. Достойное место в моей работе посвящено вкладу Петра Леонидовича Капицы в науку, инженерное дело и просветительскую деятельность, направленную, в том числе и через переписку с лидерами СССР, на создание, укрепление и популяризацию советской науки и института «индустрии открытий». Что любопытно, в новейшей истории США была аналогичная Петру Капице личность. Это ученый и инженер, один из отцов НАСА и других ведущих научных институтов, методолог и организатор научных исследований и научного сообщества, советник по науке при президенте Рузвельте — Вэнивар Буш.

ВЭ: Получается, что дело Вэнивара Буша его потомки в США сохранили? Тогда как у нас лишь недавно возобновились попытки восстановить инновационную науку, как и науку в целом. За счет чего на Западе сохраняется устойчивость развития и преемственность?

ЧЛ: Современная концепция инновационной тройной спирали (Стэнфордский университет, США, и европейские исследования) говорит о том, что поступательное развитие общества осуществляется за счет ротационного взаимодействия трех накладывающихся друг на друга краями центров внутри спирали: государства, академии (университетов) и индустрии, создающих инновационную сердцевину развития. Она заставляет центры вращаться, обеспечивая поступательное развитие всей модели, подстраховывая недоработки и дублируя функции других центров. Это, на мой взгляд, идеальная модель. Во многих развитых странах, включая США, автономное функционирование этих центров развития вызывает проблемы их сближения, и на это направлена соответствующая индустриальная политика. Формирование этих центров происходило столетиями, и они представляют собой сложную эволюционную общественную модель той самой «индустрии открытий».

Развивающимся странам очень трудно осуществить простое копирование данной эффективной модели из-за неразвитости самих центров и отсутствия времени. Пионерский опыт СССР показал, что государство может взять на себя роль локомотива развития остальных центров индустрии и исследований, чтобы заставить двигаться всю систему, мирясь с рисками потери эффективности взаимодействия отдельных элементов при довлеющей роли государства. Этот путь и взял на вооружение коммунистический Китай.

КИТАЙ И БЫВШИЙ СССР

ВЭ: У академика Сергея Глазьева, профессора Дмитрия Сорокина и других российских ученых есть мысль о том, что РФ и ЕАЭС нужно, грубо говоря, войти в Китайский экономический поезд — пока еще есть шанс войти в состав ядра нового центра экономического роста, воспользоваться преимуществами этого нового мирохозяйственного уклада, перейти на новый технологический уклад благодаря этим механизмам и вернуться на траекторию успешного, устойчивого и быстрого экономического роста. А если мы ничего не будем менять, то станем периферией китайской экономики, как мы сейчас периферия американско-европейской экономики. И как бы нам еще удержать целостность, когда эти два центра, старый и новый, будут нас испытывать на разрыв. Как вы полагаете, существуют оба эти шанса?

ЧЛ: Китайский «Экономический пояс Шелкового пути», как составная часть проекта «Один пояс и один путь», есть геополитическая и стратегическая инновация КНР в рамках устоявшейся исторической парадигмы единства Евразии не только как торгового пространства, но прежде всего как системы создания и обмена знаний и технологий, сложившейся еще в бронзовом веке. Она лежала в основе любого исторического евразийского проекта, будь то империи кочевников, Московское царство и Российская империя, или СССР. Анализ количественных данных китайских инвестиций в нынешний проект и объемы торговли действительно могут подтолкнуть к мысли о бесперспективности или вторичности ЕАЭС как экономического интеграционного постсоветского проекта ввиду несопоставимости объемов рассматриваемых экономик и общей демографической ситуации. Однако, на мой взгляд, для формирования достойного асимметричного ответа на вызовы времени со стороны ЕАЭС следует скорее применить качественно иной подход, чем конфронтация или прямая конкуренция. Неожиданными подходами, кстати, и славна наша совместная история.

Говоря о «ядре нового центра экономического роста», очень важно понимать, что этим ядром является развитие естественных

наук и, отсюда, технологий, формирующих львиную долю объема развитых экономик. Упомянутые мной Петр Капица и Вэнливар Буш неустанно и практически в идентичных выражениях описывали примат и основополагание научно-исследовательской деятельности и открытий в новой индустриальной экономической реальности.

Послевоенные СССР и США, как сверхдержавы, являли собой настоящие «экономики знаний», в которых более половины их ВВП и ВВП соответственно сформировались за счет порожденных естественным развитием технологий. Фундаментальная наука, физика и химия в особенности есть резервуар знаний, откуда и черпаются прикладные научные решения и появляются технологии, которые ложатся в основание развития инновационной экономики и сегодня. Забвение этого фундаментального принципа вкупе с недофинансированием культуры, гуманитарных наук, образования и здравоохранения, как важнейших составляющих инновационной среды экосистемы, в осуществлении современной политики грозит современным обществам упадком и деградацией. И напротив, инвестиции в данном направлении создают эффект общего развития системы, увеличивая международный вес и влияние конкретной страны, что и можно наблюдать на примере КНР.

ВЭ: Может быть, не очень научный вопрос, но он тем не менее беспокоит многих россиян и, наверное, граждан других стран постсоветского пространства: «А мы можем, как Китай?»

ЧЛ: Китай следует проторенным СССР путем развития, последовательно нарастив ассигнования на исследования недавно до 2% от ВВП, что в абсо-

**ИСТОРИЧЕСКИЙ РЕКОРД
АССИГНОВАНИЙ НА НАУЧНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИНАДЛЕЖИТ
СССР, КОТОРЫЙ ОБОГНАЛ США
В 1960 ГОДУ НА УРОВНЕ 2,7%
ОТ ВВП, А В 1980 ГОДУ
ПРЕОДОЛЕЛ ВЫСОЧАЙШУЮ
ПЛАНКУ — 5%**

ОСТАЕТСЯ ОТКРЫТЫМ ВОПРОС, СМОЖЕТ ЛИ КИТАЙ,

подобно СССР, сотворить новую научно-технологическую реальность для человечества. Она до сих пор во многом базируется на программе освоения космоса, открытии феномена сверхтекучести, лазера, развитии полупроводников, разработке теорий микроэлектроники и полупроводниковых гетероструктур, ядерной энергетике, математической школе, геологических изысканиях и множестве других прорывов и достижений Советского Союза практически по всему спектру научных дисциплин.

лютных цифрах ставит страну на второе место в мире, в том числе и по количеству научных публикаций, после США. Кстати, в процентном выражении расходов ВВП на НИОКР (2,7%) США стоят на 10-м месте в списке, в котором лидируют Израиль и Южная Корея с 4,25%. К слову, исторический рекорд принадлежит СССР, который обошел США в 1960 году на том же уровне 2,7% от ВВП, а в 1980 году преодолел высочайшую планку — 5%.

Однако, как показывает пример СССР, развитие науки не является панацеей, но тем не менее есть необходимое условие развития, которое для развитой страны сегодня может составлять 2,4% в год, согласно средним данным по странам ОЭСР. Существующего ныне уровня, к примеру, в России, Беларуси и Казахстане, составляющих ядро ЕАЭС, в 1,19; 0,67 и 0,17% соответственно, явно недостаточно. Остро стоит вопрос об организации совместных научных исследований, причем по переднему краю науки, между странами ЕАЭС, о приоритете фундаментальных исследований для формирования ядра новых технологий и общих экономических цепочек в совместном интеграционном технологическом развитии.

При этом увеличение ассигнований должно сопровождаться корректным научно-методологическим подходом к организации и управлению исследованиями. Он достаточно хорошо известен, универсален и понятен в научном мире. Несмотря на то что наша система все еще воспроизводит качественный научный человеческий капитал в достаточном количестве, есть вопросы формирования новой кадровой политики. Петр Капица неоднократно высказывал мысль о том, что организатор науки есть редчайший и ценнейший тип

управленца. Его компетенция, уровень знаний и научной интуиции, авторитет должны быть на особом уровне.

Пример КНР наглядно демонстрирует, что фундаментальные принципы, успешно примененные СССР на практике, переосмыслены и пока не менее успешно воплощаются в Китае. При этом уместна определенная параллель между развитием двух стран. Подобно Советскому Союзу в конце 1930-х, Китай сейчас завершает индустриализацию, базирующуюся на технологическом трансферте извне. Бурное развитие научно-исследовательской и образовательной базы, как источника эндогенной экспертизы, позволяет справиться с адаптацией трансферта и постепенно снизить уровень системной зависимости от него. Одновременно институт академической мысли и исследований служит скрытым внутренним процессором всей системы и «кузницей кадров» для управления государственной и частной экономикой и обществом.

ВЭ: А нет ли в этих словах некоторой идеализации советских успехов?

ЧЛ: Если коснуться такого несовершенного, но показательного инструмента оценки развития естествознания, как Нобелевская премия, советские физики заслужили всего девять подобных премий. Это с количественной точки зрения несравнимо даже с одной Кавендишской лабораторией (департаментом физики) Кембриджского университета — почти четыре десятка.

Однако с точки зрения качественной оценки открытия этих девяти человек были настолько фундаментальными, что прочно легли в основание всей сложной нынешней технологической картины мира и мировых технологических цепочек. Кстати, наверное, сегодня в мире нет ни одного высокотехнологического продукта, что производился бы в одной стране, и этот фактор необходимо принимать во внимание при организации будущего института «индустрии открытий» в Евразии.

ЧОКАН ЛАУМУЛИН — О СВОЕЙ РАБОТЕ В КЕМБРИДЖЕ

Нематериальные ценности оказываются более долговечными, чем удовлетворение материальных потребностей, через первые осуществляется преемственность поколений. Как гласят начальные строки бессмертного труда Аристотеля «Метафизика», написанного 2500 лет назад, «Все люди от природы стремятся к знанию». Пока более совершенного инструмента познания мира, чем искусство и наука, человечество не придумало. Жажда познания устройства мира и любознательность привели меня, как скромного исследователя, в Кембридж. К слову, это универсальная изначальная инстинктивная мотивация всех ученых, о которой они не устают говорить.

Концентрация усилий, интеллектуальных и материальных ресурсов на организации исследований в Евразии способна остановить деиндустриализацию стран ЕАЭС, дать толчок развитию инноваций и восстановить региональные, континентальные и глобальные позиции наших народов в условиях новой индустриальной революции. Она уже в самое ближайшее время должна изменить мировые образ жизни и разнообразные социальные, политические, экономические и прочие отношения.

Принять действенное участие в этом процессе для достижения всеобщего мирового прогресса — одна из приоритетных исторических задач народов Евразии, переживающих непродолжительный период своего развития. Очень важно при

«Я НЕ РАЗЛИЧАЮ НИ НАЦИЙ, НИ ОТЕЧЕСТВА, И ПРЕДПОЧИТАЮ ДОБИВАТЬСЯ БОЛЬШЕГО РАЗВИТИЯ НАУК В РОССИИ, ЧЕМ ВИДЕТЬ ИХ СРЕДНЕРАЗВИТЫМИ В ГЕРМАНИИ». ГОТФРИД ЛЕЙБНИЦ

этом руководствоваться не узкоприкладным или тактическим подходом. Как писал столетие назад своим коллегам из ставших в одночасье враждебными стран отец квантовой физики Макс Планк, «существуют области интеллектуальной и нравственной жизни, которые лежат за пределами борьбы наций».

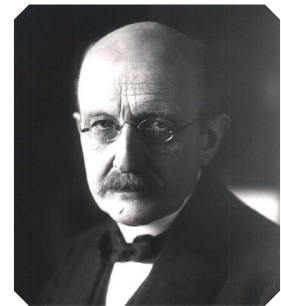
Именно идеи сотрудничества и развитие науки и культуры являются источником мирового прогресса. В европейской философской мысли идея о важности Евразии для глобального развития отнюдь не нова. Готфрид Вильгельм Лейбниц, этот грандиозный многосторонний ученый и соавтор наряду с Ньютоном формулы дифференциальных и интегральных вычислений, лежащих в базе нынешней цифровой революции, еще в начале XVIII века писал о культурном многообразии Евразии. Еще больше объединить ее как с севера на юг (до Персии), так и с запада на восток (до Китая) способно создание института совместных исследований и развитие искусств и образования. Эти феномены стоят вне национальных категорий и вдохновляют человека.

В частности, Лейбниц писал в 1712 году:

«Я не различаю ни наций, ни Отечества, я предпочитаю добиваться большего развития наук в России, чем видеть их среднеразвитыми в Германии. Страна, в которой развитие наук достигнет самых широких размеров, будет мне самой дорогой, так как такая страна поднимет и обогатит все человечество. Действительные богатства человечества — это искусства и науки. Это то, что отличает больше всего людей от животных и цивилизованные народы от варваров».

Именно идеи Лейбница легли в основание Петром Великим Российской академии наук и получили гораздо более полное развитие при бурном подъеме Академии наук СССР, соединившей различные и зачастую технологически отстающие, но с древней культурой регионы и давшей мощный толчок развитию человеческого капитала,

технологий и экономики. Китай, следуя рецепту СССР, прилагает все усилия на этом пути, сопрягая близлежащие страны в парадигму своего развития. Страны ЕАЭС могли бы включиться в данный индустриальный проект на самом высоком, почти неосознано тонком, но самом важном и определяющем общий ход уровне.

Появление другой альтернативы для стран ЕАЭС, кроме как развитие собственной базы исследований, уникальной по культурно-историческому и человеческому потенциалу и способной получить развитие за счет несметных ресурсных богатств и географическому положению, не предвидится.

«СУЩЕСТВУЮТ ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ И НРАВСТВЕННОЙ ЖИЗНИ,

которые лежат за пределами борьбы наций». Макс Планк, немецкий физик-теоретик, основоположник квантовой физики, лауреат Нобелевской премии по физике (1918 г.).

Беседовал Андрей Прокофьев

DEVELOPMENT BEYOND THE STRUGGLES OF NATIONS

“It is the ideas of cooperation and development of science and culture that drive the global progress. In European philosophical thought, the idea of the importance of Eurasia for global development is by no means new. Gottfried Wilhelm Leibniz, the great polymath, wrote about the cultural diversity of Eurasia as early as the beginning of the 18th century. It is possible to unite Eurasia even more, from north to south (up to Persia) and from west to east (up to China), by establishing an institution for joint research and by developing arts and education. ”

Chokan Turaurovich Laumulin,
*Researcher at the Center of Development Studies and
Cambridge Central Asia Forum, Jesus College,
Cambridge University, United Kingdom*

THE CAUSE OF PETER KAPITSA AND VANNEVAR BUSH

FE: We know that you took an extremely negative view of what happened to the economies of the post-Soviet countries. In particular, you mentioned the catastrophic de-industrialization that affected all the countries after the collapse of the USSR. Is this what your research at Cambridge is about?

CL: My thesis is devoted to the interaction of science and social policy underpinning the industrial paradigm of development on the example of the USSR. I try to make my contribution to the rethinking of the history of the USSR through the prism of the creation and functioning of the Soviet “industry of discoveries.” It was the organization of scientific research that underpinned the Soviet policy of development. It transformed the country and had, and continues to have, a significant impact on the development of the world’s natural sciences, high technologies and, consequently, the global economy and many types of relations. This policy was supported by the most extensive social and educational programs for the creation of an appropriate environment, as eco-systems for the growth of human capital, based not so much on ideological doctrines as on purely scientific approach and methodology.

The developing countries of today could learn a lot of useful things from the fact that this successful policy was often implemented in the conditions of almost complete lack of resources, including the absence of the most important resource — time required for the formation of complex public institutions. Interviews with some of the world’s leading physicists and scientists, including the former head of the Cavendish Laboratory at Cambridge and the Argonne National Laboratory in the United States were part of this research. An important part of my work is devoted to Pyotr Leonidovich Kapitsa’s contribution to science, engineering and educational activity directed, particularly through correspondence with the leaders of the USSR, to the creation, strengthening and popularization of Soviet science and the “industry of discoveries”. Curiously, in the recent history of the United States there was a personality similar to Pyotr Kapitsa — Vannevar Bush, a scientist and engineer, one of the “fathers” of NASA and other leading scientific institutions, methodologist and organizer of scientific research and the scientific community, science adviser under President Roosevelt.

FE: So, the cause of Vannevar Bush was followed by his descendants in the US? While we only recently resumed our attempts to restore innovation science, as well as science as a whole. Why has the West been able to sustain its development and preserve continuity?

CL: The modern concept of the Triple Helix of Innovation (Stanford University, USA, and European studies) suggests that the progressive development of society is carried out through the rotational interaction of three central areas whose edges overlap within the spiral: government, academia (universities) and industry, that create an innovative core of development. It forces the centers to rotate, ensuring the progressive development of the entire model, safeguarding against shortcomings and duplicating the functions of other centers. This, in my opinion, is an ideal model. In many developed countries, including the United States, the autonomous functioning of these development centers has caused problems in connection with their increasing proximity, and the relevant industrial policy is aimed at dealing with it. The formation of these centers has been taking place for centuries, and they represent a complex evolutionary social model of the “industry of discoveries” itself.

It is very difficult for developing countries to simply copy this effective model due to their underdeveloped centers and lack of time. The pioneering experience of the USSR has shown that the government can act like a locomotive for the development of the other centers of industry and research in order to drive the whole system, even tolerating the largely unavoidable potential risks of losing the effectiveness of interaction between certain elements because of the overwhelming role played by the government. This path was adopted by communist China.

CHINA AND THE FORMER USSR

FE: Academician Sergei Glazyev, Professor Dmitry Sorokin and other Russian scholars believe that the Russian Federation and the EEC need, roughly speaking, to board the Chinese economic train — there is still a chance to join the nucleus of the new center of economic growth, take advantage of the new world economy, transition to a new technological order thanks to those mechanisms, and resume the trajectory of successful, sustainable and rapid economic growth. And if we do not change anything, then we will become a periphery of the Chinese economy, as we are now a periphery of the US-European economy. And how can we still maintain integrity, when these two centers, the old one and the new one, will be testing us to destruction? Do you think both of these chances are still there?

“THERE ARE DOMAINS OF INTELLECTUAL

and moral life that lie beyond the struggles of nations.” Max Planck, German theoretical physicist, founder of quantum physics, winner of the Nobel Prize in Physics (1918).

THE HISTORICAL RECORD OF INVESTMENT

in scientific research belongs to the USSR, which surpassed the US with 2.7 percent of GNP in 1960, and broke the absolute record with 5% in 1980.

IT REMAINS AN OPEN QUESTION

whether China, like the USSR, will be able to create a new scientific and technological reality for humanity. It is still largely based on the space exploration program, the discovery of superfluidity, the laser, the development of semiconductors, the development of theories of microelectronics and semiconductor heterostructures, nuclear power engineering, the mathematical school, geological research and many other breakthroughs and achievements of the Soviet Union across the entire range of scientific disciplines.

CL: The Chinese Silk Road Economic Belt, as part of the One Belt and One Road Initiative, is China's geopolitical and strategic innovation within the established historical paradigm of the united Eurasia not only as a trading space but primarily as a system of creating and exchanging knowledge and technology that took shape back in the Bronze Age. It formed the basis of every historical Eurasian project, be it the empire of the nomads, the Moscow Tsardom, the Russian Empire, or the USSR. A quantitative analysis of Chinese investments in the current project and the volume of trade can really lead to an idea that the EEC as a post-Soviet economic integration project is second-class and lacks any prospects due to the striking difference between the sizes of the economies in question and the overall demographic situation. However, in my opinion, in order for the EEC to formulate an adequate asymmetric response to the challenges of the time it should take an altogether different approach from confrontation or direct competition within the paradigm that has already emerged. By the way, out common history is full of unexpected approaches.

Speaking about the "core of the new center of economic growth", it is very important to understand that this core is the development of natural sciences and, hence, technologies that form the lion's share of the volume of developed economies. The abovementioned Pyotr Kapitsa and Vannevar Bush, relentlessly and practically in identical terms, described the primacy and foundations of research and discovery in the new industrial economic reality.

The post-war USSR and United States, as superpowers, were actual "knowledge economies" with more than half of their GNPs and GDPs, respectively, generated by technologies engendered by natural sciences. Fundamental science, physics and chemistry in particular, is a reservoir of knowledge, from which practical scientific solutions are drawn and technologies emerge that even today form the basis for the development of innovative economy. The neglect of this fundamental principle in the implementation of the modern policy, coupled with underfunding of culture, the humanities, education and healthcare as the most important components of the eco-system's innovation environment, may lead to a decline and degradation of modern societies. Conversely, investments in this direction create the effect of the overall development of the system, increasing the international weight and influence of a particular country, as the example of China has demonstrated.

FE: Maybe, it's not a very scientific question, but nevertheless it concerns many Russians and, probably, citizens of the other post-Soviet countries: "Can we emulate China?"

CL: China has followed the development road paved by the USSR by consistently boosting its investments in research up to 2 percent of GDP, which in absolute terms has put the country in second place among the

world leaders, including in terms of the number of scientific publications, right after the US. By the way, as a percentage of GDP, in terms of its R&D expenditure (2.7%), the United States is in 10th place, with Israel and South Korea leading with 4.25%. As a matter of fact, the historical record belongs to the USSR, which surpassed the US with the same 2.7 percent of GNP in 1960, and broke the absolute record with 5% in 1980.

However, as the example of the USSR shows, the development of science is not a panacea, but, nevertheless, there is a necessary condition for development, which for a developed country today can be 2.4 percent per year, according to the average data for OECD countries. For example, the current levels in Russia, Belarus and Kazakhstan, which make up the core of the EEC, i.e. 1.19%, 0.67%, and 0.17%, respectively, are clearly insufficient. Extremely pressing are the issues of organizing joint scientific research at the leading edge of science among the EEC countries, prioritizing fundamental research to form the core of new technologies and common economic chains in the course of joint development of integration technologies.

At the same time, the increase in investment should be accompanied by a correct scientific and methodological approach to organizing and managing research. It is well-known and well understood in the scientific community, and is considered universal. Despite the fact that our system is still reproducing high-quality human scientific capital in sufficient numbers, there are issues in the formulation of a new personnel policy. Pyotr Kapitsa repeatedly expressed the idea that an organizer of science is the rarest and most valuable type of manager. His competence, level of knowledge and scientific intuition, and authority should be of special magnitude.

The China example demonstrates that the fundamental principles successfully implemented by the USSR have been rethought and no less successfully implemented in China. At the same time, a certain parallel can be drawn between the development of the two countries. Like the Soviet Union in the late 1930s, China is now completing industrialization, based on technological transfer from outside. Rapid development of the research and educational base as a source of domestic expertise allows the country to adapt to the transfer and gradually reduce the level of systemic dependence on it. At the same time, the institution of academic thought and research serves as a hidden internal processor for the entire system and a "forge of cadres" for managing the state and private economies and the society.

FE: Is there any idealization of Soviet success in these words?

CL: If you touch upon such an imperfect, and yet illustrative, tool for assessing the development of natural science as the Nobel Prize, Soviet physicists earned a mere 9 of them. In terms of quantity, it cannot

even be compared with Cavendish Laboratory (Department of Physics) of Cambridge University alone, with its score of almost forty.

However, in terms of quality, the discoveries made by those nine people were so fundamental that they firmly laid the foundation for the world's intricate technological picture and technological chains. By the way, perhaps no one high-tech product is produced in one country today, and this factor should be taken into account when setting up the future "industry of discoveries" in Eurasia.

The concentration of efforts, intellectual and material resources on the organization of research in Eurasia can stop the de-industrialization of the EEC countries, give impetus to the development of innovations and restore the regional, continental and global positions of our nations in the conditions of a new industrial revolution. Very soon it will change the global lifestyle and various social, political, economic and other relations.

One of the most important historical tasks of the Eurasian nations which are going through a difficult period in their development is taking an active part in this process to achieve global progress. In doing so, it is very important not to be guided by a narrowly practical or tactical approach. As the father of quantum physics Max Planck wrote a century ago to his colleagues in the countries which had turned hostile overnight, "there are domains of intellectual and moral life that lie beyond the struggles of nations."

It is the ideas of cooperation and development of science and culture that drive the global progress. In European philosophical thought, the idea of the importance of Eurasia for global development is by no means new. Gottfried Wilhelm Leibniz, the great polymath and inventor, along with Newton, of differential and integral calculus that underlies the current digital revolution, wrote about the cultural diversity of Eurasia as early as the beginning of the 18th century. It is possible to unite Eurasia even more, from north to south (up to Persia) and from west to east (up to China), by establishing an institution for joint research and by developing arts and education. These phenomena transcend national categories and inspire man.

In particular, Leibniz wrote in 1712:

"I make no distinction between nations or the Fatherland, I prefer to pursue more advanced sciences in Russia than to see them as moderately developed in Germany. A country in which the development of science will reach the widest extent will be my dearest, since such a country will raise and enrich all of humanity. The real riches of mankind are the arts and sciences. This is what distinguishes most people from animals and civilized peoples from barbarians."

CHOKAN LAUMULIN ABOUT HIS WAY TO CAMBRIDGE:

Intangible values prove to be more durable than the satisfaction of material needs, the former ensure generational continuity. According to the opening words of Aristotle's immortal work «Metaphysics», written 2500 years ago, «All people naturally seek knowledge». So far, mankind has not invented a better instrument for exploring the world than art and science. My passion for learning how the world works and my curiosity have led me, a humble researcher, to Cambridge. By the way, this is the universal initial instinctive motivation of all scientists, which they never tire of discussing.

It was the ideas of Leibniz that laid the groundwork for the establishment of the Russian Academy of Sciences by Peter the Great and were further developed with the rapid rise of the Academy of Sciences of the USSR, which combined various and often technologically backward regions, albeit with ancient culture, and gave a powerful impetus to the development of human capital, technology and economy. China, following in the wake of the USSR, is making every effort to stay on this path, drawing the neighboring countries into the paradigm of its development. The EEC countries could be included in this industrial project at the highest, almost subliminal, and yet extremely important, level which determines the overall progress.

No other possibility will ever exist for the EEC countries, except for the development of their own research base, unique in terms of their cultural, historical and human potential and capable of developing due to their vast wealth of resources and geographical location.

Interviewed by Andrei Prokofiev.

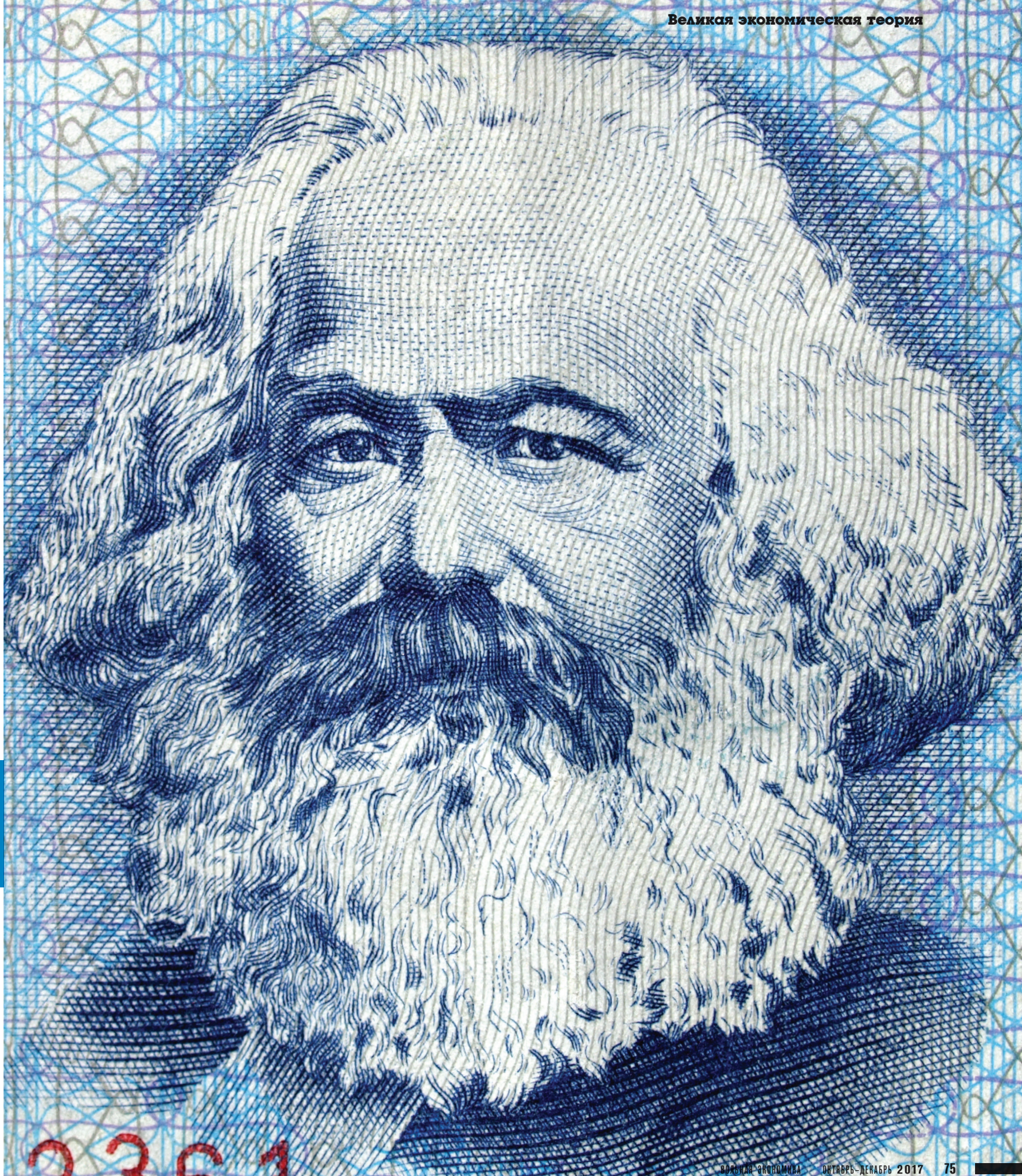
INTANGIBLE VALUES PROVE TO BE MORE DURABLE THAN THE SATISFACTION

of material needs, the former ensure generational continuity. According to the opening words of Aristotle's immortal work "Metaphysics", written 2500 years ago, "All people naturally seek knowledge". So far, mankind has not invented a better instrument for exploring the world than art and science. My passion for learning how the world works and my curiosity have led me, a humble researcher, to Cambridge. By the way, this is the universal initial instinctive motivation of all scientists, which they never tire of discussing.

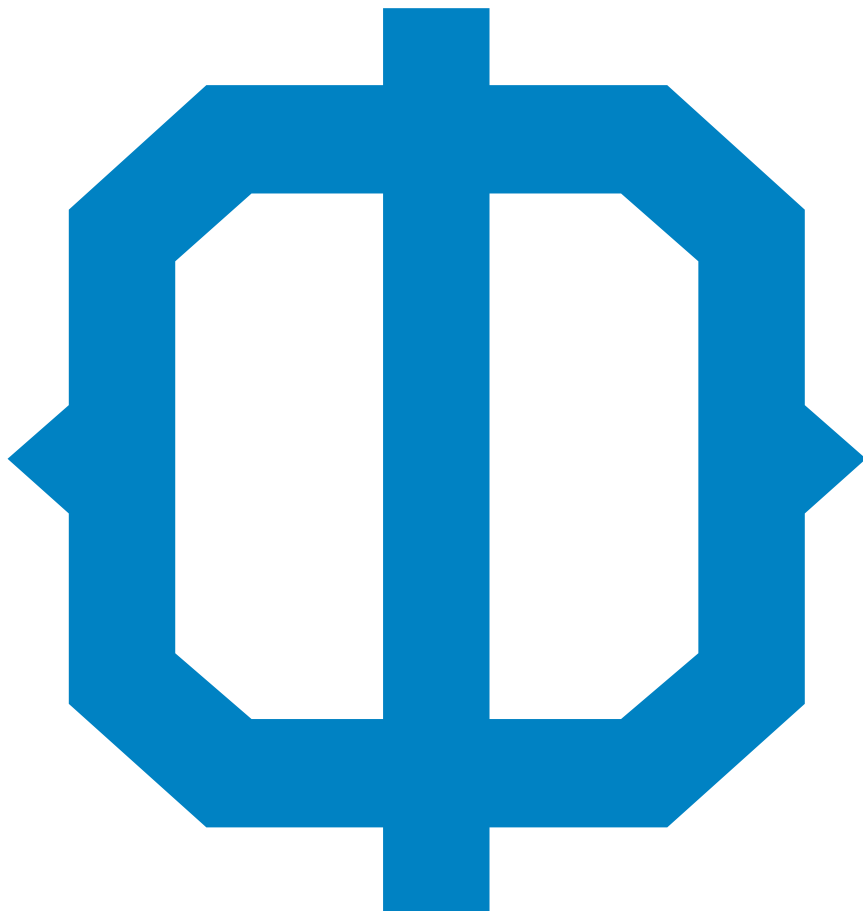
«КАПИТАЛУ» — 150

Полтора века экономическому труду, изменившему мир.

Ровно 14 сентября 1867 года «Капитал» Карла Маркса был издан в Гамбурге тиражом тысячу экземпляров. Книга начинается так: «Труд, первый том которого я предлагаю вниманию публики, составляет продолжение опубликованного в 1859 г. моего сочинения “К критике политической экономии”. Длительный перерыв между началом и продолжением вызван многолетней болезнью, которая все снова и снова прерывала мою работу».

2361

ФУРУНКУЛЫ МАРКСА

**ПОЛЬ ЛАФАРГ,
ФРАНЦУЗСКИЙ
ЭКОНОМИСТ,
ЗЯТЬ КАРЛА МАРКСА:**

«Конечно, “Капитал” отражает великолепно мощный ум и невероятные познания, но для меня, как и для всех тех, кто близко знал Маркса, ни “Капитал”, никакое другое его сочинение не раскрывают всей величины его гения и образованности. Он стоит гораздо выше своих произведений».

Читая слова о болезни Маркса на втором курсе университета, я был страшно заинтригован, чем же болел Маркс, нестарый еще мужчина на пороге пятидесятилетия. Позже я нашел ответ в воспоминаниях Поля Лафарга, верного ученика и почтительного зятя. У Маркса снова разыгрался фурункулез, который, как он думал, был результатом нищеты и плохого питания, поэтому Маркс считал капитализм виновником всех своих несчастий, о чем сообщил Энгельсу в письме: «Надеюсь, буржуазия, пока жива, будет иметь причины вспоминать мои фурункулы».

Книга плохо распродавалась — партия Либкнехта в Германии не слишком активно занималась ее распространением, что сильно огорчало Маркса. Он не выручил за нее даже тех денег, которые, как он говорил, потратил на табак, выкуранный во время ее написания. Он снова заболел. И поскольку деньги опять кончились, в октябре Энгельсу в очередной раз пришлось выступить поручителем за ссуду в 100 фунтов стерлингов.

Немецкие рабочие, понукаемые лидерами Интернационала, попробовали почитать книгу, но ничего не поняли. В академических кругах книга встретила ледяной прием.

СУДЬБА КНИГИ

Книга оказалась для читателя настолько неудобоваримой, что марксисты взялись писать сокращенные и популяризованные версии. Наиболее известно изложение Карла Каутского, того самого, к которому с легкой руки Ульянова-Ленина навсегда прилипла кличка «ренегат».

50 лет спустя после выхода первого тома прусский депутат от социалистов Юлиан Борхардт написал в предисловии к собственной версии (она широко переводилась на другие языки): «Нам не представлялось возможным сохранить довольно значительное количество отрывков в редакции Маркса».

Интересен отзыв русского цензора, дававшего разрешение на публикацию «Капитала в России»: «Несмотря на то что речь идет исключительно о социализме и пролетариате, написано так темно, что никто, и в первую очередь пролетариат, ничего не поймет». Посему — печать допускается.

Первый том был единственным, вышедшим при жизни Маркса. Уже после смерти Маркса Фридрих Энгельс скомпоновал из готовых фрагментов и черновиков два следующих тома: «Процесс обращения капитала» (1885) и «Процесс капиталистического производства, взятый в целом» (1894). Смерть Энгельса помешала ему подготовить к печати рукопись заключительного (четвертого) тома, «Теорий прибавочной стоимости», из второго чернового варианта «Капитала», и этот том был впервые опубликован в 1905–1910 годах Карлом Каутским.

ВЕЛИКИЙ ЗНАТОК КАПИТАЛИЗМА

Природу этой неудобоваримости книги приоткрыл в работе «Современное значение экономической теории К. Маркса» Василий Леонтьев, лауреат Нобелевской премии по экономике:

«Маркс был великим знатоком природы капиталистической системы. Как многие личности такого типа, Маркс также имел собственные рациональные теории, но эти теории в общем не всегда последовательны. Их внутренняя слабость проявляется тотчас же, как только другие экономисты, не наделенные исключительным здравым смыслом Маркса, пытаются

ся на основе его проектов развивать марксистскую теорию. ... Если, перед тем как попытаться дать какое-либо объяснение экономического развития, некто захочет узнать, что в действительности представляют собой прибыль, заработная плата, капиталистическое предприятие, он может получить в трех томах «Капитала» более реалистическую и качественную информацию из первоисточника, чем та, которую он мог бы найти в десяти последовательных отчетах Бюро переписи США и в дюжине учебников по современной экономике».

Василий Леонтьев писал это в 1938 году, когда апокалиптические пророчества Маркса сбылись или, казалось, вот-вот сбудутся. Сегодня, когда коммунистическая идея потерпела крах на всей планете, некоторые вполне серьезные люди утверждают, что и идеи Маркса следует выбросить на помойку.

ГЛАВНОЕ ПРОРОЧЕСТВО «КАПИТАЛА»

Чтобы разобраться в этом вопросе, вспомним сначала пророчество Маркса, которое он произносит с яростью ветхозаветного пророка.

«Вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала, которые узурпируют и монополизируют все выгоды этого процесса превращения, возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем и возмущения рабочего класса, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства... Централизация средств производства и общест-

«**ГДЕ
РАВЕНСТВО,
ТАМ НЕТ
ВЫГОДЫ**»

Не стоит отождествлять марксистский анализ с пророчествами неизбежной гибели. И по сей день он предлагает самое глубокое, самое полное исследование, которому когда-либо подвергалась капиталистическая система. Перед нами не просто критика с позиций нравственности, сопровождаемая кивками головы и цоканьем языком по поводу того, насколько порочна жажда наживы, — все это справедливо относительно Маркса-революционера, но никак не Маркса-экономиста. Несмотря на всю заложенную в них страсть, его оценки подчеркнуты беспристрастны, и именно поэтому они остаются актуальными и сегодня.

РОБЕРТ ЛУИ ХАЙЛБРОНЕР, «ФИЛОСОФЫ ОТ МИРА СЕГО»:

«Этот прогноз не так-то легко сбросить со счетов. В России и Восточной Европе на смену капитализму действительно пришел социализм, а в Германии и Италии капитализм уступил место фашизму. И хотя войны, жестокость политических лидеров, направленные усилия революционеров да и просто судьба внесли свою лепту, неслучайно истина состоит в том, что изменения произошли во многом по той причине, что была так важна для Маркса: капитализм потерпел неудачу».

вление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют».

В итоге самая совершенная из систем кончается саморазрушением, пытаясь выдавить еще хоть немного из собственного источника энергии — прибавочной стоимости. Развал ускоряется постоянной нестабильностью, присущей экономике, где нет места планированию. И хотя многие силы заинтересованы в продолжении жизни системы, час смертельной схватки невозможно оттягивать вечно.

Почему так получилось? Отчасти дело было в порожденной самой системой нестабильности, которую предвидел Маркс. Череда кризисов один глубже другого, усугубленных разрушительными войнами, лишила низшие и средние классы общества веры в систему. Но это не все.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ КРИЗИСА

Европейский капитализм рухнул не столько по экономическим, сколько по социальным причинам — и это Маркс тоже предвидел!

Сам он понимал, что экономические недостатки системы не были непреодолимы. Во времена Маркса не существовало антимонопольного законодательства и способов сглаживания циклических колебаний экономики, но эти меры не казались недосягае-

мыми. В претворении в жизнь Марксовых взглядов на наше общество не было ничего неизбежного в физическом смысле этого слова.

Марксистское предсказание упадка основывалось на политической невозможности исправления системы правительством не только по идеологическим, но и по эмоциональным мотивам. Для излечения пороков капитализма членам правительства нужно возвыситься над собственными интересами, а это реально лишь при условии, что люди освободятся от оков эгоизма. Согласно анализу Маркса, вероятность подобного развития событий была невелика. Обладавший широчайшим видением проблемы Маркс попросту не отвел должной роли социально-политическим факторам — на страницах его работ трудно найти даже упоминание о них.

«КАПИТАЛ» НА РУССКОМ

В 1868 г. Брюссельский конгресс 1 Интернационала рекомендовал перевод «Капитала» с немецкого на другие языки. Однако практическое осуществление этого решения затянулось и русское издание I тома «Капитала» (апрель 1872 г.) было первым переводом, увидевшим свет. Инициатором перевода был кружок, в который входили, в числе других участников, Герман Лопатин и Николай Даниельсон. Почти все члены кружка служили в Петербургском обществе взаимного кредита, где занимал пост главного контролера Даниельсон.

Вначале за перевод взялся Бакунин, который перевел несколько страниц и застрял. Затем за эту

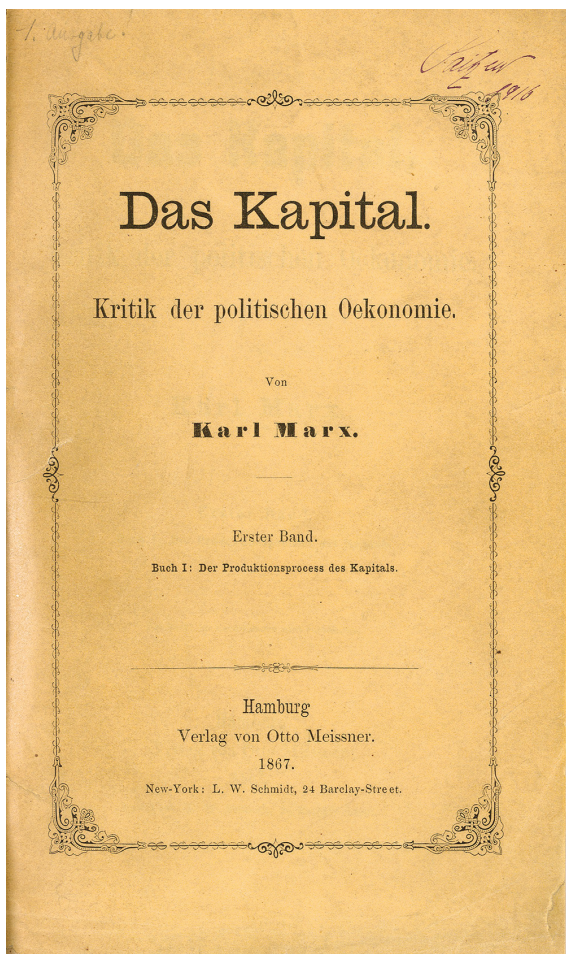

БОРЬБА МЕЖДУ КАПИТАЛИСТОМ И НАЁМНЫМ РАБОЧИМ НАЧИНАЕТСЯ С САМОГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ

НЕЧЕСТИВ НЕ ТОТ, КТО ОТВЕРГАЕТ БОГОВ ТОЛПЫ, А ТОТ, КТО ПРИСО- ЕДИНЯЕТСЯ К МНЕНИЮ ТОЛПЫ О БОГАХ

Маркс, который к тому времени уже изучил в общих чертах русский язык, оценил словами: «Перевод сделан мастерски».

Ленин считал лучшим перевод «Капитала» на русский язык, выполненный группой Ивана Скворцова-Степанова, Александра Богданова и Владимира Базарова (первое издание в 1907–1909 годах). Этот вариант перевода вытеснил все прочие — дважды включался в полное собрание сочинений и переиздавался отдельными книгами до 1988 года. Именно по этому переводу советские студенты изучали труд Маркса.

ТРИ ГЛАВНЫХ ПРЕДСКАЗАНИЯ

Ни один экономист до Маркса не считал склонность к кризисам неотъемлемым свойством капиталистической системы, но последовавшие события полностью подтвердили пророчество насчет чередования подъемов и спадов.

Маркс считал, что независимый ремесленник или работающий на себя человек окажется неспособен противостоять натиску массового производства, и чем дальше, тем большая доля рабочей силы будет вынуждена продавать свой труд на рынке и таким образом вольется в ряды «пролетариата».

Поиск новых технологий производства не будет иметь конца. Промышленный капитализм родился во времена промышленной революции совершенно не случайно: как показал Маркс, технологический прогресс является не просто спутником капитализма, но и одной из движущих его сил. Чтобы выжить, фирмам необходимо заниматься инновационной деятельностью, недолго век того бизнесмена, кто решит жить прошлыми достижениями.

работу принялся Лопатин, который фактически и был переводчиком «Капитала». Он приступил к переводу в 1870 г. в Лондоне, где часто встречался с Марксом, который очень ценил Лопатина и помогал ему своими советами. Маркс говорил, что никто так глубоко не понимает того, что он сделал, и его замыслов, как Лопатин. По его предложению Маркс внес в «Капитал» некоторые изменения и дополнения. Но Лопатин не мог завершить перевод, так как уехал в Сибирь с целью организации побега Чернышевского из ссылки. Побег не удался, Лопатин был арестован и к работе над переводом больше не возвращался. Завершил работу Даниельсон. Качество перевода

ПРИ ВСЯКОЙ СПЕКУЛЯЦИИ С АКЦИЯМИ КАЖДЫЙ ЗНАЕТ, ЧТО ГРОЗА КОГДА-НИБУДЬ ДА ГРЯНЕТ, НО КАЖДЫЙ НАДЕЕТСЯ, ЧТО ОНА РАЗРАЗИТСЯ НАД ГОЛОВОЙ ЕГО БЛИЖНЕГО УЖЕ ПОСЛЕ ТОГО, КАК ЕМУ САМОМУ УДАСТСЯ СОБРАТЬ ЗОЛОТОЙ ДОЖДЬ И УКРЫТЬ ЕГО В БЕЗОПАСНОМ МЕСТЕ

АКТУАЛЬНОСТЬ МАРКСА

Дэвид Лейн,
профессор, почетный лектор
Колледжа Эммануэль,
Кембриджский университет
член Академии социальных наук
Великобритании:

«Размышляя проблемах глобализации, я обратился к Марксу, который отметил, что «национальная особенность и противоположности народов все более и более исчезают уже с развитием буржуазии, со свободой торговли, всемирным рынком, с единообразием промышленного производства и соответствующих ему условий жизни». Таким образом, Маркс одним из первых обратил внимание на тенденции к нарастанию глобализации, под воздействием которой формируется монолитный капитализм. Для Маркса вопрос о том, что лежит по ту сторону капитализма, решался очень просто: глобальный капитализм в итоге перейдет в социализм».

Питер Нолан,
профессор Кембриджского университета,
директор Центра исследований
развития,
директор Программы подготовки
высшего менеджмента по Китаю:

«Диалектический подход имел определяющее значение для Карла Маркса. Он подробно проанализировал феномен капитализма с его дарвинизмом, прогрессивными идеями и интернациональным характером наряду с присущими ему противоречиями, которые должны заложить фун-

дамент для создания нового общества, хотя Маркс крайне мало и неохотно рассуждал о конкретной природе такого общества... В 1990 году количество людей, живущих за чертой бедности на менее 1,9 доллара в день (в ценах 2005 года), составляло 44%. Сейчас этот показатель ниже 15%, то есть мы смогли добиться выдающихся успехов в эпоху капиталистической глобализации, причем абсолютно мирным путем. Все произошло именно так, как предрекал Маркс...

По оценкам Европейского союза, который отслеживает деятельность 2500 ведущих компаний в области расходов на НИОКР, совокупный бюджет этих компаний на исследования составляет примерно 90% всех соответствующих расходов. Кроме того, 85% приходится на 500 самых крупных корпораций. Эти компании не просто занимаются разработкой и производством новых технологий, но, максимально используя преимущества своего относительно недавнего вхождения в мировую экономику, вследствие толчка, который описывал Маркс, смогли распространиться по всему миру».

Джеймс Гэлбрейт,
профессор Техасского
университета:

«Что такое «капитал»? Для Карла Маркса это была социальная, политическая и правовая категория — средства контроля над средствами производства доминирующим классом. Капитал мог быть деньгами, мог быть машинами, он мог быть постоянным и изменчивым. Но суть капитала никогда не была вещественной или финансовой. Это — власть, которую капитал дает капиталистам, а именно полномочия на принятия решений и извлечения добавочной стоимости из труда рабочего».

Автор: Алексей Савин

THE RELEVANCE OF MARX

David Lane
*Fellow of the Academy of Social Sciences,
Emeritus Reader in Sociology and an
Emeritus Fellow of Emmanuel College*

CHALLENGES OF THE GLOBALISATION

When I was thinking about globalization, I looked in “The Communist Manifesto,” where Marx pointed out the following, “National differences are vanishing gradually from day to day owing to the development of the bourgeoisie, to freedom of commerce, to the world market, to uniformity in the mode of production and in the conditions of life corresponding thereto.” This makes Marx one of the first to note the rise of globalization and the resulting uniformity of capitalism. For Marx, the answer to the question beyond globalization was simple: the prospects for global capitalism mean socialism.

Peter Nolan
*Director, Centre of Development Studies
Chong Hua Professor in Chinese Development
Director of the Chinese Executive Leadership Programme (CELP)*

M.A. (Cantab.), M.Sc., Ph.D. (London), CBE

For Karl Marx the idea of the dialectic is central, and within Marx is the continuous contradictory character of capitalism with its Darwinism, its progressive, its internationalist character, but also continuous contradictions out of which would emerge hopefully a better society, though Marx devoted very little attention and was very unwillingly talking about what was the concrete nature of that society.

So developing countries’ share of global GDP has

more or less doubled during the era of globalization. If we look at the most important single synthetic indicator, the human development index, the human development index for developing countries has risen by 30% since 1990. Risen by 30%, not fallen by 20, or 10, or 50, but risen by 30%. That is not dark, in fact. That is a bright picture. If we look at poverty, a portion of the global population, the population below the poverty line of \$1.9 (2005 purchasing power prices) has fallen since 1990 from 44% to less than 15% today. It is an astonishing progress for the world during the era of capitalist globalization. And it has been peaceful. It has been exactly as Marx talked about in “The Communist Manifesto”.

European Union produces a study of the top 2500 companies in the world by Research and development spending, and this is almost all of the spending, more than 90% of all corporations in the world, that is their estimate. And within the 2500, 500 corporations account for 85% of the total: Toshiba, Google, Intel, Microsoft, Boeing, Airbus, etc. And that is the core of where modern innovation comes from, and it has been an immensely positive force for the world. Not only these companies produce those technologies, but through what we might call the advantage of the late-comer, through the impulse that Marx talked about in “The Communist Manifesto,” these companies have spread across the world.

James Kenneth Galbraith
Professor at the Lyndon B. Johnson School of Public Affairs and at the Department of Government, University of Texas at Austin

What is “capital”? To Karl Marx, it was a social, political, and legal category—the means of control of the means of production by the dominant class. Capital could be money, it could be machines; it could be fixed and it could be variable. But the essence of capital was neither physical nor financial. It was the power that capital gave to capitalists, namely the authority to make decisions and to extract surplus from the worker.

See below for the English version of the article

Региональное развитие

МОЩНЫЙ ТОР ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Что предлагают резидентам территорий
опережающего развития и Свободного порта

ПРОДЛЕНИЕ ЛЬГОТ

СМОТРИТЕ ВСЕ!

Теперь за строительством инфраструктуры и объектов в ТОР и СПВ можно наблюдать онлайн.

Видеонаблюдение за ходом работ организовала Корпорация развития Дальнего Востока (КРДВ).

Мониторинг позволяет смотреть как за строительством объектов инфраструктуры самим резидентам, так и за реализацией их инвестиционных проектов контролерам. По словам главы корпорации Дениса Тихонова, «каждый имеет возможность увидеть то, что происходит на Дальнем Востоке, это действительно реальность».

Восточный экономический форум в этом году принес инвесторам не только новые встречи и контакты, но и очередные обещания улучшить ситуацию около Восточных ворот России. Резидентам территорий опережающего развития (ТОР) и Свободного порта Владивосток (СПВ) продлят льготы до 10 лет. Перечень поручений по итогам ВЭФ-2017 уже утвержден президентом.

Инвесторам гарантируют стабильность правовых и налоговых условий в течение десятилетия при условии получения ими статуса резидентов ТОР и СПВ. Те, кто приобрел такой статус и открыл новое производство до 31 декабря 2025 года, получают пониженные тарифы страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, на обязательное медицинское страхование. При этом не будут учитываться ограничения по срокам, истекшим со дня создания соответствующей ТОР или вступления в силу закона о создании Свободного порта Владивосток.

Раньше эти льготы применяли не позднее трех лет с момента создания ТОР или СПВ. Если бы этот вопрос сейчас не поднялся, то уже в июне 2018 года в первых трех территориях опережающего развития — «Надеждинская», «Хабаровск»

и «Комсомольск», а в октябре 2018 года на всей территории СПВ, перестала бы действовать льгота по страховым взносам.

Юрий Трутнев,
полпред Президента РФ
в Дальневосточном федеральном округе,
вице-премьер Правительства РФ:

«Мы беспокоились о том, что, когда завершатся три года с момента создания территории с особым экономическим режимом, мы вынуждены были бы сказать инвесторам, что теперь необходимо платить полные взносы. Для бизнеса складывалась бы тяжелая ситуация».

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Останавливаться на этом власти не собираются. По словам Трутнева, процесс будет непрерывным. На ВЭФ-2017 президент РФ подчеркивал, чтобы быть конкурентоспособными и привлекательными для инвестиций, необходимо «постоянно двигаться вперед, анализировать практику стран-лидеров в привлечении капиталов, предлагать более выгодные условия». Он заявил, что инвесторам в Дальний Восток могут дать российское гражданство по упрощенной схеме.

Нужно ли иностранным инвесторам российское гражданство, большой вопрос. Однако то, что находящиеся рядом страны Азиатско-Тихоокеанского региона постоянно разрабатывают новые регуляторные механизмы и правят законодательство, чтобы привлечь «большие деньги», заставляет и Россию быть в тонусе.

ЧТО УЖЕ ЕСТЬ?

Что имеем с начала реализации федерального закона о территориях опережающего развития и Свободном порте Владивосток в КРДВ?

Проекты всех резидентов ТОР и СПВ заведены в систему поддержки инвестиционных проектов на Дальнем Востоке. В систему также внесены сведения о 14 проектах, получающих федеральную субсидию на строительство объектов внешней инфраструктуры. «Система постоянно пополняется новыми

ОТРАСЛЕВОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИВЛЕЧЕННЫХ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК ИНВЕСТИЦИЙ, %

- 50 — производство
- 10 — транспорт и логистика
- 8 — добыча полезных ископаемых
- 6 — сельское хозяйство
- 6 — рыболовство
- 6 — аквакультура
- 6 — туризм
- 8 — другое

Источник: Минвостокразвития

проектами — как только подписывается соглашение с новым резидентом, проект заносится в систему сопровождения», — отмечает генеральный директор Агентства Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта Леонид Петухов.

Как ранее заявлял министр РФ по развитию Дальнего Востока Александр Галушка, следить за реализацией проектов на Дальнем Востоке будут на «высшем уровне». По его словам, на рабочих компьютерах самого министра и вице-премьера Юрия Трутнева «ежедневно будет отображаться сводка всех поступивших заявлений от инвесторов с описанием проблем, которые у них возникли». Такая система в России пока работает только на Дальнем Востоке, до конца года планируется разработать ее мобильную версию.

ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ

Во многом благодаря уникальным инструментам поддержки, которые не действуют в других регионах страны, Дальнему Востоку удалось совершить рывок за последние пару лет.

Все это стало результатом кропотливой работы институтов развития, региональных и федеральных властей, а главное — их индивидуального подхода к крупным инвесторам и готовности в одночасье менять правила игры, если это сулит выгоду Дальневосточному округу. Инвесторам помогают строить инфраструктуру, устраивают страновые дни — для китайцев или корейцев, выдают им электронные визы. Механизмы поддержки постоянно ширятся. Так, планируется, что до конца года режим

Свободного порта будет распространен на международные аэропорты Хабаровск (Новый) и Петропавловск-Камчатский (Елизово), а также на Советско-Гаванский муниципальный район. Кроме того, к 2018 году введут единый налог для резидентов СВП. Оба законопроекта сейчас в Правительстве и в ближайшее время будут внесены в Госдуму. А до 1 февраля 2018 года Правительство должно проанализировать применение законодательных актов, предусматривающих реализацию мер по развитию Дальневосточного региона и их систематизацию. Так что уже в следующем году регион может в который раз по-хорошему удивить инвесторов, главное, чтобы у руководства страны не пропал к нему интерес.

Автор: Елена Березина

888

ЗАЯВОК (386 — В ТОР И 502 — В СПВ)

2,7

ТРЛН РУБЛЕЙ — ПЛАНИРУЕМАЯ СУММА ИНВЕСТИЦИЙ

102 000

РАБОЧИХ МЕСТ

490

СОГЛАШЕНИЙ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ УЖЕ ПОДПИСАНО

Отток населения из ДФО практически прекратился, инвестиции в основной капитал на Дальнем Востоке только за последние полгода выросли на 20%. За три года рост промышленного производства на Дальнем Востоке опережает средние показатели роста по РФ — это 8,6%, а валовой региональный продукт вырос на 4,2%. По словам Юрия Трутнева, мультипликатор составляет уже 1 к 20 — «на 1 бюджетный рубль приходится 20 рублей частных». Таких показателей больше нет нигде в стране.

THE POWER OF THE FAR EAST

What is offered to residents of the advanced development territories and the Free Port

EXTENSION OF BENEFITS

ANYONE CAN SEE

At present everybody can follow the construction of the ADT and FPV infrastructure and facilities online. Video monitoring of the construction work was organized by the Far East Development Corporation (FEDC). Monitoring allows residents to follow the construction of infrastructure facilities and enables inspectors to keep track of the implementation of their investment projects. According to the Corporation CEO Denis Tikhonov, "everyone has the opportunity to see what is happening in the Far East, it is really possible."

This year, the Eastern Economic Forum not only let investors have new meetings and contacts, but also gave them new promises to improve the situation near the Eastern Gate of Russia. Benefits to residents of the advanced development territories (ADTs) and the Free Port of Vladivostok (FPV) will be extended for a period of up to 10 years. The list of directives issued following the EEF 2017 has already been approved by the president.

Investors were guaranteed the stability of legal regime and tax conditions for a decade, provided they acquired the status of ADT or FPV residents. Those who acquired such a status and opened a new production by December 31, 2025, would be entitled to pension tax and social insurance rates discounts in case of temporary disability and in connection with maternity, and lower health insurance rates. In such a case, no limitation on the time elapsed since the establishment of the corresponding ADT or the entry into force of the law on the establishment of the free port of Vladivostok would be applicable.

Previously, these discounts were applicable within three years of the establishment of an ADT or the FPV. If the issue were not faced, the insurance rate discount would be no longer available in the first three advanced development territories, Nadezhdinskaya, Khabarovsk and Komsomolsk, by June 2018, and throughout the entire FPV territory by October 2018.

Yuri Trutnev

*The Plenipotentiary of the President of the Russian Federation in the Far Eastern Federal District,
Vice Prime Minister of the Government of the Russian Federation*

"We were worried that three years after the establishment of a territory with a special economic regime we would have to tell investors that they were required to pay full rates going forward. It would have been a difficult situation for the business community."

WHAT'S NEXT?

The authorities are not going to stop on this. According to Trutnev, the process will be continuous. At the EEF 2017, the President of the Russian Federation emphasized that in order to be competitive and attractive for investments, it is necessary "to constantly move forward, to analyze the practice of the leading countries in attracting capital, to offer better conditions." He said that investors in the Far East can be given Russian citizenship under a simplified scheme.

Whether foreign investors need Russian citizenship is a big question. However, the fact that the neighboring countries of the Asia-Pacific region are constantly developing new regulatory mechanisms and amending laws to bring in "big money" is forcing Russia to be on its toes.

WHAT HAVE WE ACHIEVED SO FAR?

What has the FEDC achieved since the beginning of the implementation of the federal law on the advanced development territories and the free port of Vladivostok?

All the projects of ADT and FPV residents have been

SECTORAL DISTRIBUTION OF INVESTMENTS IN THE FAR EAST, %

- 50 — production
- 10 — transport and logistics
- 8 — extraction of minerals
- 6 — agriculture
- 6 — fisheries
- 6 — aquaculture
- 6 — tourism
- 8 — other

Source: Russian Federation Ministry for the Development of the Far East

the Far East. The system also includes the information on 14 projects which have received a federal subsidy for the construction of external infrastructure facilities. “Brand-new projects are being constantly added to the system; as soon as the agreement with a new resident is signed, the corresponding project is entered into the support system,” says Leonid Petukhov, General Director of the Far East Agency for attracting investments and supporting exports.

As previously stated by the Minister of the Russian Federation for the Development of the Far East, Alexander Galushka, the implementation of projects in the Far East will be monitored at the “highest level”. According to him, the working computers of the minister himself and the Vice-Premier Yuri Trutnev “will display a daily summary of all applications received from investors with a description of the problems that they face.” In Russia, such a system exists only in the Far East, and its mobile version is expected to arrive by the end of the year.

SUPPORT TOOLS

Thanks mostly to the unique support tools that do not yet exist in other regions of the country, the Far East managed to make a breakthrough in the last couple years.

All this was the result of the painstaking work of the development institutions, the regional and federal authorities, and most importantly, their individual approach to large investors and willingness to change the rules of the game overnight if it promised to benefit the Far Eastern District. Investors get help in building infrastructure; country days are arranged for Chinese or Korean investors, and they are issued with

electronic visas. The support mechanisms are constantly expanding. Thus, it is expected that by the end of the year the Free Port regime will be extended to the international airports of Khabarovsk (Novy) and Petropavlovsk-Kamchatsky (Elizovo), as well as to the Soviet-Havana municipal district. In addition, by 2018 a single tax will be introduced for FPV residents. Both bills are currently in the government and will soon be submitted to the State Duma. And by February 1, 2018, the government is to review the application of legislative acts that will provide for the implementation of measures for the development and systematization of the Far Eastern regions. So as early as next year the region may again surprise the investors in a good way unless the government loses its focus on it.

Author: Elena Berezina

888

APPLICATIONS
(386 IN THE ADTS AND
502 IN THE FPV)

2,7

TRILLION RUBLES
EXPECTED IN
INVESTMENT

102 000

JOBS

490

AGREEMENTS FOR THE
IMPLEMENTATION OF
INVESTMENT PROJECTS
ALREADY SIGNED

The outflow of the population from the Far Eastern Federal District has practically ceased, investments in fixed assets in the Far East increased by 20% over the last six months alone. For three years, the growth rate of industrial production in the Far East has been ahead of the average growth rate for the Russian Federation, i.e. 8.6%, and the gross regional product has grown by 4.2%. According to Yuri Trutnev, the multiplier is already 1 to 20, “one ruble in budget funds to 20 rubles in private funds.” No other region of the country can boast such indicators.

БИЗНЕС НА ЧОРОБОТ

На ЧОБОРОТ

Каким будет социальное предпринимательство в России

Социальное предпринимательство в последние 10 лет в наиболее развитых странах показало рост, сравнимый с ростом инновационной промышленности. В Америке, Евросоюзе, Канаде, Австралии, даже в Индии и Африке поняли, насколько общественно полезные проекты выгодный бизнес. В России эта тема также весьма популярна не первый год, но зарабатывать на добрых делах пока получается плохо. Поменяется ли бизнес после принятия закона о социальном предпринимательстве?

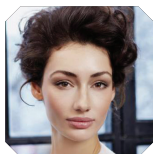

ЧТО ГОВОРЯТ ЦИФРЫ

Самыми благоприятными странами для социального предпринимательства традиционно считаются США, Канада и Великобритания. Об этом свидетельствуют и результаты последнего рейтинга, проведенного Фондом агентства Thomson Reuters в кооперации с Deutsche Bank, UnLtd и the Global Social Entrepreneurship Network. Из 44 стран Россия оказалась лишь на 31-м месте.

За критерии оценки аналитики брали поддержку правительства, привлечение квалифицированного персонала, возможность заработка на жизнь, доступ к инвестициям и понимание общества. Говоря о последнем критерии, аналитики поясняют, что все еще есть слишком много людей, которые рассматривают социальных предпринимателей как утопически настроенных людей в вязанных свитерах. А это в корне отличается от действительности.

Анна Рудакова,
директор фонда «Социальные проекты и программы»:

«Существует крайне мало информации, по которой можно судить, какие страны действительно стимулируют социальное предпринимательство, а каким странам есть еще куда расти. У нас ни общество не готово, хотя социальная реклама становится «человеческой и близкой», ни государство не жаждет поддерживать сферу».

СОЦИАЛЬНЫЙ БИЗНЕС В РОССИИ

В России социальных предпринимателей или инициаторов социально значимых проектов из года в год становится все больше. Подсчитать точное количество проектов пока невозможно, поскольку закон их не «видит». В ФЗ №209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» социальное предпринимательство не выделяется как самостоятельный вид деятельности.

Ирина Фришман,
главный научный сотрудник
Института изучения детства,
семьи и воспитания Российской академии образования:

«Зачастую развитие социального предпринимательства связано с инновационной деятельностью и партнерством с некоммерческими организациями. Сейчас широта поля социального предпринимательства ограничена из-за недостаточной нормативной базы. Хотя есть примеры достаточно успешных социальных аптек и парикмахерских, компаний, занимающихся уходом за пожилыми людьми. Также можно привести примеры использования методов венчурного бизнеса для разработки, финансирования и внедрения решений, затрагивающих вопросы социальной значимости».

Сейчас Минэкономразвития всерьез занялось разработкой законопроекта, которым предлагает законодательно закрепить статус социального предпринимательства. Хотя документ является уже не первой попыткой чиновников определить это понятие, на этот раз надежда у бизнеса все же есть. В проекте четко прописано определение, что к социальному предпринимательству следует относить предприятия, на которых трудятся инвалиды, одинокие (с детьми до семи лет) и многодетные родители, пенсионеры, выпускники детдомов до 21 года, а также бывшие заключенные. Среднесписочная численность таких работников в совокупности должна составлять не менее 30%, а их доля в фонде оплаты труда — не менее 25%.

Эти критерии не новые, их Минэкономики взяло из госпрограммы «Экономическое развитие и инновационная экономика» от 2014 года. При этом в документе также уточняется, что социальным может считаться предприятие, которое своей деятельностью помогает людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Несмотря на то что этим документом только предполагается дать понятие социальному предпринимательству, в пояснительной записке к проекту указано, что государство оказывает ему помощь с 2012 года. Утверждается, что сейчас они получают помощь в 52 регионах, в 18 — созданы центры инноваций соцсферы, где предприниматели могут получить консультации и организационную поддержку. С 2012 года на такие мероприятия, а также на субсидии предпринимателям, на дошкольные образовательные центры было потрачено 1,5 млрд руб.

ЧТО ДОЛЖНО ИЗМЕНИТЬСЯ?

Измениться в первую очередь должен сам подход. Социальное предпринимательство — это не предпринимательство для нищих, а предприятия с четкой социальной ориентацией, которые помогают государству решать социальные проблемы. Во многих странах такие организации в значительной степени живут на бюджетные деньги, но более эффективно, чем госструктуры, решают эти задачи.

Регионам предлагается создавать инфраструктуру поддержки, предоставляя помещения на льготных

США	65,9
Канада	65,3
Великобритания	60,6
Израиль	59,4
Индия	55,4
Россия	48,1
Китай	47
Австралия	44,5
Бразилия	41,5
Турция	31,3

Источник: Фонд агентства Thomson Reuters

условиях, доступ к франшизам и образовательным программам. Также социальные предприниматели смогут арендовать государственное и муниципальное имущество без конкурсов.

«От закона все ожидают положительного социального эффекта, потому что любые нововведения, которые принимаются с целью поддержки социальных предпринимателей, — совершенно новые для России. То есть хуже не будет. У нас нет опыта ведения такого бизнеса. К примеру, в США уже много лет компании, которые занимаются благотворительностью, имеют огромные налоговые льготы. У нас же поддержки благотворительности нет вообще», — говорит Анна Рудакова, добавляя, что такой закон поддержки малого бизнеса, который чаще всего и занимается социальными делами, должен был появиться еще давно. Сейчас он находится на согласовании в ФАС, ФНС, Минфине и Минтруда.

Наталья Перязева,
основатель дома для постоянного проживания пожилых людей:

«В отрасли, определенно, не хватает регулирования, и подвижки в этом должны пойти на благо. В любом случае важно дать определение и социальному предпринимательству и сферам, где может применяться это понятие, как следствие, должны возникнуть специальные условия для развития таких бизнесов».

По мнению Перязевой, социальное предприятие в первую очередь должно быть открытым и вести прозрачную деятельность, понятную большинству, иначе возникает много стереотипов и заблуждений, а вследствие них и барьеров для ведения такого бизнеса.

Автор: Ангелина Зеленкова

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

США
22% соцпредприятий
имеют более 2 млн годового дохода, их доля в ВВП больше, чем у Силиконовой долины

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ
41% соцпредприятий
нанимали сотрудников,
вдвое больше производ-
ственной сферы

ИСПАНИЯ
В социальной экономике
работают 20% занятых

ИТАЛИЯ
Социальный сектор
составляет 15% националь-
ного ВВП и дает больше
рабочих мест, чем
виноделие

БЛИЖНИЙ ВОСТОК
75% университетов имеют
кафедры социального
предпринимательства

ФРАНЦИЯ
Социальный бизнес
составляет 10% ВВП —
больше всего сельского
хозяйства

ЕВРОСОЮЗ
1 из 4 новых предприятий
— социальное

ГЕРМАНИЯ
Доля социального предпри-
нимательства в националь-
ном доходе превышает
долю автомобилестроения

ИНДИЯ
1/3 социальных
предприятий выросла за
10 лет более чем на 50%,
только 6% из них показав-
ли отрицательный рост

АВСТРАЛИЯ
3% ВВП — социальные
предприятия

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ*

Кризис современной экономической теории, наиболее ярко проявившийся в конце XX — начале XXI в., стал предметом обсуждения многих крупнейших экономистов. Одним из следствий процесса переосмысления экономической теории стала разработка новой парадигмы экономической науки, дополняющей традиционные неоклассическую, институциональную и эволюционную парадигмы, — системной парадигмы. Сегодня необходимость ускоренного развития экономической теории на обновленной платформе стала своего рода императивом времени.

* Статья впервые опубликована
в томе 206 «Трудов Вольного эконо-
мического общества России».

See below for the English version of the article

Григорий Борисович Клейнер,
заместитель директора ЦЭМИ РАН,
зав. кафедрой «Системный анализ в экономике»
Финансового университета при Правительстве РФ,
зав. кафедрой институциональной экономики
Государственного университета управления,
член Президиума ВЭО России, член-корреспондент РАН

ВЫВЕСТИ ИЗ КРИЗИСА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ТЕОРИЮ

Неудовлетворительное состояние реальной экономики в большинстве стран мира и прежде всего гигантский спад производства в России за последние два десятка лет объясняется обычно просчетами в тактике экономических реформ. По нашему мнению, такое объяснение принципиально неполно. Экономика представляет собой единый общественный комплекс, включающий экономическую реальность, экономическую теорию, экономическую политику и управление экономикой. Эти составляющие можно рассматривать как подсистемы — ипостаси комплекса «экономика». Наиболее значимое взаимодействие между этими подсистемами осуществляется по контуру «экономическая теория — экономическая политика — управление экономикой — реальная практика — экономическая теория». Это означает, что неудовлетворительное состояние любой из четырех компонент неизбежно должно отражаться в неудовлетворительном состоянии смежных подсистем. Таким образом, кризис экономической теории конца XX — начала XXI в. являлся предвестником мирового экономического кризиса 2008–2010 гг. Отсюда следует, что для вывода мировой экономики из кризиса и, соответственно, смягчения последующих кризисов необходимо прежде всего вывести из кризиса экономическую теорию.

В настоящее время корпус экономической науки пронизывают глубокие расколы, расщелины и трещины. Одно из наиболее существенных проявлений этого — вертикальное расслоение экономической науки.

В КОРПУСЕ НАУКИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТЕПЕНИ АБСТРАКЦИИ ИССЛЕДОВАНИЙ ВЫДЕЛЯЮТСЯ СЛОИ:

Что наблюдать в экономике?

Концептуальный слой, определяющий экономическое мировоззрение исследователей, то есть компоненты экономики и связи между ними.

Как воспринимать увиденное?

Методологический слой, отражающий существующие подходы и конвенции в данной сфере.

Что знать об экономике?

Фундаментальный слой, содержащий сведения об основных закономерностях и тенденциях функционирования экономики.

Как решить поставленную задачу?

Прикладной слой, ориентированный на решение конкретных задач или классов задач, возникающих в экономической теории или практике.

НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ

В идеальном состоянии все эти составляющие экономической науки должны быть тесно связаны между собой и в совокупности представлять целостную систему. В настоящее время эти слои экономической науки разобщены: методология не опирается на ясные концептуальные положения (парадигмы); фундаментальные знания не базируются на методологических проработках; прикладные результаты не вытекают из фундаментальных посылок и потому носят мозаичный характер.

Не способствуют консолидации различных подразделений народного хозяйства. В итоге пропорции между данными подразделениями экономической науки деформируются: основная масса работ (в ос-

See below for the English version of the article

бенности выполняемых в региональных научных и образовательных центрах) ориентирована на региональную тематику и относится к прикладной страте, а работы концептуального и методологического характера, если судить по заявкам, поступающим в РФФИ, сравнительно немногочисленны. Для преодоления имеющегося расслоения необходимо, на наш взгляд, принять в научной среде определенные конвенции относительно атрибуции и идентификации научных публикаций в сфере экономики.

В ближайшем будущем желательно создать новую классификацию разделов и направлений в экономической науке, своеобразную систему координат, позволяющую отнести каждое исследование к той или иной группе концепций, парадигм, течений. Такая задача вряд ли по силам одному человеку, но кафедры, департаменты и другие научные коллективы могли бы с ней справиться. Если же представить себе, что такая классификация могла быть соединена с типологией объектов исследования, отражающей масштабы и уровень исследуемой системы (мега-, макро-, мезо-, микро- или наноэкономический уровень), отраслевую и региональную принадлежность и т. п., в руки исследователя был бы передан аппарат, аналогичный таблице химических элементов Д.И. Менделеева.

Такая таблица способствовала бы подведению текущих итогов экономической науки, выявлению открытых вопросов как концептуально-методологического, так и фундаментального и прикладного характера. Современная экономическая наука «погрязла в деталях». Реагируя на критику Р. Лукаса, Т. Лоусона и других исследователей, критиковавших экономическую науку за недостаточное использование реальных данных, экономика в последние десятилетия стала просто полигоном для применения эконометрических методов. Это привело к локализации тематики и отказу от разработки масштабных общеэкономических тем, относящихся к концептуальной и методологической частям экономической науки. Фундаментальная же часть стала главным образом средоточием абстрактных математических моделей, исследование которых представляет несомненный интерес, а адекватность которых, наоборот, неочевидна.

Между тем именно в концептуальном и методологическом слоях экономической науки сейчас необходимы серьезные подвижки. Неоклассическая, институциональная и эволюционная парадигмы — три кита современной экономической теории, — по сути,

вошли в мейнстрим экономической науки. Преодоление кризиса экономической теории, а также соответствующее преодоление неудовлетворительного состояния мировой хозяйственной практики возможны только на основе новой парадигмальной платформы экономической теории и практики.

В качестве такой платформы мы выдвигаем системную экономику — концепцию, развивающую системную парадигму Яноша Корнаи.

СИСТЕМНАЯ ЭКОНОМИКА КАК РЕШЕНИЕ

Особенность системной экономической теории состоит в том, что ее принципы позволяют с единых позиций рассматривать функционирование таких разных по масштабам, назначению и особенностям систем, как предприятие, регион, народное хозяйство, институциональная система страны, национальная инновационная система, инвестиционные проекты, транспортная инфраструктура, интернет и др. Таким образом, в системной парадигме экономической теории единый подход применяется к исследованию факторов и результатов функционирования экономических объектов, проектов, процессов и сред. Это, в свою очередь, позволяет сформировать системную экономическую политику, обеспечивающую как скоординированное функционирование, так и самостоятельное развитие в пространстве и во времени всех подсистем экономики. Системная экономика, надо полагать, не единственный кандидат на место новой экономической парадигмы, однако ее универсализм позволяет надеяться, что на данной основе разрыв (расслоение) между концептуальной, методологической, фундаментальной и прикладной наукой может быть сведен к минимуму.

В идеале системная экономическая теория должна стать основой системной экономической политики, а та, в свою очередь, при помощи системного управления должна претвориться в системную хозяйственную практику. Опора на системную экономику как базу социально-экономического анализа и синтеза позволяет ответить на вопрос о том, с какими подсистемами макроуровня взаимодействует экономика как подсистема общества. Каждая реальная система представляет собой тетраду, состоящую из объедине-

ния всех ее объектных, проектных, процессных и средовых подсистем. В применении к обществу (стране) это означает, что экономика как процессная ипостась общества взаимодействует с населением как средовой ипостасью общества, бизнесом как проектной ипостасью и государством как объектной ипостасью.

Отсюда вытекает, что функционирование общества надо рассматривать как взаимодействие не трех подсистем — государства, экономики и социума, а четырех подсистем.

4 ПОДСИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА

ГОСУДАРСТВО

Политическая организация, определяющая институциональную структуру страны.

СОЦИУМ — население страны.

ЭКОНОМИКА

Сфера реализации процессов производства, потребления, распределения и обмена.

БИЗНЕС

Сфера инициации и продвижения инвестиционных проектов.

Это позволяет по-новому взглянуть на причины неудовлетворительного состояния экономики, выделяя в качестве таковых не только «провалы государства» или «провалы рынка», но и «провалы социума» и «провалы хозяйствования». В итоге становится ясно, что неудовлетворительное состояние экономики обусловлено не столько «провалами государства/рынка», сколько провалом организации взаимодействия всех участников конфигурации — государства, социума, экономики и бизнеса. Таким образом, и ответственность за настоящее положение должна быть разделена между этими участниками.

Государство занимает особое положение в этой конфигурации, так как именно оно конституирует правоустанавливающие нормы, что приводит к конфликту интересов государства как игрока и как арбитра данной ситуации. Задачи исследователей в данном контексте — сформировать системные механизмы взаимодействия участников, способные выдерживать давление игроков и эрозию времени.

Одним из составляющих механизма взаимодействия между экономической наукой и практикой является законотворческая деятельность. Фактически каждый федеральный закон можно рассматривать как канал связи между социально-экономической теорией и организационной практикой. Поэтому, на наш взгляд, в число обязательных разделов пояснительной записки к федеральному законопроекту необходимо включать пункт «Научное обоснование законопроекта». В частности, научную атрибуцию должны получить такие документы, как Стратегия развития России. В настоящее время не сформулированы научные принципы, на которых базируется Стратегия, ни в документах, формирующихся Центром стратегических разработок, ни в стратегии Столыпинского клуба.

Взаимодействие и взаимовлияние экономической теории (представленной в публикациях, дискурсе и мировоззрении участников экономической деятельности) и экономической реальности (воспринимаемой через личный опыт экономической деятельности индивидов) весьма сложны и не поддавались анализу даже таких гигантов экономической науки, как Дж. М. Кейнс: «Практики, которые считают себя совершенно не подверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами идей какого-нибудь экономиста прошлого». Это связано прежде всего с тем, что они выходят за рамки не только любой конкретной дисциплины, но и всей сферы социально-гуманитарного знания и носят принципиально междисциплинарный характер, затрагивая как онтологическую, так и гносеологическую, идеологическую и праксеологическую сферы.

Тем не менее исследования в данной области необходимо активизировать, систематизировать и распространять, поскольку именно здесь в настоящий момент сосредоточены фундаментальные решения актуальных экономических проблем.

ЯНОШ КОРНАИ

Знаменитый венгерский экономист. Родился в 1928 году в Будапеште. Живет в Бостоне, США.

Как пишет о нем в «Вопросах экономики» профессор Центральноевропейского университета, президент Европейской ассоциации сравнительных экономических исследований Ласло Чаба, «Янош Корнаи сыграл важную роль в возрождении политической экономики как науки. Речь идет не о политическом оправдании неких идеологических постулатов, а об исследовательской парадигме, связанной с изучением институциональных и политических предпосылок реализации более абстрактных положений. Проще говоря, экономическая наука, кажется, снова обратилась к рассмотрению возможностей практического воплощения тех или иных теоретических идей».

ECONOMIC THEORY AND ECONOMIC REALTY: PROBLEMS OF INTERACTION*

The crisis of modern economic theory, which manifested most vividly in the late 20th — early 21st century, was the subject of discussion among a large number of prominent economists. One of the consequences of the process of rethinking of economic theory was the development of a new paradigm of economic science which complemented the traditional neoclassical, institutional and evolutionary paradigms — the systemic paradigm. Today, the need for an accelerated development of economic theory on an updated platform has become something of an imperative.

Georgy Borisovich Kleiner

Deputy Director of CEMI RAS,

Head of Department of Systems Analysis in Economics

Financial University under the Government of the Russian Federation,

Head of Department of Institutional Economics

State University of Management,

Member of the Presidium of the Free economic society of Russia,

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences.

* *The article was first published in Volume 206 of the Proceedings of the Free Economic Society of Russia*

LEADING ECONOMIC THEORY OUT OF CRISIS

The unsatisfactory state of real economy in most countries of the world and, above all, the huge decline in production in Russia over the past two decades is usually explained by miscalculations in the tactics of economic reforms. In our opinion, this explanation is incomplete in principle. Economy is a unique social complex that combines economic reality, economic theory, economic policy and economic management. These components can be considered as the subsystems that make up the entire complex of economy. The most significant interaction between these subsystems takes place along the “economic theory — economic policy — economy management — real practice — economic theory” contour. This means that the unsatisfactory state of any of the four components is bound to be reflected in the unsatisfactory state of the adjacent subsystems. Thus, the crisis of economic theory of the late 20th — early 21st century was a harbinger of the global economic crisis of 2008-2010. Hence, in order to set the world economy on a path out of crisis and, consequently, to mitigate any subsequent crises, it is first of all necessary to lead economic theory out of crisis.

At present, the corpus of economic science is permeated with deep schisms, crevices and cracks. One of the most significant manifestations of this is the vertical stratification of economic science.

IN THE CORPUS OF SCIENCE, DEPENDING ON THE DEGREE OF ABSTRACTION OF RESEARCH, THE FOLLOWING LAYERS CAN BE DISTINGUISHED:

What is to be observed in economy?

Conceptual layer that determines the economic worldview of researchers, i.e. components of economy and relationships among them.

How an observation is to be perceived?

Methodological layer that reflects approaches and conventions existing in this field.

What is to be learned about economy?

Fundamental layer that contains information about the main regularities and trends in the functioning of economy.

How a task is to be performed?

Applicative layer, focused on solving specific problems or classes of problems arising in economic theory or practice.

NECESSARY MEASURES

JANOS KORNAI

Hungarian economist. Born in 1928 in Budapest. Lives in Boston, USA.

Professor of the Central European University, President of the European Association for Comparative Economic Studies Laszlo Csaba wrote about him in *The Questions of Economics*, "Janos Kornai played an important role in the revival of political economy as a science. This is not about political justification of certain ideological postulates, but about the research paradigm associated with studying the institutional and political prerequisites for implementing more abstract provisions. Simply put, economics seems to have turned again to the consideration of the possibilities for the practical implementation of certain theoretical ideas."

Ideally, all these components of economic science should be closely related to each other and should, in aggregate, represent a complete system. At present, these layers of economic science are divided: methodology is not based on clear conceptual statements (paradigms); fundamental knowledge is not based on methodological studies; applicative results do not follow from fundamental premises and therefore look like a mosaic, do not contribute to the consolidation of the national economy's separate subdivisions. As a result, the proportions between these divisions of economic science are distorted: most of the papers (especially those written in regional scientific and educational centers) are focused on regional agenda and pertain to the applied stratum, while papers of conceptual or methodological character, judging by the number of applications submitted to the Russian Fundamental Research Foundation, are relatively few. In order to overcome the existing stratification, it is necessary, in our opinion, for the scientific community to adopt certain conventions regarding the attribution and identification of scientific publications in the field of economics.

It is desirable to create a new classification of sections and directions in economic science in the near future, a kind of coordinate system that allows each study to be assigned to a particular group of concepts, paradigms, and currents. It is unlikely that such a task can be undertaken by one person, but university departments and other science teams could cope with it. And if we imagine that such a classification could be connected with the typology of the objects of research, reflecting the scale and level of the system under study (mega-, macro-, meso-, micro-, or nanoeconomic level), its sectoral and regional affiliation, etc., the researcher would be provided with an instrument similar to Mendeleev's Periodic Table.

Such a table would contribute to summing up the current results of economic science, revealing unanswered questions, whether relating to concepts and methodology, fundamental theory or practical application. Modern economic science is "mired in details." In response to the criticism of R. Lucas, T. Lawson and other researchers who criticized economics for the inadequate use of real-world data, economics has recently become a testing ground for the application of econometric methods. This led to the localization of agenda and the refusal to develop large-scale all-encompassing economic themes related to the conceptual and methodological branches of economic science. The fundamental branch has mainly become the focus of abstract mathematical

models, which are doubtless interesting to study but not necessarily adequate.

Meanwhile, it is precisely in the conceptual and methodological strata of economic science that serious progress is now needed. The neoclassical, institutional and evolutionary paradigms — the three pillars of modern economic theory — have in fact entered the mainstream of economic science. To overcome the crisis of economic theory and the corresponding unsatisfactory state of the world's economic practice will only be possible on the basis of a new paradigmatic platform of economic theory and practice.

As such a platform, we are proposing systemic economy — a concept that further develops the systemic paradigm of Janos Kornai.

SYSTEMIC ECONOMY AS A SOLUTION

The peculiarity of the systemic economic theory is that its principles allow us to consider from a unified standpoint the functioning of such systems so different in scale, purpose and features as the enterprise, the region, the national economy, the country's institutional system, the national innovation system, investment projects, transport infrastructure, the Internet etc. Thus, the systemic paradigm of economic theory has a unified approach to the study of factors and results of the functioning of economic entities, projects, processes and environments. This, in turn, allows us to shape a systemic economic policy that ensures both coordinated functioning and independent development of all subsystems of the economy across space and time. Systemic economy is probably not the only candidate for replacing the old economic paradigm, but its versatile nature gives us hope that it will help us minimize the gap (separation) between the conceptual, methodological, fundamental and applicative branches of science.

Ideally, the systemic economic theory should become the basis of a systemic economic policy, and that, in turn, through system management, should be translated into systemic economic practice. The reliance on systemic economy as a basis for socio-economic analysis and synthesis makes it possible to answer the question of which macro-level subsystems the economy interacts with as a subsystem of society. Each real system is a tetrad uniting all of its object, project, process, and environmental subsystems. As applied to a society (country), this means that economy as a societal process interacts with the population as a societal environment, business as a societal project, and the state as a societal object.

Hence, the functioning of society should be viewed as the interaction of not three subsystems — the state, the economy and the population, but four.

4 SUBSYSTEMS OF SOCIETY

State — political organization that determines the institutional structure of the country.

Socium — the country's population.

Economy — the sphere of implementation of production, consumption, distribution and exchange processes.

Business — the sphere of initiation and promotion of investment projects.

This allows us to take a fresh look at the causes of the unsatisfactory state of the economy, singling out not only the “failures of the state” or “market failures”, but also the “failures of the society” and “economic failures”. As a result, it becomes clear that the unsatisfactory state of the economy is caused not so much by the “failures of the state/market” as by the failure of interaction among all the sides of the configuration — state, socium, economy and business. Thus, the responsibility for the present situation should be divided among these sides.

The state occupies a special position in this configuration, since it establishes the constitutive norms, which leads to a conflict of interests of the state as a player and as an arbiter in this situation. The task of researchers in this context is to invent systemic mechanisms of interaction between the sides of the configuration, capable of withstanding the pressure of players and erosion over time.

One of the elements of the mechanism of interaction between economic science and practice is law-making. In fact, every federal law can be regarded as a channel of communication between socio-economic theory and organizational practice. Therefore, in our opinion, a section entitled “Scientific Substantiation of the Bill” should be included in the mandatory chapters of the explanatory note to every federal bill. In particular, such

documents as the Development Strategy of Russia should receive scientific attribution. At present, the scientific principles on which the strategy is based have not been formulated either in the documents prepared by the Center for Strategic Research or in the Stolypin Club strategy.

Interaction and mutual influence between economic theory (as presented in publications, discussions and worldviews of those participating in economic activity) and economic reality (as perceived through the personal experience of individuals engaged in economic activity) are very complex and could not be analyzed even by such giants of economic science as J. M. Keynes: Practical men who believe themselves to be quite exempt from any intellectual influence, are usually the slaves of some defunct economist”. This is due primarily to the fact that they transcend not only any specific discipline, but also the entire sphere of social and humanitarian knowledge and are fundamentally interdisciplinary in character, affecting both ontological and epistemological, ideological and praxeological spheres.

Nevertheless, research in this area needs to be intensified, systematized and disseminated, since it is at this point that fundamental solutions of pressing economic problems are currently concentrated.

ДЕНЬГИ 1917 ГОДА

Что было с купюрами и монетами в годы потрясений

Нет ничего опаснее для денежного обращения, чем демократическое правительство, пришедшее к власти в результате потрясений. Тиранам, как показывает опыт, удается поддерживать хотя бы видимость стабильности курса национальной валюты. А демократам — никогда.

К выходу 250-рублевого кредитного билета был принят новый государственный герб России в виде двуглавого орла с опущенными крыльями (по рисунку художника Ивана Билибина). Этот герб и был изображен на оборотной стороне билета. Из-за отсутствия на нем, в отличие от царского орла, многочисленных монархических регалий герб получил в народе меткое определение «голового» или «общипанного». Кстати, именно этот герб изображен на современных монетах Банка России.

ДЕНЬГИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

НАСТОЯЩИЕ КЕРЕНКИ

Экспедиция заготовления государственных бумаг не имела возможности своевременно печатать высококачественные кредитные билеты. Чтобы выйти из затруднения, в качестве временной меры решили отпечатать деньги нового образца. Такими деньгами стали казначейские знаки номиналами 20 и 40 рублей. Вот они-то и получили народное название «керенки» или «от кваса ярлыки». Печатались керенки неразрезанными листами. Несмотря на инфляцию 1914–1916 гг., народ считал царские деньги крепкими и продолжал использовать их для сбережений. Повторялась история с царскими монетами. И как в 1914 г. из обращения исчезли золотые и серебряные монеты, так и в 1917-м из оборота стали неумолимо исчезать царские бумажные деньги, откладываемые на «черный день».

Каждый состав Временного правительства (за восемь месяцев 1917 года их было четыре) делал громкие заявления о скором наведении порядка в экономике России, обещал крайнюю бережливость в расходовании народных денег, установление твердых цен на предметы первой необходимости. Но выполнить все эти обещания так и не удалось. Министр финансов последнего состава Временного правительства Некрасов признавал, что «ни одно царское правительство не было столь расточительно... как правительство революционной России». И если эмиссия денег царского правительства не выходила за рамки потребностей военного времени, а средства на содержание администрации были сокращены, то пришедшее к власти демократическое правительство не считалось ни с какими расходами. Для завоевания поддержки в массах оно приняло комплекс популистских мер: повышение должностных окладов, пенсий, пособий и других денежных выплат. Печатный станок работал на полную мощность, причем за неимением новых денег продолжали печатать денежные знаки царской России. В народе их называли «царские день-

ги», «романовские» или «николаевские». К октябрю 1917 года, за восемь месяцев нахождения демократов у власти, объем эмиссии в стране был удвоен и доведен до 19,4 млрд рублей.

Продолжая печатать царские банкноты, Временное правительство приняло программу по выпуску собственных денег. Из всех запланированных к вводу банкнот в обращение успели войти только государственные кредитные билеты номиналом 250 и 1000 рублей с датой «1917» и керенки номиналом 20 и 40 рублей.

Подготовка к выпуску новых денежных знаков началась еще в апреле 1917 года, когда первый премьер-министр князь Львов подписал постановление о выпуске кредитных билетов номиналом 1000 рублей. Любопытно, что в центре рисунка на лицевой стороне билета и в двух боковых виньетках помещена свастика — как древний символ солнца, плодородия и благополучия. Ко времени выпуска 1000-рублевого кредитного билета Россия не имела нового государственного герба. Поэтому в качестве нового символа в центре оборотной стороны билета в многоцветной виньетке было помещено изображение петербургского Таврического дворца в лучах солнца, обрамленного гирляндой лавровых листьев и надпись: «Государственная Дума». В народе билеты стали называть думками.

БОЛЬШЕВИЦКИЙ ПЕЧАТНЫЙ СТАНОК

В ночь с 25 на 26 октября (с 7 на 8 ноября по новому стилю) 1917 года большевики наряду с другими правительственными учреждениями захватили главную контору Государственного банка, Экспедицию

заготовления государственных бумаг и Монетный двор. Это было основное мероприятие новой власти по установлению контроля над финансовыми и кредитными учреждениями России. Первым шагом нового правительства — Совета народных комиссаров — стало требование Госбанку выдать аванс в размере 25 млн рублей.

В середине ноября 1917 года большевики ввели контроль над акционерными коммерческими банками. Были ликвидированы Дворянский земельный банк и Крестьянский поземельный банк. Согласно декрету ВЦИК «О ревизии стальных ящиков в банках», все наличные деньги, хранящиеся в них, вносились на счет клиента в Государственный банк, а золото в монете и в слитках конфисковалось и передавалось в общегосударственный золотой фонд. Банковское дело было объявлено государственной монополией, а всем существующим частным акционерным банкам было предписано объединиться с Государственным банком. Здания частных банков заняли отряды красогвардейцев. Только в Москве во время ревизии сейфов банков конфисковали 300 тысяч рублей золотом и 150 тысяч рублей серебром.

Вскоре вышли декреты: о прекращении оплаты купонов по облигациям и выплаты дивидендов по акциям, о воспрещении сделок с ценными бумагами; об аннулировании банковских акций и конфискации акционерных капиталов частных банков и монополизации государством торговли золотом; об аннулировании всех займов внешних и внутренних, а также

всех государственных гарантий по частным займам; об обязательной регистрации всех акций и облигаций и прочих процентных бумаг.

Свои финансовые проблемы советское правительство решало с помощью печатного станка, используя оборудование и клише для выпуска всех имевших хождение до этого денежных знаков: «романовских», «думских» и керенок.

Первые советские деньги появились в марте 1919 года в соответствии с декретом Совета народных комиссаров от 4 февраля 1919 года. Это были так называемые расчетные знаки РСФСР достоин-

Общая сумма денежных знаков в обращении к ноябрю 1917 года составляла 19,5 млрд руб. За ноябрь-декабрь 1917 года советской властью было выпущено денежных знаков на сумму около 8 млрд рублей. На 1 января 1918 года общая сумма денег в обращении составила 27,6 млрд руб. Дальше — больше. В 1918 году большевики напечатали 33,7 млрд рублей, в 1919-м — 164,4 млрд рублей, а в 1920-м — 943,6 млрд рублей. В результате к 1920 году билет достоинством 10 000 рублей представлял собой 1 копейку в ценах 1913 года. 93% зарплаты выдавалось рабочим и служащим товарами первой необходимости и только 7% денежными знаками.

БЕЛАЯ ПРОПАГАНДА

Генерал Деникин хорошо понимал значение пропаганды в рядах противника. По его приказу в Добровольческой армии был создан «осведомительно-агитационный отдел», или ОСВАГ. Люди там собрались грамотные — во главе отдела стоял профессор Соколов и два его заместителя: полковник Энгельгард и профессор Гримм. Они-то и придумали, как ударить по чувствам красноармейцев побольше. Над позициями Красной армии с аэроплана раскидывались подлинные совдеповские деньги, «пятаковки», которыми бойцам платили жалованье. На деньгах были надпечатки такого рода: «Обманули комиссары, кучу денег надавали, а теперь на эти знаки ты не купишь и собаки». А для наглядности на банкнотах был еще напечатан кукиш. Была и такая надпись на трехрублевках: «Эти деньги — то же, что фальшивые. Они не принимаются ни в России, ни за границей. Комиссары-коммунисты еще раз нагло обманывают вас. Долой советскую власть и ее фальшивые деньги».

ством 1, 2 и 3 рубля. Оформление их было выполнено по мотивам герба РСФСР. Они и получили в народе название «совзнаки» или «пятаковки», по имени главного комиссара Госбанка Георгия Пятакова (1890–1937 гг.). К 1921 году в ходу уже были совзнаки номиналом 25, 50 и 100 тысяч рублей. Такие номиналы вполне соответствовали уровню цен 1921 года: пуд ржаной муки стоил 140 тысяч рублей, а газета «Правда» — 2500 рублей. В 1921 и 1922 году Совет народных комиссаров провел две деноминации совзнаков для сокращения количества нулей, новый рубль образца 1923 года равнялся 1 млн рублей всех ранее выпущенных знаков. На устойчивости рубля это мало сказалось. «Торговый отдел Госбанка, — писал Ленин в то время, — вовсе не торговый, а такой же говенно бюрократический, как все остальное в РСФСР».

ЗОЛОТЫЕ «СЕЯТЕЛИ»

В конце 1922 года Государственному банку было предоставлено право выпустить банковские билеты в золотом исчислении достоинством 1, 2, 5, 10, 25 и 50 червонцев. Слово ассоциировалось в сознании людей с твердым золотым обеспечением денег и должно было вызывать доверие. Сами червонцы были обеспечены государством драгоценными металлами и иностранной валютой. Один червонец приравнивался к одному золотнику (7,74 г) золота. Одновременно червонец выпускался и в металлическом исполнении, монетой с изображенной на ней фигурой сеятеля. «Сеятель», кстати, выпускается Центральным банком и поныне.

Червонец был единственной твердой валютой за все время существования советских денег, он котирировался на всех основных валютных биржах мира.

Интересно, что история донесла до нас имя сеятеля — это Кириан Кириллович Авдеев, крестьянин д. Прыговой, Крестовской волости, Шадринского уезда, Екатеринбургской губернии. С него лепил скульптуру главный художник Гознака, сын шадринского плотника, Иван Дмитриевич Иванов (1887–1941 гг.), известный нам лучше по псевдониму Шадр и скульптуре «Булыжник — оружие пролетариата». И уж затем скульптура сеятеля была переведена в рисунок.

В стране началось параллельное обращение червонцев и обесцененных денежных знаков. Соотношение червонцев и совзнаков определялось специальной котировальной комиссией. Так, на 1 декабря 1922 года 1 червонец равнялся 117 рублям денежных знаков образца 1922 года, на 1 января 1924 года — 80 000 рублей денежных знаков того же года выпуска. Банковские билеты 1922 года сохраняли платежную силу вплоть до проведения денежной реформы в декабре 1947 года, а практически были заменены билетами новых образцов к началу 1930-х годов.

К концу 1923 года червонец на внутреннем рынке вытеснил из платежного оборота золотую монету и иностранную валюту. На 16 октября 1924 года бумажных червонцев было выпущено на 557,5 млн. рублей. Они обеспечивались на 131 млн рублей золотом в монетах и слитках, на 7 млн рублей платиной в слитках, на 103 млн рублей американской, английской и шведской валютой, а на остальную сумму ценными товарами.

Известный публицист Михаил Кольцов (1898–1940 гг.) так отслужил панихиду по совзнаку: «Смерть подкосила тебя, «совзнак», вкрадчиво и неожиданно, во дни астрономического расцвета, накануне нового этапа, когда ты собирался даровать жизни новое слово триллион». Это, конечно, журналистское преувеличение, но вот планку в 50 миллиардов «старых» советских рублей, новый «твердый» рубль к 1923 году взял.

Когда в экономических статьях говорят об успехе реформы 1923 года, о международном признании червонца, как-то забывают, что на внутреннем рынке червонец прожил очень недолго. В конце 30-х, с отменой НЭПа, с принятием курса на индустриализацию страны, в СССР началась необъявленная стерилизация денежной массы. Свободная торговля вновь заменялась на различные закрытые распределители, причем не только для партийно-советской номенклатуры, но и для рабочих. Вот, например, какой стишок о Центральном рабочем кооперативе (Церабкоопе) сохранила история:

«Прибежали в избу дети,
Второух зовут отца;
Тятя, тятя, в Церабкопе
Выдают по два яйца.
— Врите, врите, бесенята, —
Пробурчал отец в ответ, —
В Церабкопе только члены,
А яиц давно уж нет».

Автор: Алексей Савин

В КОНЦЕ 1930-Х В СССР НАЧАЛАСЬ НЕОБЪЯВЛЕННАЯ СТЕРИЛИЗАЦИЯ ДЕНЕЖНОЙ МАССЫ

ВЭО РОССИИ В КАЛМЫКИИ

6 сентября 2017 года в Доме Правительства Республики Калмыкия состоялась учредительная конференция Калмыцкой региональной организации ВЭО России.

Президентом избран заместитель председателя Правительства Республики Калмыкия Бадмаев Боова Васильевич; вице-президентом — проректор Калмыцкого государственного университета имени Б.Б. Городовикова Мантаева Эльза Ивановна. На конференции была и делегация ВЭО России из Москвы: выступили директор, вице-президент ВЭО России Маргарита Ратникова; вице-президент ВЭО России, научный руководитель, председатель Совета директоров Издательского дома «Экономическая газета» Юрий Якутин; член экспертного совета и Координационного клуба ВЭО России, заместитель председателя комитета ТПП РФ по содействию профессиональному и бизнес-образованию Кирилл Савченко-Бельский; ректор Калмыцкого государственного университета имени Б.Б. Городовикова Бадма Салаев.

В ходе визита делегации ВЭО России в Республику Калмыкия состоялся и ряд рабочих встреч.

ДЕНЬГИ ДОЛЖНЫ РАБОТАТЬ НА ТЕХНОЛОГИИ

На одиннадцатой экспертной сессии Координационного клуба ВЭО России обсуждалась тема, сформулированная как «Бюджетная, кредитная и налоговая политика как инструмент создания высокопроизводительных рабочих мест в субъектах РФ». С основным докладом выступил Михаил Владимирович Ершов, член Правления ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям Института энергетики и финансов, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, д. э. н.

В ЭКСПЕРТНОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ ПО ИТОГАМ СЕССИИ ПРЕДЛАГАЕТСЯ:

- Выработать комплексные подходы к формированию денежного предложения. Они должны увязывать политику ЦБ с задачами структурной политики.
- Настроить имеющиеся денежно-кредитные инструменты (процентные ставки, длинные облигации и др.) на решение задач по созданию высокотехнологичных рабочих мест.
- Для более жесткой привязки формируемой ликвидности к задачам обеспечения структурных преобразований важную роль должны играть покупки Центральным банком РФ госбумаг Минфина РФ, что обеспечит необходимую структуру создаваемой денежной ликвидности в увязке с экономическими приоритетами (так же как это делают центральные банки ведущих стран, покупая гособлигации у своих министерств финансов).
- Для расширения расходов Бюджета РФ в ключевых секторах экономики повысить базовую цену на нефть марки «Юралс» с 40 долларов за баррель до 50 долларов за баррель в 2018–2020 гг., что создаст дополнительные возможности по увеличению расходной базы бюджета.
- Расширить возможности регионов по смягчению налогово-бюджетной политики, позволив им более самостоятельно предоставлять льготы, устанавливать ставки по налогам, кредитам и т. д., в том числе для повышения занятости.
- Создать механизмы, стимулирующие участие частного бизнеса в проектах по созданию высокопроизводительных рабочих мест.
- В качестве важного инструмента стимулирования экономического роста более активно использовать механизмы умеренного бюджетного дефицита (по мировому опыту). Этот подход должен сопровождаться усилением механизмов учета и контроля за указанными процессами.
- Более активно применять спецпрограммы по финансированию высокотехнологичных производств.
- Ввести дифференцированные процентные ставки по рефинансированию частных банков с целью кредитования ими приоритетных (в первую очередь наукоемких) направлений экономики по ставкам ниже рыночных.

ДОСТУПНОЕ И КОМФОРТНОЕ ЖИЛЬЁ

На экспертной сессии Координационного клуба ВЭО России обсуждался один из наиболее актуальных и насущных социально-экономических вопросов — обеспечение жильём россиян.

В дискуссии приняли участие ведущие ученые — члены ВЭО России и сотрудники ключевых научно-исследовательских инсти-

тутов, представители общественных и правительственных организаций, в том числе Контрольного управления Президента РФ и Минэкономразвития.

На заседании обсуждались вопросы развития ипотечного рынка РФ и возможности повышения доступности ипотечного кредитования. Были рассмотрены современные тенденции российского ипотечного рынка и проблемы, которые тормозят его развитие. Намечены и предложены необходимые механизмы и подходы, которые позволили бы этому рынку более динамично развиваться. Опираясь на зарубежный опыт, эксперты провели анализ различных подходов к стимулированию роста ипотеки. (См. подробно в материале «Как сделать доступной ипотеку».)

«ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА» ПОЗДРАВЛЯЕТ

Абелу Гезевичу Аганбегяну — 85!

Как сказал известный ирландский географ, историк-арменовед Генри Линч, «во всех профессиях, торговле, промыслах и на государственной службе армяне не имеют соперников, и ведомое поле деятельности находится всецело в их руках». Этими словами — так полно, уважительно и веско — как, пожалуй, никакими иными, всецело можно характеризовать нашего юбиляра.

Рамок одной полосы поздравлений определено мало для того, чтобы перечислить крупные свершения в научной работе мэтра современной российской экономики, который стал крупной фигурой в экономической науке как видный теоретик и успешный практик еще в лучшие годы СССР.

Энциклопедии и биографические справочники описывают Абела Гезевича как специалиста в области организации промышленного производства, проблем производительности труда, заработной платы, макроэкономики, эконометрики, менеджмента — и это лишь формальные характеристики большого ученого, доктора экономических наук с 1963-го, академика АН СССР — с 1974 года.

Большая страница его жизни связана с Сибирью: после первых лет работы на разных должностях в Совете Министров, преподавания в МГУ Абел Гезевич в 1961 году становится заведующим сектором в Институте экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук. Ученый встал у истоков экономического факультета НГУ, возглавлял научную работу над крупнейши-

ми проектами того времени: в 1974–1987 гг. — председатель Научного совета СО АН СССР по проблемам БАМа, в 1979–1981 гг. — зампред Научного совета по проблеме комплексного освоения природных ресурсов и развития производительных сил Сибири — программы «Сибирь».

В 1981 году вышла замечательная книга Абела Гезевича — анализ опыта работы в Сибири — «Сибирь не понаслышке» — о том, как и когда возникла идея комплексного освоения востока страны, как она должна была претворяться в жизнь.

В 1985 году возглавил, переехав в Москву, Комиссию АН СССР по изучению производительных сил и природных ресурсов и в те же годы стал советником Михаила Горбачева по вопросам экономики. Вместе с другими видными экономистами того времени создавал новую экономическую модель СССР, которая позволила бы реформировать хозяйство страны без потрясений и продолжить рост, который — а так считают некоторые западные светила — мог превратить страну в экономический колосс, сравнимый с нынешним Китаем. О той работе

Абел Гезевич рассказал в книге «В первом эшелоне перестройки» 1989 года.

С 1989 по 2002 г. — ректор Академии народного хозяйства — сначала при Совете Министров СССР, затем — при Правительстве РФ, с 2002-го возглавляет там кафедру «Экономическая теория и политика».

Авторитет Аганбегяна и актуальность взглядов ученого подчеркивает его постоянное сотрудничество с ведущими компаниями, исследовательскими центрами, которые разрабатывают государственные программы развития.

Абел Гезевич — кавалер орденов Ленина, Трудового Красного Знамени, Дружбы, медали Столыпина П.А. и других наград, автор нескольких десятков книг, в том числе совсем недавних бестселлеров «Кризис: беда и шанс для России», «Экономика России на распутье...». Он по сей день остается одним из наиболее востребованных и цитируемых экспертов. По дискуссиям в ВЭО России мы знаем, насколько острыми, точными и неопровержимыми, хотя и не всегда приятными, могут быть его оценки и прогнозы. Но как говорит мудрая армянская поговорка: «Лучше пусть мудрый заставит тебя заплакать, чем дурак развеселит». И мы хотим еще многие годы слышать живую мудрость академика Аганбегяна.

**Президиум ВЭО России,
Редакционный совет, редколлегия
журнала «Вольная экономика»**

КАК СДЕЛАТЬ ДОСТУПНОЙ ИПОТЕКУ?

Несколько важных рекомендаций

Дмитрий Евгеньевич Сорокин,
научный руководитель Финансового
университета при Правительстве РФ,
вице-президент ВЭО России,
член-корреспондент РАН

Михаил Владимирович Ершов,
член Правления ВЭО России,
главный директор по финансовым
исследованиям «Института энергети-
ки и финансов»,
профессор, д. э. н.

* По материалам экспертного заключения сессии Координационного клуба ВЭО России.

РОЛЬ ИПОТЕКИ В ЭКОНОМИКЕ РФ

По своим масштабам строительный сектор в экономике РФ занимает существенную долю: его можно сравнить с машиностроением или даже с отдельными сырьевыми секторами российской экономики. При этом жилищное строительство — это самый значимый элемент, обладающий наибольшим мультипликативным эффектом среди всех видов строительных работ. Это означает, что вклад этой деятельности в экономический рост очень высок. На каждый рубль строительных работ экономика дополнительно формирует объем производства в размере 1,43 рубля.

Ипотечный рынок в России развивается в последнее время достаточно активно: растут объемы выдачи кредитов, повышается задолженность по ипотеке, увеличивается средний размер ипотечных кредитов, снижаются процентные ставки по ипотеке. Однако по сравнению с другими странами ипотечный рынок в РФ все еще развит довольно слабо, что сохраняет потенциал для его дальнейшего роста.

Хотя процентная ставка по ипотеке в последнее время снижается, она еще существенно выше, чем в других странах, и выше, чем тот уровень, который предусмотрен в Указе Президента РФ № 600 от 7 мая 2012 г. То есть при инфляции 4%, которая сейчас наблюдается, процентная ставка по ипотеке, согласно Указу, должна быть около 6,2%, но сейчас ипотечная ставка достигает 10%, что указывает на существенное недовыполнение ставящихся задач и обозначает необходимый размер ее дальнейшего снижения.

Фактором, тормозящим рост ипотеки, является также и невысокий уровень реальных располагаемых доходов населения, который в последние годы снижается.

Реализация официальных прогнозов по развитию ипотеки до 2025 г. в России предполагает рост объема выдачи ипотечных кредитов до 4,5% ВВП, но даже в указанном случае сохранится существенное отставание от развитых стран, где данный показатель достигает 10–15%. При этом существенное улучшение ситуации требует, помимо использования отдельных инструментов ипотечного рынка,

совершенствования законодательства, снижения ставок и других качественных изменений в осуществляемых подходах, что сделает возможным устойчивое и планомерное развитие этого рынка.

НА ЧТО ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ

В стране с наиболее развитой ипотекой в мире — в США — федеральные ипотечные агентства играют ключевую роль, формируя основные параметры и характер развития рынка. Объем ипотечных ценных бумаг американских федеральных ипотечных агентств в обращении превышает 30% ВВП, а задолженность по ипотеке составляет около 60% ВВП. В России объем рефинансирования АИЖК ипотечных кредитов всего лишь 0,02% ВВП, а задолженность по ипотеке — всего 4% ВВП. Это говорит о том, что в РФ пока качественно иная ситуация, чем на самых развитых рынках.

Для повышения доступности ипотеки недостаточно лишь снижать процентные ставки. Рычагом развития должно стать более активное участие регулятора — в первую очередь Центрального банка — в формировании длинной ресурсной базы в экономике, как это происходит в ведущих странах. (В настоящее время на всю эмиссию американских долларов около 38% приходится на ипотечные бумаги.)

Так, ФРС США покупает госбумаги (в первую очередь длинные) своего министерства финансов и размещает затем эти бумаги у себя на балансе на весь срок действия (до 30 лет). При этом осуществляется целевая эмиссия, и экономика в этом случае получает длинный целевой кредит. Самым важным элементом указанной схемы является участие в ней центрального банка в качестве покупателя госбумаг. Если же, напротив, госбумаги будут покупать частные компании, то средства от этой покупки будут инвестированы на цели бюджета, и на иные виды текущей деятельности (кредиты и т. д.) этими компаниями уже потрачены быть не могут. В результате произойдет лишь переток средств из частного сектора в бюджетный. Сейчас в США и Японии на госбумаги приходится 80–90% всей эмиссии (денежной базы) национальной валюты (в РФ — всего 5%).

Успешным примером оживления ипотеки в США служит недавняя программа Operation Twist (2011 г.), которая заключалась в удлинении ресурсной базы, необходимой для ипотечного рынка. Она предполагала уменьшение объема госбумаг с более короткими сроками действия (под которые ФРС осуществляла эмиссию долларов) на госбумаги с более длинными сроками действия. Реализация этой программы была признана успешной, так как способствовала насыщению экономики длинными деньгами, оживлению ипотечного рынка и снижению ипотечных ставок.

ХРАНИТЕ ДЕНЬГИ В СБЕРЕГАТЕЛЬ- НОЙ КАССЕ

Определенный интерес для России может также представлять опыт внедрения строительных сберегательных касс для развития ипотеки, который особенно успешно применяется в Чехии и Словакии. Этот подход заключается в том, что вкладчики в течение 3–5 лет регулярно делают сбережения под низкие процентные ставки. По прошествии указанного времени накопленные средства служат первоначальным взносом для покупки жилья, еще определенную часть субсидирует государство и на оставшуюся сумму берется кредит. Эта система является замкнутой в том смысле, что кредиты выдаются из взносов самих агентов. При этом, если вкладчик не в состоянии придерживаться этой схемы, его исключают из стройсберкасс и возвращают деньги. Если вкладчик платил в кассу 3–5 лет, то есть накопил на первоначальный взнос, а потом не захотел брать кредит, то ему возвращают деньги вместе с государственными дотациями, потому что он своими деньгами обеспечивал кредиты другим людям.

Систематическое дисциплинированное накопление в течение 3–5 лет создает положительную репутацию вкладчикам, что позволяет им в дальнейшем получать кредиты. Это особенно актуально, так как в этих странах долгие годы отсутствовала культура накопления, кроме того, не у всех имеются кредитные истории.

Схемы стройсберкасс успешно использовались и в других странах (в т.ч. в Германии, Австрии и странах Восточной Европы), сейчас она также применяется в Казахстане. В 2000 г. в Казахстане приняли закон о жилищно-строительных сбережениях и создали Жилищный строительный сберегательный банк Казахстана, схема работы которого фактически является аналогом стройсберкасс.

В России также уже есть аналог стройсберкасс, однако пока они имеют локальное распространение и ограниченные масштабы. В РФ это жилищно-накопительные счета, которые получили название «Народная ипотека», или «Строительные сберегательные кассы» в Сбербанке. Однако это не кассы, а именно специальные счета. Кроме Сбербанка участником подобной системы сейчас является банк «Уралсиб».

Этот опыт впервые был поставлен в Краснодарском крае и Ростовской области в 2011 г. и сейчас распространяется и на другие регионы. Наибольших успехов в данном направлении достиг Башкортостан, где в 2014 г. началась программа «Жилстройсбережение». На сегодня открыто 7000 вкладов под 1–1,5% годовых и выдано

165 ипотечных кредитов под 7% годовых.

Предусмотрена бюджетная премия из республиканского бюджета в размере до 30%.

В России в целом данный подход также имеет перспективы. Важно, что определенные преимущества получают все участники ипотечных механизмов. Для банковского сектора, помимо возможности привлечения долгосрочных пассивов, это создает возможности также и формирования лояльной клиентской базы и продажи дополнительных продуктов. В свою очередь, для застройщиков — это формирование пула платежеспособных покупателей с платежами в обозначенное время.

Для эффективного развития аналогов стройсберкасс в России целесообразно развивать единую систему ссудо-сберегательных программ. Поскольку в банках широкого профиля может возникать конфликт интересов, возможно даже создание единого специализированного банка (аналог Жилстройбанка в Казахстане). При этом нужно предоставлять комплекс тарифных планов, которые будут отличаться сроками накопления, ставками по депозиту, ставками по кредиту, размерами субсидий. Они могут быть подобраны таким образом, что результат будет очень выгодным одновременно и для правительства, и для потребителя, и для банка за счет добавления дополнительно подобранных тарифных планов. Субсидии на сбережения могут выплачиваться как из федерального, так и из регионального бюджетов, или одновременно.

Для существенной активизации ипотечного рынка в обозримой перспективе — 3–5 лет необходимо применение уже апробированных и успешных подходов стимулирования ипотеки, который демонстрируют наиболее развитые экономики мира, где формируемые рамки функционирования ипотеки существенно расширяют возможности рассматриваемого рынка. Эти подходы предполагают более активное участие национальных банков в формировании ликвидности на основе долгосрочных, в первую очередь ипотечных, инструментов.

В случае реализации предложенных подходов можно ожидать увеличения роли ипотеки и жилищного строительства в развитии экономики. Всестороннее стимулирование этого рынка сейчас крайне актуально.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АКСИОМЫ В КАРТИНКАХ

Рисунки Александра Егорова

Главный закон
экономики:
«На всех всё
равно не
хватит».

Составлять сбалансированный бюджет — все равно что защищать свою добродетель.

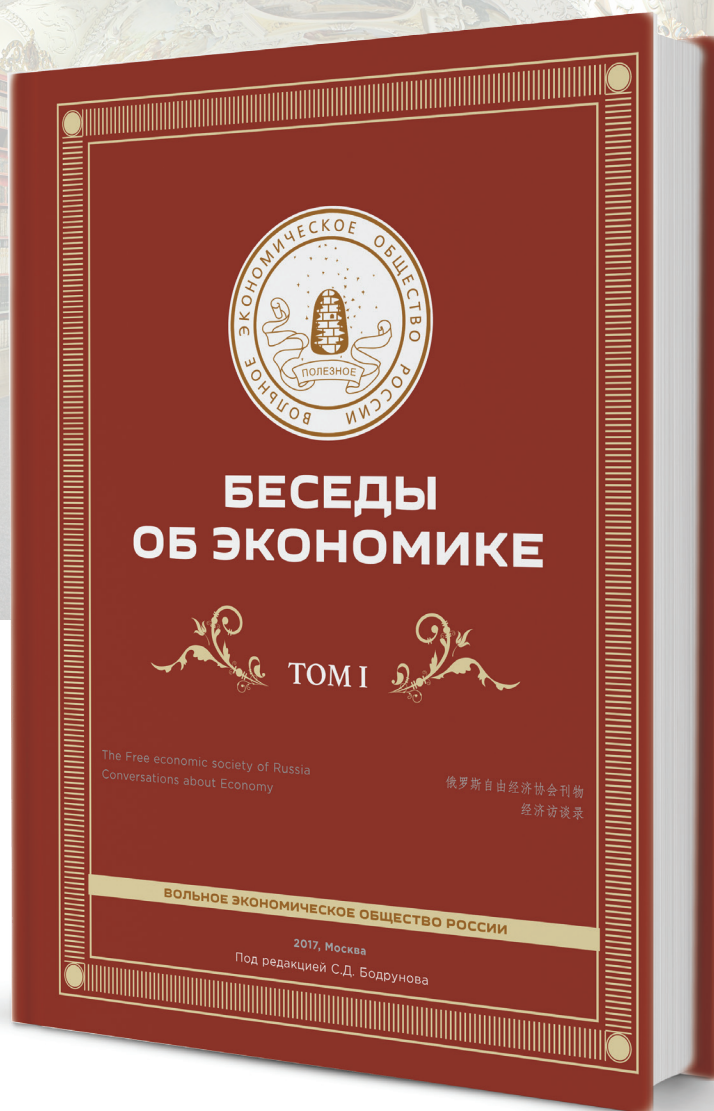
Самая трудная для понимания вещь на свете — это подоходный налог.

Делить шкуру неубитого медведя у экономистов называется «бизнес-планирование».

Ваш бизнес стоит ровно столько, сколько стоит его отжать.

БЕСЕДЫ ОБ ЭКОНОМИКЕ

Новая серия изданий Вольного экономического общества России и Института
нового индустриального развития им. С.Ю. Витте

В

В форме живого диалога крупнейшие экономисты России обсуждают самые актуальные проблемы. В «Беседах об экономике» собраны наиболее интересные и актуальные дискуссии, прошедшие в ВЭО России. Идеи, анализ и оценки, изложенные в книге, нередко становятся частью различных государственных программ развития. В книге дан глубокий экскурс в историю работы Императорского Вольного экономического общества, приведены мнения видных зарубежных ученых, рекомендованы издания по темам бесед.

ИНСТИТУТ НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (ИНИР) ИМ. С.Ю. ВИТТЕ

ВХОДИТ В СИСТЕМУ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН

Сергей Юльевич Витте (1849-1915)

ИНСТИТУТ
НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ (ИНИР) ИМ. С.Ю. ВИТТЕ

Исследования в области
индустриального развития,
формирование концепций
и программ развития
промышленности, ведущих
отраслей, регионов.

Методическое руководство
Отделения общественных
наук РАН.

Кооперация с ведущими
российскими и
зарубежными научными и
аналитическими центрами.

Проведение научных,
научно-практических,
методических конференций
и семинаров.

Адрес: 197101, Санкт-Петербург, ул. Большая Монетная, д. 16. Тел.: 8 (812) 313-82-68.

Московское отделение: Архангельский пер., д. 6.

inir@inir.ru

ДОМ «Э»

Программа Вольного экономического общества России

На телеканале ОТР

ВЕДУЩИЙ ПРОГРАММЫ — СЕРГЕЙ БОДРУНОВ — ПРЕЗИДЕНТ ВЭО, ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ИМ. С.Ю. ВИТЕ, Д. Э. Н., ПРОФЕССОР:

«Когда мы говорим о каких-то сложных вопросах, мы часто, задумываясь, произносим непроизвольно «э-э», имея в виду, что это непростой вопрос. Когда речь идет об экономике, тем более российской, часто возникает ощущение, что незря это слово начинается с буквы «э», потому что вопросов там, требующих осмысления, иногда больше, чем ответов. Поэтому, начиная цикл передач о российской экономике, мы не мудрствуя лукаво решили назвать его просто «Дом "Э"».

В числе тем программы:

- «Экономическое будущее России: на что делать ставку?»
- «Россия и Китай: партнерство или конкуренция?»
- «Страхование: что ждать от услуг отрасли?»
- «Четвертая промышленная революция: что у России в перспективе?»
- «Экономика и урбанистика»

ГОСТИ И ЭКСПЕРТЫ:

- **Александр Широв** — заместитель директора, заведующий лабораторией Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, д. э. н., профессор.
- **Сергей Глазьев** — вице-президент ВЭО России, советник Президента РФ, академик РАН.
- **Борис Титов** — член правления ВЭО России, уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, председатель президиума Столыпинского клуба.
- **Дмитрий Сорокин** — вице-президент ВЭО России, научный руководитель ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», член-корреспондент РАН.
- **Александр Некипелов** — вице-президент ВЭО России, директор Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, академик РАН.
- **Василий Богоявленский** — член-корреспондент РАН, заместитель директора Института проблем нефти и газа РАН.
- **Виктор Ивантер** — директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН.
- **Александр Петриков** — член Президиума ВЭО России, врио директора Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени В.П. Никонова, академик РАН.
- **Елена Чугуевская** — директор департамента стратегического и территориального планирования Министерства экономического развития Российской Федерации.
- **Евгений Ясин** — действительный член Сената ВЭО России, научный руководитель Национального исследовательского университета — Высшая школа экономики, д. э. н.
- **Руслан Гринберг** — научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН.

И многие другие.

Смотрите «Дом "Э"»
на ОТР каждую субботу в 11.00.

**ПРИГЛАШАЮТСЯ
АВТОРЫ
СТАТЕЙ**

CAMBRIDGE JOURNAL OF EURASIAN STUDIES

Cambridge Journal of Eurasian Studies публикует статьи, в которых исследуются социологические, экономические, политические и культурные процессы, происходящие на территории Евразии. К публикации приглашаются авторы, рассматривающие в своих работах секторальные и региональные аспекты. Статьи и рецензии, написанные авторами на их родном языке, могут быть переведены на английский язык.

Журнал предусматривает рецензирование статей с участием представителей редакторов журнала и независимых экспертов из разных точек мира. До настоящего времени изучением Евразии занимались эксперты, находящиеся вне региона. В данный момент растет интерес местных экспертов к пониманию процессов, происходящих на территории, которая ограничена Балтийским и Средиземным морями, Центральной Азией и восточными границами Европы. Cambridge Journal of Eurasian Studies стремится привлечь экспертов из различных регионов Евразии с целью формирования более объективного понимания реалий сегодняшнего дня. Для осуществления этой задачи журнал готов разместить материалы исследователей из различных стран региона и таким образом способствовать сотрудничеству экспертов, изучающих процессы, происходящие в Евразии.

EDITOR-IN-CHIEF

Siddharth Saxena
University of Cambridge, UK

ASSOCIATE EDITOR

Aptin Khanbaghi
Aga Khan University, UK

Статьи можно присылать по адресу: veruscript.com/cjes